

Книга IV. Кишкиндха

Кишкиндха Канда

Глава 1

Рама описывает весну и чувства, пробудившиеся в его сердце

Направляясь к озеру Пампа, покрытому ковром разноцветных лотосов, взволнованный Рама стенал. Глядя на озеро с сердцем, полным восторга, он пребывал во власти любви и сказал сыну Сумитры:

– О Лакшмана, как прекрасно озеро Пампа с его чистыми искристыми водами, лотосами и водяными лилиями, с разнообразными благоухающими деревьями по берегам! О! Какое наслаждение! О Саумитри, взгляни на леса Пампы чарующей красоты с великолепными деревьями, напоминающими гребни гор. Я разбит горем, вспоминая скорбь Бхараты и похищение Ситы. Несмотря на тяжесть у меня на сердце озеро Пампа чарует меня своими восхитительными пышными лесами, полными цветов, и свежими и вкусными водами. Месяц цветущих лотосов придает ему особую красоту. Змеи и дикие животные часто посещают его, здесь много ланей и птиц. Густая трава глубокого изумрудного оттенка, усеянная цветами, осыпавшимися с деревьев, напоминает яркий ковер. Верхушки деревьев, сгибающихся под тяжестью цветов, скрылись под покровом цветущих лиан. О Лакшмана, это время благословенных ветров и нежной любви, ароматный весенний месяц, когда на деревьях зарождаются цветы и плоды. Взгляни, как прекрасны эти цветущие леса, о Саумитри, словно облака, проливающие на траву дожди лепестков. В очаровательных долинах с крутых откосов волнующие ветром деревья осыпают землю цветами. О Лакшмана, посмотри, как ветер играет с цветущими ветвями, срывая или оставляя их нежный ароматный наряд. Бог ветра проказничает под жужжание шмелей и любовные песни соловьев, принуждая деревья танцевать. Этот ветер, пришедший из горных пещер, создает удивительную музыку, неистово раскачивая деревья из стороны в сторону, устраивая любовные встречи верхушкам ветвей и заставляя их обняться. Западный ветер, благоухающий сандалом, своим ласковым дыханием разгоняет усталость.

Волнуемые ветром деревья, кажется, подпевают жужжанию пчел, что кружат в мягких ароматных рощах. На очаровательных плоскогорьях острые скалы, украшенные огромными цветущими деревьями, сверкают красотой. Деревья, покрытые цветами и окруженные пчелами, поют, подбрасываемые и волнуемые потоками воздуха. Посмотри, со всех сторон чудесные цветут золотые деревья карника, словно человек в шелковых одеяниях!

Это весна, о Лакшмана, с ее хором птиц, обнажающая боль разлуки с Ситой! В этом всепоглощающем горе боль любви терзает меня. Веселая трель кукушки мучает мне сердце, а радостная птица датьяхака, голос которой доносится с лесных водопадов, увеличивает мою боль, о Лакшмана! Моя возлюбленная, слыша их голоса в нашей хижине, охваченная счастьем любви, звала меня. Взгляни, как птицы всех видов и цветов заливаются на все голоса, ища прибежища в листве деревьев, кустов и лиан! Супруги не расстаются, опьяненные ликующими криками бхрингараджи, и мелодично щебечут. В хижине Ситы птицы заключали брачные союзы под радостное пение датьяхаки, которая откликнулась на зов кукушки. Шелест листвы разжигает огонь моей любви, а цветущие ветви ашоки, словно сухиде дрова, поддерживают его, жужжание пчел – это его треск, а почки – золотые языки пламени. Этот огонь весны сжигает меня! Я не в силах жить вдали от девы с прекрасными очами и тонким станом, с нежными речами, о Саумитри! Она так любила это время года, наполняющее леса радостью. Ее очаровывал лес, со всех сторон оглашенный зовом кукушки, о безупречный герой! Нежные чувства, которые я испытываю к моей возлюбленной, в сотни раз усиленные восторгом весны, жгут меня таким огнем, что скоро превратят в пепел. Я не проживу долго в

разлуке с моей возлюбленной. Красота этих деревьев умножает боль моей любви. Невозможно увидеть Ситу, и это усиливает муку в сердце, весна пробуждает сладкую истому. Я думаю об этой деве с глазами лани, и становлюсь рабом горя. Жестокий весенний ветер из леса терзает меня, о Саумитри! Повсюду танцуют павлины, расправив на ветру свои яркие крылья, их пышные хвосты, украшенные сине-зелеными глазками, напоминают хрустальные решетки. Их окружают самки, опьяненные любовью, и картина эта еще более переполняет меня неизъяснимой тоской. Посмотри, о Лакшмана, как танцует на плоскогорье павлин и как пава с радостным сердцем следует за ним! Он расправляет свои сияющие крылья, и его счастливые крики кажутся мне насмешкой над моей болью, потому что его возлюбленную не украд демон из лесу, и он, охваченный нежной любовью, может танцевать с нею в этих чарующих рощах. Мне нестерпимо оставаться здесь в месяц цветов без Ситы! О Лакшмана, даже низшие животные не чужды любви! Пава с пылом следует за каждым шагом своего супруга. Точно так же и большеглазая дочь Джанаки в порыве любви ни на миг не отходила бы от меня, если бы демон не похитил ее. О Лакшмана, мне кажется, цветы, по осени покрывающие в лесу ветви деревьев, не принесут плодов и несмотря на всю свою красоту гнилыми осыплются на землю вместе роями пчел. Птицы, щебечущие в радостном полете любви, кажется, зовут друг друга, пробуждают во мне глубокое волнение.

Если весна вступила в свои владения и там, где находится сейчас моя возлюбленная Сита, сраженная натиском другого, она, подобно мне, охвачена истомой. Даже если весна еще не достигла Ситы, как эта темноглазая дева сможет жить в разлуке со мной? Если весна еще не пришла туда, где находится моя нежная возлюбленная, что будет делать эта стройная дева во власти могущественного противника? Моя юная и любимая супруга с большими как лепестки лотоса глазами и сладостными речами при первом же дыхании весны наверняка расстанется с жизнью.

Сердцем я чувствую, что нежная Сита не вынесет разлуки со мной. Преданность Ваидехи овладела мной, и любовь моя принадлежит ей одной. Я вспоминаю о своей возлюбленной, и этот ласковый ветер, такой свежий и прохладный, несущий аромат цветов, жжет меня огнем. Бог ветра, такой приветливый в присутствии Ситы, сегодня причиняет мне боль. В разлуке с ней птица кричит на лету так же как и радостная ворона, сидящая на ветке. Эти крылатые создания станут моими посланниками и принесут память обо мне большеглазой Ваидехи.

Послушай, о Лакшмана, опьяняющий птичий хор среди цветущих деревьев, поющий сладкую песнь любви. Шмель неожиданно подлетел к обдуваемым ветром молодым зеленым побегам дерева тилака, словно любовник, трепещущий от любви. Дерево ашока, усиливающее муки влюбленных и размахивающее на ветру своими цветущими ветвями, похожими на яркие перья, терзает меня. Взгляни, о Лакшмана, на цветущее манго, кажется, будто оно тоже охвачено болью любви! О Саумитри, о лев среди людей! Посмотри, как среди великолепных деревьев, растущих на берегах озера Пампа, гуляют киннеры! Цветы налина с изысканным ароматом, о Лакшмана, отражаются в воде, словно восходящее солнце. Взгляни на спокойную гладь озера Пампа, благоухающего лотосами и голубыми лилиями, любимое лебедями и утками, на тычинки лотосов, яркие, как утренняя заря, разбросанные шмелями по воде. Как сверкает озеро Пампа! Водоплавающие птицы не покидают его целый год. Как прекрасны его лесные поляны! Оно чарует своими стадами слонов и ланей, которые так любят приходить и купаться в его водах. Водяные лилии покачиваются на груди прозрачных вод, волнуемых стремительным ветерком и сверкающих на солнце, о Лакшмана.

Жизнь более не привлекает меня вдали от Ваидехи с большими, как лепестки лотоса, глазами, которая так любила водяные лилии. О вероломный Кама, не в моих силах быть рядом с ней, но ты пробуждаешь во мне память о сладкой деве, речи которой в тысячу раз слаще. Я мог бы вынести любовь, которую испытываю к ней, если бы весна с ее цветами и деревьями не увеличивала мои муки! Все, что очаровывало меня, когда мы были вместе, теперь в разлуке более не привлекают меня. Глядя на лепестки чашечки лотоса, я говорю себе: "Они напоминают глаза Ситы," о Лакшмана.

Ароматный ветерок, играющий с тычинками лотосов и деревьями, напоминает ее дыхание. О Саумитри, посмотри, как чудесно цветущее дерево карника на склоне горы справа от озера Пампа. Эти восхитительные деревья с их яркими цветами и опавшими листьями, кажется, поместили горный кряж в огонь. Украшая собой берег озера, которое питает их корни, они наполняют воздух тонким ароматом. Малати, маллика, каравира и падма в цвету, деревья кетаки, синдувара и васанти, кругом заросли матулинга, пурна и кунды; ширибилва, мандхука, ванджула, балука, чампака, тилака, нагаврикша, падмака, ашока с их лазурными цветами, повсюду видны деревья лодхра, симхакесара, пинджара. Анкола, куранта, шурнака, парибхадрака, кута, патали, ковидара, мучукунда и арджуна расцвели на склонах горы. Рактакурава, кетака, уддалака, шириша, шингшапа, дхава, шалмали, кингшука, курубакка с красными цветами, тиниша, нактамала, чандака, съандана, хинтала, тилака и нагаврикша – все эти цветущие деревья увиты такими же цветущими лианами. Взгляни, о Саумитри, как они теснятся на берегах озера Пампа, их ветви волнует ветер. Кажется, будто лианы преследуют друг друга, словно прекрасные резвящиеся девы. Ветер гуляет меж деревьев от скалы к скале, из леса в лес. Одни из них утопают в цветах и издают мягкий аромат, а другие, покрытые почками и бутонами, наполняют воздух свежестью. Какая сладость! Как приятно! Какие цветы!

На берегах озера Пампа пчелы, кажется, отдыхают в чашечках цветов, но через мгновение они уже перелетают на следующий, жадно собирая нектар. Благословенная земля устлана цветами, осыпавшимися с деревьев, напоминая убранный постель. На склонах горы растелен яркий ковер золотых и красных цветов всех видов, о Саумитри. Еще не кончилась зима, а все эти деревья уже все в цвету, о Лакшмана. Цветущей весной ожили все растения, соперничая меж собой, и деревья, оглашенные жужжанием шестиногих насекомых, кажется, бросают друг другу вызов, представляя во всем своем великолепии с ветвями, усеянными цветами. Птица карандава ныряет в искристых волнах, резвясь со своим супругом. Как и река Мандакини, озеро Пампа чарует своей красотой. Оно славится на весь мир, но вблизи восхищает сердце.

Если найду мою нежную возлюбленную, мы устроим здесь свою обитель, мне не нужна даже столица Индры или Айодхья. Я бы гулял с нею по этим чарующим склонам, и никакая мысль или желание не заставили меня покинуть эти места. Но в разлуке с Ситой цветущие деревья в этих лесах только лишают меня рассудка. Взгляни на это озеро с сверкающими водами, о Саумитри, поросшее лотосами, часто посещаемое птицами чакравака. Это обитель карандавов, изобилующая пеликанами, цаплями и дикими зверями, оглашенная трелями птиц. Поистине, озеро Пампа – райский уголок! Мириады птиц с их очаровательными повадками и воспоминания о той юной женщине, мой возлюбленной, чье лицо сияет как луна, а глаза напоминают лотосы, жгут меня огнем желания. В разлуке с Ситой с глазами лани я смотрю на окружающую красоту и сердце мое трепещет от волнения.

Я буду счастлив, увидев на склонах холма, полных птичьих стай, опьяненных любовью, мою возлюбленную. О Саумитри, несомненно жизнь вернется ко мне, если Сита с тонким станом вместе со мной вдохнет благословенный аромат озера Пампа. Счастлив тот, о Лакшмана, кто пьет этот приятных воздух лесов на озере Пампа, напоенный ароматом лотосов и развеивающий печаль. Как эта молодая женщина с глазами как лепестки лотоса, любимая дочь Джанаки вынесет жизнь рабыни? Что скажу я добродетельному царю, праведному Джанаке, когда в присутствии народа он спросит меня, все ли благополучно с Ситой? Верная своему долгу Сита последовала за мной в тоскливый лес, когда отец изгнал меня, где теперь моя возлюбленная? Как мне, терзаемому горем, жить в разлуке в нею, о Лакшмана? Я теряю рассудок! Когда я услышу несравненный голос Ваидехи? Хотя лес не сулил ей ничего кроме бед, эта молодая нежная женщина сладостно говорила со мной, словно у нее не было причин для печали и она полна радости. Что отвечу я Каушалье, о царевич, когда почтенная царица спросит меня: "Где моя невестка, какая участь постигла ее?" О Лакшмана, возвращаясь в Айодхью и разыщи Бхарату, нашего преданного брата. Я же не в силах больше жить без дочери Джанаки.

Так сокрушался великодушный Рама, словно не имел поддержки, и брат его Лакшмана рассудительно отвечал:

– О Рама, собери все свое мужество и взбодрись духом, не грусти, о лучший среди людей! В твоём положении нет смысла корить себя и давать волю отчаянию. Страдая в разлуке с теми, кто дорог тебе, изгони из сердца чрезмерную привязанность. Вблизи сильного огня вспыхнет даже сырая сеть.

В аду или еще ниже у Раваны нет надежды сохранить жизнь, о возлюбленный Рама. Давай сначала отыщем этого злобного демона, или он вернет Ситу или потеряет. Даже если Равана унесет Ситу во чрево Дити, я убью его, если он не вернет ее тебе.

Приди в себя, мой благородный друг, и отбрось эти мрачные мысли. Несомненно, не видать успеха тому, кто, не приложив усилий, пренебрегает своими обязанностями. Усилие – могущественное оружие, о повелитель, нет силы превосходящей его. Ничего невозможно достичь в этом мире, не прилагая усилий. Решительный человек не оставляет попыток. Мы найдет Джанаки, просто продолжая прилагать усилия. Не позволяй горю или любви завладеть тобой, отбрось эти чувства. Быть может, ты забыл о величии своей души, о твердости своего характера и верности цели?

Приободренный словами Лакшманы, Рама, допустивший в сердце печаль, изгнал горе и собрался с силами. Как никогда спокойный и бесстрашный, Рама переправился через прекрасное озеро Пампа, окруженное цветущими деревьями, раскачиваемыми ветром. Исследуя лес с его водопадами и оврагами, великодушный Рама был взволнован и охвачен горем. Отважный и великодушный Лакшмана шел рядом радостной походкой опьяненного соком мада слона, поддерживая Раму своей чистой преданностью и доблестью.

Пока герои бродили в окрестностях Ришьямуки, за ними наблюдал царь обезьян, отметив про себя необычайное могущество этих двух воинов, и несмотря на все свое мужество затрепетал, не решаясь появиться им на глаза. Эта великодушная обезьяна с походкой слона смотрела на братьев с опаской и страхом. Вместе со своими спутниками Сугрива укрылся в уединенной обители древесных ланей.

Глава 2

Сугрива посылает Ханумана познакомиться с Рамой

Увидев знаменитых Раму и Лакшману с огромными луками в руках, Сугрива обеспокоился и с сильно бьющимся сердцем стал озираться по сторонам, не находя себе места. Наблюдая за двумя героями, он без устали ходил из стороны в сторону и от ужаса чувствовал себя на грани обморока. В великом волнении добродетельный Сугрива и его спутники стали обдумывать сложившуюся ситуацию. Царь обезьян сказал своим министрам:

– Без сомнения, Бали послал двух доблестных героев в этот недоступный для него лес, и они, облачившись в одежду из древесной коры, проникли в наш лагерь.

Советники Сугривы, не спуская глаз с искусных стрелков, быстро взобрались на более высокую вершину, поспешно и ловко карабкаясь за своим вожак. Лишь только царь обитателей леса остановился, они окружили его. Не отставая друг от друга, они прыгали с одной скалы на другую, и горы дрожали у них под ногами. Прыгая с необыкновенной силой, они крушили цветущие деревья, которые росли на склонах гор. Удивительные обезьяны за несколько минут обезжавшие почти всю гору, сеяли ужас в сердцах ланей, диких кошек и тигров. Советники Сугривы, собрались на горе Ришьямука вокруг своего государя, и красноречивый Хануман с почтительно сложенными ладонями обратился к Сугриве, который со страхом пытался разгадать коварный замысел своего брата.

– Избавься от страха перед Бали!– сказал Хануман. – На самой высокой в мире горе тебе ничего не грозит. Я ни в чем не вижу злого умысла жестокого Бали, у тебя нет причин для опасений и бегства, о тур среди обезьян. О друг, здесь нет этого коварного создания, твоего злобного старшего брата, которого ты так боишься. Тебе не о чем беспокоиться. Очевидно, о Плавамгама, в силу своей обезьяньей натуры ты пребываешь во власти праздного ума и ут-

ратил ясность мысли. Ты разумен, опытен, прозорлив и всегда ко всему готов, но царевич, поддавшийся волнению, не способен оценить ситуацию и поступать правильно.

Сугрива с величайшим спокойствием отвечал разумному Хануману:

– Взгляни на тех длинноруких воинов с большими глазами, вооруженных луками и мечами, подобных потомкам богов, кто не почувствует страха перед ними? Я думаю, эти два могущественных героя – посланцы Бали. У царей много друзей, и я не в силах доверять им.

Предусмотрительный человек неизменно найдет слабое место в том, кто слишком самоуверен. Бали искусен во всех своих замыслах. Хорошо осведомленные монархи могут преодолеть своих врагов и потому должны с помощью своих слуг разведывать и предвосхищать действия противников.

Иди, о Плавамгама, и приняв облик обычного человека, выясни намерения тех двух чужеземцев. Изучи их жесты, манеры и речь, пронаблюдай их поведение и наклонности. Похвалой и неизменной учтивостью войди к ним в доверие, расспроси тех лучников от моего имени, о тур среди обезьян, и узнай зачем они пришли в эти леса. Выясни чисты ли их намерения, о Плавамгама. Своими речами и поведением они выдадут себя.

Покорный воле Сугривы, сын Маруты приготовился к встрече с Рамой и Лакшманой. Его повелитель несмотря на свой страх, держался как неприступная скала, и благородный Хануман, с почтением вняв его приказу, отвечал:

– Да будет так! – и вышел навстречу могущественному Раме и Лакшмане, который сопровождал его.

Глава 3

Хануман встречается с Рамой

По приказу великодушного Сугривы Хануман одним прыжком покинул гору Ришьямуку и оказался на пути двух потомков Рагху. Благодаря своему мистическому могуществу, Хануман, сын Маруты, сокрыл свой облик обезьяны и предстал странствующим монахам. Приветливо и мягко обратился он к двум братьям, смиренно и почтительно поклонившись им. Приблизившись к двум героям, эта прекрасная обезьяна заслуженно прославила их, выразила почтение и во исполнение желания Сугривы красноречиво сказала:

– О великие аскеты, благословенные верой и доблестью, подобные риши и богам, зачем вы пришли сюда, сея страх среди оленьих стад и других обитателей леса, внимательно осматривая деревья, что растут по берегам Пампы, этого озера с искрящимися волнами, озаренными вашим сиянием, о отважные герои? О доблестные странники, кто вы? Кожа ваша сияет как золото, на вас одежды из древесной коры, у вас сильные руки, глубокое дыхание, взгляд вселяет страх во все живое. Вы обладаете силой львов и похожи на мужественных и героических воинов, вооруженных могучими как у Индры луками, о повергающие своих врагов. Величественные и красивые вы сильны, как великие туры. Ваши руки напоминают хоботы слонов, о лучшие среди людей, юные и сияющие, вы озарили царя гор. Дстойные править миром и подобные богам, что привело вас сюда? О герои с большими как лепестки лотоса глазами и словно венец собранными на голове волосами, похожие друг на друга, вы пришли сюда из небесной обители? Воистину солнце и луна по своей доброй воле низошли на землю. О могучие воины, вы люди или божественные создания? У вас львиные плечи, огромная сила, вы напоминаете двух туров опьяненных страстью, ваши могучие крепкие руки подобны булавам, сверкающим украшениями. Непревзойденные, вы достойны править всей землей, украшенной горами Виндхья и Меру, озерами и лесами. Как прекрасны ваши сияющие луки, благоухающие пастой, отделанные золотом и сверкающие как булава Индры; два ваших колчана, полные острых стрел, от которых нет спасения и которые напоминают шипящих змей; два ваших огромных меча, инкрустированных золотом и поблескивающих, словно змеи, только что покинувшие свою топь! Но почему вы не отвечаете мне?

Добродетельного царя обезьян зовут Сугрива. Этот герой, изгнан своим братом, в великой печали скитается по земле. По приказу этого великодушного царя обезьян я пришел сю-

да. Знаменитый Сугрива ищет вашей дружбы. Знайте, что я – его советник, обезьяна, сын Паваны, вольный отправиться куда пожелаю. Я спустился с горы Ришьямука в облике странствующего монаха, чтобы исполнить желание моего государя.

Поприветствовав Раму и Лакшмана столь вежливыми и осторожными речами, Хануман замолчал, и благословенный Рама, просияв от радости, сказал Лакшману:

– Это министр царя обезьян, великодушного Сугривы, которого я ищу! О Саумитри, ответь советнику Сугривы, красноречивому и добросердечному, своими учтивыми речами покоряющего врагов. Говорить так может лишь сведущий в Ригведе, постигший Яджур и Сама Веды. В совершенстве изучив грамматику, он не допустил ни одной ошибки в своих долгих и изысканных речах. Я не вижу ничего оскорбительного ни в его устах, ни в глазах, ни в бровях, ни в членах, ни в одежде. Его речь полна, глубока, уверенна и ясна, а глубокий голос чист. Он выражается с восхитительной меткостью и вдохновенно, его мелодичный голос звучит из самого сердца. Враг, обнаживший свой меч, будет обезоружен красотой этого голоса, который с таким совершенством произносит каждый слог. О безупречный царевич, государь, чьи посланцы наделены такими талантами, несомненно достигнет успеха во всех своих начинаниях, потому что своим красноречием они приблизят его к желанной цели.

Тогда Саумитри в изысканных выражениях обратился к красноречивому министру Сугривы:

– О мудрец, мы говорили о великих достоинствах Сугривы и теперь разыскиваем этого царя обезьян. Мы готовы исполнить его волю, о превосходный Хануман.

Услышав столь учтивые речи, Хануман, сын Паваны, всем сердцем желавший победы Сугриве, решил содействовать дружественному союзу Рамы и своего государя.

Глава 4

Хануман приводит Раму и Лакшмана к Сугриве

Хануман почувствовал в Раме союзника своего государя, с радостью отметив, что такой союз принесет Сугриве несомненную удачу: "Наверняка великодушный Сугрива с помощью этого великого воина вернет себе царство." Радостный и вдохновленный Хануман, лучший среди обезьян, сказал Раме:

– Что привело тебя и твоего младшего брата в этот опасный и непроходимый лес?

Лакшмана с позволения брата поведал ему всю историю Рамы, сына Дашаратхи:

– Жил на свете царь по имени Дашаратха, знаменитый, верный долгу, законный защитник людей. У него не было врагов, и сам он ни к кому не испытывал ненависти. Для всех живых существ он был вторым Брахмой. Первый сын Дашаратхи, наделенный всеми исключительными достоинствами, прибежище всего живого, отмеченный царскими добродетелями и безграничным величием, был изгнан из своих владений. Послушный воле отца, он удалился в лес. Его супруга Сита последовала за ним, подобно лучам заходящего солнца. Мое имя Лакшмана. Я его брат, во всем покорный ему и сопровождающий его в качестве слуги. Этот верный долгу царевич очень образован, это герой, посвятивший свою жизнь всеобщему благу, достоин счастья и уважения. Но он лишился власти и проводит дни свои в лесу. Демон, по желанию меняющий свой облик, похитил его супругу, когда она осталась одна, и похититель этот неизвестен нам. Дану, сын Дити, проклятый принять облик демона, назвал нам имя Сугривы, царя обезьян. Итак, я искренне ответил на твои вопросы. Рама и я ищем помощи Сугривы. Рама, раздававший богатства, достигший вершины славы и прежде покровительствовавший миру, пришел искать помощи Сугривы. Сын царя, наставника людей, преданный долгу Рама надеется на Сугриву. Могущественный защитник вселенной, мой гуру Рама, которого ты видишь здесь, пришел искать прибежища Сугривы. Рама, чье сострадание поддерживает всех живых существ, взывает к доброй воле царя обезьян. Это старший сын царя Дашаратхи, увенчанный добродетелями и почитаемый монархами всей земли, Рама, известный на все три мира, с надеждой взирает на Сугриву, повелителя обезьян. Рама, охваченный

горем, пришел сюда, как проситель! И Сугрива вместе с другими вожаками обезьян должен явить ему свою милость.

Лакшмана произносил эту просьбу, и слезы катились у него по щека. Выслушав его, Хануман мягко отвечал:

– Проситель, наделенный мудростью, обуздавший гнев и страсти, которому повезло прийти сюда, достоин быть представленным царю обезьян. Он тоже изгнан из своего царства и враждует со своим братом, который забрал его супругу и, жестоко надругавшись, заставил его бежать в лес, трепеща от страха. Сугрива, потомок Суры, заключит с тобой дружественный союз, и я буду служить ему в поисках Ситы.

Затем Хануман по-дружески сказал Раме:

– Пойдемте поищем Сугриву!

Праведный Лакшмана вежливо поклонился ему и сказал добродетельному Рагхаве:

– Все, что с радостью сообщила нам эта обезьяна, рожденная богом ветра, ее повелитель исполнит. О Рама, теперь ты достигнешь своей цели. У него доброе лицо, он говорит весело и слова его истинны.

Хануман, разумный сын Маруты, отправился в путь, взяв с собой двух героев, потомков Рагху. Он принял свой облик огромной обезьяны и посадил двух воинов себе на плечи. Сын Паваны, знаменитый среди обезьян и обладавший великой силой, радуясь исполнению порученного дела, гигантскими прыжками взобрался на гору, неся на плечах Раму и Лакшману.

Глава 5 Союз Рамы и Сугривы

С горы Ришьямука Хануман перепрыгнул на гору Малаю и предстал перед Сугривой вместе с двумя потомками Рагху.

– О великий и мудрый царь, – заговорил Хануман, – это Рама и его брат Лакшмана. Это истинный герой, родившийся в династии Икшаваку, сын царя Дашаратхи. Верный долгу, он исполнял заветы своего отца, великого царя, который удовлетворил божество огня, Агни, проведя жертвоприношения Раджасуя и Ашвамедха и раздал сотни и тысячи коров. Из-за женщины его сын Рама, которого ты сейчас видишь, был изгнан в лес и, пока великодушный герой жил в лесу, совершая аскезы, Равана похитил его супругу. Теперь он ищет твоей защиты. Рама и Лакшмана надеются на дружбу с тобой, прими с честью этих героев, достойных уважения!

Сугрива, царь обезьян, отвечал Раме:

– Великая удача для меня, что ты ищешь дружбы со мной, обезьяной. Если ты нуждаешься в этой дружбе, то вот моя рука, возьми ее, и давай дадим твердый обет верности.

Рама с радостным сердцем сжал руку Сугривы и, радуясь заключенному союзу, тепло его обнял. Хануман, покоряющий врагов, развел огонь, потеряв друг о друга два куса дерева. Огонь разгорелся, в него бросили цветы, и когда все было готово, он, полный радости и преданности пригласил их по обе стороны костра. Сугрива и Рама обошли вокруг костра и совершили поклонение огню, поклявшись таким образом друг другу в верной дружбе. Рама и Сугрива были полны радости и, глядя друг другу в глаза, не в силах были выразить своих чувств.

– Теперь ты друг моего сердца, как в радости так и в горе! Мы – одно целое! – так говорил счастливый Сугрива, и Рама с такой же любовью отвечал ему. Отломив цветущую ветку дерева шала, Сугрива положил ее, словно ковер, и сел вместе с Рамой. А радостный Хануман, сын Маруты, в свою очередь предложил Лакшмане цветущую ветвь сандала. Счастливый Сугрива с широко раскрытыми от радости глазами мягко обратился к Раме:

– Жестоко преследуемый, о Рама, я в великом страхе пришел сюда, лишившись своей супруги. В глубокой печали я укрылся в этой непроходимой чаще, где теперь живу в постоянном ужасе. Мой брат угнетает меня, это мой враг, о Рама, о великий герой. Освободи меня от страха перед Бали! О Какутстха, помоги вернуть мне мужество!

Знаменитый и добродетельный Рама, страж справедливости, с улыбкой отвечал Сугриве:

– Я знаю, что взаимная помощь – это плод истинной дружбы, о великая обезьяна! Я убью Бали, похитившего твою супругу! Острые стрелы, которые ты видишь, сверкающие, как солнце, летят прямо в цель. С оперением цапли, напоминающие молнию Индры, выпущенные умелой рукой, своими острыми наконечниками, словно разгневанные змеи, они разорвут на куски этого негодяя. Сегодня же ты увидишь Бали распростертым на земле, словно скалу, расколотую теми острыми стрелами, подобными ядовитым змеям.

Приободренный словами Рамы, Сугрива с надеждой сказал:

– По твоей милости, о доблестный лев среди людей, я вновь обрету свою супругу и царство. О царь, победи моего злобного старшего брата от дальнейших обид!

В тот момент, когда Сугрива и Рама заключали союз, у Ситы стал дергаться подобный лотосу левый глаз, так же как подобный золоту левый глаз у правителя обезьян и у демона Раваны, подобный пламени.

Глава 6

Сугрива показывает Раме накидку и драгоценности Ситы

Радостный Сугрива вновь обратился к Рагхаве, потомку Рагху:

– Я знаю твою историю от моего слуги, лучшего советника Ханумана и почему вы вместе с Лакшманой пришли в эти уединенные леса. Супруга твоя Маитхили, уносимая демоном дочь Джанаки, сильно горевала вдали от тебя и дальновидного Лакшманы. Этот демон воспользовался возможностью причинить тебе зло и, убив коршуна Джатаю, похитил твою жену, сделав тебя самым несчастным на свете. Скоро ты освободишься от печали, которую причинило тебе исчезновение твоей возлюбленной. Где бы она не находилась – в аду или в раю – я найду эту деву и приведу ее тебе, о повергающий своих врагов! Знай, что я говорю тебе истину, о Рагхава. Сита не предназначена в пищу богам или демонам, супруга твоя станет для них ядом! Избавься от горя, я верну тебе твою любимую жену.

Как я и догадывался, несомненно это была Сита, я видел, как жестокий демон уносил ее. Она жалобно кричала: "О Рама! О Лакшмана!" – и билась в руках Раваны, как супруга царя змей. Заметив мен с пятью моими спутниками на вершине горы, она бросила свою накидку и великолепные украшения, которые мы подобрали и сохранили, о Рама. Я принесу их тебе, и возможно они напомнят тебе о ней.

– Скорее, принеси их мне сейчас же, о друг! – взволнованно воскликнул Рама. Желая доставить Раме удовольствие, Сугрива поспешно бросился вглубь горной пещеры и, захватив шарф и драгоценности, принес их Раме.

– Вот они, о Рагхава!

Рама взял в руки одежду и драгоценности Ситы, и слезы затмили ему глаза как облака сокрывшие луну. В тоске по Сите слезы потоками хлынули из его глаз и, теряя самообладание, он упал наземь в рыданиях: "О дорогая моя!" Прижимая к груди драгоценные камни, он глубоко дышал, словно разъяренная шипящая змея в своей норе. Весь мокрый от слез, он, заметив рядом Лакшману, стал горестно сокрушаться:

– О Лакшмана, взгляни на накидку Ваидехи и драгоценности, которые она бросила на землю, уносимая демоном. Несомненно, они пролетали над этим склоном, поросшим травой, внешний вид украшений подтверждает это.

Слушая Раму, Лакшмана сказал:

– Я не узнаю браслетов и серег, но я вижу ножные браслеты, потому что я поклонялся ее стопам!

Тогда Рама сказал Сугриве:

– Ты здесь видел Ваидехи, мою целомудренную супругу, которой я дорожу больше собственной жизни? Что за отвратительный демон похитил ее? Где живет это чудовище, и кто причинил мне такое горе? Похитив Ситу и вызвав мой гнев, он заплатит жизнью, открыв

врата смерти. Скажи, кто этот демон, кто, подкравшись в лесу, хитростью украл мою нежную супругу? О царь обезьян, я сегодня же отправлю его в обитель смерти!

Глава 7

Сугрива утешает Раму

Сугрива плакал, видя отчаяние Рамы. Со сложенными ладонями и скорбным трепетом в голосе он отвечал:

– Конечно же я не знаю, где живет тот злобный демон, как неведома мне его сила или доблесть, род, которому принадлежит подлый демон, но, я искренне прошу тебя, обуздай свое горе! Я приложу все силы, чтобы вернуть тебе Маитхили! Убив Равану и весь его род, я явлю свое мужество и сделаю тебя как прежде счастливым. Довольно тебе предаваться печали, яви, наконец, свою решимость! Люди подобные тебе не поддаются унынию! Я тоже очень страдаю в разлуке со своей женой, но я не впадаю в отчаяние подобно тебе, и не теряю мужества. Хотя я обычная обезьяна, я не потворствую тоске. Сколько же ты будешь предаваться горю, о великодушный герой, мудрый, доблестный, знаменитый? Решительно вытри слезы, не теряй терпение, это качество воистину благородных людей. Мужественный человек прибегает к помощи разума и не поддается несчастью, разлучаясь с родными или теряя имущество, или расставаясь с жизнью в момент смерти. Но малодушный неизбежно поддается горю и погибает, словно перегруженный корабль в море. Склонившись пред тобой со сложенными ладонями, я молю тебя собраться духом и не поддаваться печали. Иначе тебе не достичь успеха, малодушные теряют свою силу. Поэтому держи себя в руках. Опасно положение человека одержимого горем. Изгони печаль, о Индра среди людей и яви все свое мужество! Я говорю ради твоего блага, как друг. У меня нет желания наставлять тебя. Ради нашей дружбы освободись от печали.

Вняв теплым речам Сугривы, Рама уголком одежды вытер лицо, мокрое от слез. Успокоившись, он обнял своего друга и сказал:

– О Сугрива, ты ведешь себя как истинный преданный друг, который достойно исполняет свой долг. О друг, взгляни, как благодаря твоему доброму совету, я пришел в себя. Не так просто найти товарища по несчастью. Поэтому посвяти себя поискам Маитхили и жестокого демона, ненавистного Раваны, и скажи откровенно что мне делать. Ты – плодородное поле, орошенное дождями. С тобой мы достигнем цели. Кроме того, слово, которое я уверенно дал тебе, о тигр среди обезьян, я непременно исполню. Я никогда еще не произносил лжи и не сделаю этого. Клянусь истиной, я не нарушаю данного слова!

Слушая Раму, царя людей, мудрый вожак доблестных обезьян, почувствовал в сердце, что достиг желанной цели.

Глава 8

Сугрива умоляет Раму помочь ему в битве с Бали

Счастливым Сугрива обратился к старшему брату Лакшмане:

– Несомненно боги благословили меня, я обрел добродетельного друга, исполненного величайших достоинств! С твоей помощью, о безупречный герой, я смогу завоевать даже небеса, а не только мое царство, о повелитель! Я достоин любви и уважения друзей и родственников, о Рама, потому что у священного огня заключил дружбу с тобой! О потомок династии Рагху, скоро ты увидишь, что я достоин твоей дружбы, но это еще не говорит о моих добродетелях. Лишь такие великие герои как ты, владеющие собой, остаются по-настоящему мужественными, о лучший среди благородных! Серебро, золото и драгоценные камни друзья делят между собой; богатый или бедный. Счастливый или несчастный, одаренный или обделенный – друг всегда остается другом. Удача, процветание или страна, о безупречный герой, – всем можно пожертвовать ради друга. Главное здесь – это преданность.

– Это истина, – согласился благословенный Рама с прекрасным Сугривой в присутствии Лакшманы, мудростью равного Васаве. На следующий день Сугрива, глядя на Раму, который стоял рядом с доблестным Лакшманой беглым взглядом окинул лес и, заметив неподалеку дерево шала, покрытое цветами и яркой листвой, среди которой жужжали пчелы, отломал пышную ветку и, устлав ею землю, уселся вместе с Рамой. Тогда Хануман сорвал другую ветку дерева шала и пригласил Лакшману занять свое место. Глядя на Раму, который непринужденно сидел на этой величественной горе, поросшей цветущими деревьями шала, безмятежный словно спокойное озеро, счастливый Сугрива с дрожью в голосе мягко обратился к своему другу, сиявшему от радости:

– Мой брат, о Рама, мой заклятый враг, постоянно изводит меня, и страх перед Бали целиком завладел мной. Ты даруешь прибежище всему миру. У меня нет защитника, поэтому даруй мне свою поддержку!

Знаменитый и добродетельный Рама, верный своему долгу, с улыбкой отвечал:

– Истинная дружба выражается в поддержке и помощи в борьбе с врагами! С этого дня знай, я убью похитителя твоей супруги. Мои крылатые яростные стрелы, о благословенный, инкрустированные золотом, напоминают молнию Махендры. Они родились в лесу Картикеи и украшены оперением цапли. Их гладкие соединения и формы наконечников делают их похожими на рассерженных змей. Ты увидишь своего врага, своего брата Бали, запятнавшего себя злодеяниями сраженным этими стрелами, словно гора, раскрошившаяся в песок.

Слова эти необыкновенно обрадовали Сугриву, вожака обезьян.

– Превосходно! Превосходно! – закричал он. – О Рама, я пребывал в глубокой печали, но ты избавил меня от страданий. Зная, что ты теперь мой друг, я излил тебе мою печаль. Сжав мне руку над священным огнем, ты стал для меня самым дорогим другом. Клянусь, это правда! Я принимаю тебя своим другом и раскрываю сердце. Неудача, постоянно преследующая меня, гложет мою душу!

Сугрива говорил с глазами полными слез, его душили рыдания, он не в силах был продолжать. Остановив поток слез, хлынувших из глаз, Сугрива тут же взял себя в руки и, подавив рыдания, вытер свои прекрасные глаза. Наконец знаменитая обезьяна вновь обратилась к Рагхаве:

– О Рама, Бали, осыпав меня оскорблениями, изгнал из царства. Захватив мою супругу, которой я дорожил больше жизни, он заковал друзей моих в цепи. Законченный негодяй, Бали пытался уничтожить меня, о Рама. Он часто подсылал ко мне подкупленных обезьян, но я убил их. Желая увидеть тебя, о Рама, я не решался искать встречи с тобой, потому что пребывал в величайшем страхе. Эти обезьяны во главе с Хануманом – мои единственные спутники. Лишь благодаря им я еще жив, несмотря на серьезность ситуации. Эти великодушные обезьяны окружают и защищают меня, не покидая меня во всех моих странствиях, куда бы я ни отправился. О Рама, что толку говорить? Мой старший брат Бали, известный своей жестокостью, мой враг. Лишь только он будет мертв, как всем моим бедам придет конец. Мое счастье, и даже сама жизнь зависят от смерти Бали. Это единственное лекарство для моей скорби. Я говорю тебе об этом, пребывая во власти горя. Счастливый или несчастный, но друг всегда дает прибежище другу!

Рама спросил Сугриву:

– Я хочу знать, что послужило причиной вашей взаимной вражды. Уяснив источник твоей ненависти, о обезьяна, я сделаю все, чтобы помочь тебе. Я глубоко поразмыслил на эту тему, взвешу ее сильные и слабые стороны. Я страстно желаю узнать это, чтобы помочь тебе. Сердце мое бьется от волнения, подобно реке, вышедшей из берегов во время дождей. Не бойся быть откровенным, говори, пока я натягиваю свой лук, и знай, что как только я выпущу стрелу в твоего противника, он будет мертв!

Сугрива и его спутники с великим удовольствием внимали речам великодушного Какушти. Сияя радостью, Сугрива стал рассказывать старшему брату Лакшманы истинную причину вражды с Бали.

Глава 9 История Бали и Маяви

– Моего старшего брата, повергающего своих врагов, зовут Бали. Он пользовался великим уважением моего отца и матери, и я тоже любил его. Когда отец умер, советники высоко ценившие моего старшего брата, возвели его на трон Кишкиндхи, и Бали стал царем обезьян. Пока он правил обширным царством своих предков, я жил в полной покорности ему и был одним из его слуг.

Из-за женщины разгорелась великая ссора между Бали и Маяви, знаменитым старшим сыном Дундубхи. Однажды ночью, когда все спали, Маяви приблизился к воротам Кишкиндхи и, гневно рыча, вызвал Бали на бой. Этот страшный рев разбудил моего брата, и вне себя от ярости он тут же вышел к могущественному демону, готовый его убить. Жены его и я пытались остановить Бали. Я бросился к его ногам, но он оттолкнул всех нас и вышел к воротам города, преисполненный доблести. Целиком преданный ему, я последовал за ним. Увидев моего брата и меня, в нескольких шагах следовавшего за ним, демон в страхе бросился бежать, но мы почти нагнали его. Восходящая луна осветила дорогу, и мы заметили в земле большую дыру, поросшую травой, в которой Маяви скрылся. Мы с Бали добежали до входа в нору и остановились. Бали был охвачен гневом и сильно возбужден.

– О Сугрива, – сказал он мне, – оставайся здесь у пещеры, пока я не убью своего врага!

Я стал умолять Бали не входить в пещеру, но он, угрожая проклятьем, велел мне не сходить с места, а сам исчез в пещере. С того момента прошел год, но я не покидал своего поста. Я думал, что Бали уже мертв и из любви к нему глубоко печалился и терзался дурными предчувствиями. "Я никогда больше не увижу моего брата," думал я.

Спустя долгое время из пещеры хлынула кровь с пеной и ушей моих достиг рев демона. Но я не слышал победных криков моего старшего брата. Я продолжал ждать, и по различным признакам я подумал, что брат мой мертв и решил уйти, но прежде огромным как гора куском скалы я завалил вход в пещеру. О друг мой, полный печали, я по традиции предложил воду душе моего брата и вернулся в Кишкиндху. Всеми силами я старался сохранить случившееся втайне, но советники узнали обо всем и решили возвести меня на трон. Я правил государством справедливо, о Рама.

Тем временем Бали убил своего врага-демона и неожиданно появился в Кишкиндхе. Когда он увидел меня, отмеченного высшей властью, глаза его покраснели от гнева. Осыпая меня упреками, он заковал моих советников в цепи. Сразив своего противника, брат мой вернулся в город. Я почтительно поклонился великому воину и оказал ему традиционное гостеприимство, но он не ответил на мой сердечный прием. Лбом я коснулся его стоп, о повелитель, но Бали, пылая гневом, не пожелал прощать меня.

Глава 10 Истоки ненависти Бали к Сугриве

Всем сердцем жажда мира, я пытался успокоить моего брата, который по возвращении негодовал на меня. Я сказал:

– По милости богов ты одержал победу и враг твой пал, не выдержав силы твоих ударов. Потеряв тебя, я лишился поддержки, ты мой единственный защитник, о мой покровитель, о моя радость! Взойди теперь под этот царский полог, прекрасный как полная луна взошедшая на небе. Прими также эти опахала из моих рук! О царь! Целый год я ждал, охваченный печалью, у входа в пещеру, и когда я увидел потекшую оттуда кровь, сердце мое наполнилось мукой, и ум помутился от горя. Я завалил вход огромной скалой и в глубокой печали вернулся в Кишкиндху. Увидев меня, жители города и министры возвели меня на трон вопреки моей воле. Поэтому прости меня, ты наш государь. Я принял царские знаки отличия в твоё отсутствие и защитил город от разорения. Я принял это царство на время, и теперь я возвращаю его тебе, о друг. Не гневайся на меня, о повергающий врагов! Склонив голову к твоим

стопам, о царь, я со сложенными ладонями взываю к тебе, лишь по настоянию министров и народа я взошел на трон, они думали, что страна, лишившаяся государя, станет беззащитной перед врагами.

Но Бали не тронули эти смиренные речи.

– Будь ты проклят! – повторял он снова и снова.

Собрав своих подданных и советников, он стал поносить меня, и в присутствии моих друзей упрекать горькими словами:

– Знайте все, что великий демон Маяви однажды ночью в великом гневе вызвал меня на долгожданный бой. Услышав этот зов, я покинул свои царские покои, но мой бессовестный брат, которого вы видите сейчас перед собой тут же последовал за мной. В ту ночь, увидев, что меня преследует кто-то, великий демон в ужасе бежал, и мы бросились за ним по пятам. Неожиданно он скрылся в огромной пещере, и я увидев эту огромную страшную пещеру, сказал моему лживому брату: "Я не могу вернуться в город пока не убью своего противника. Подожди меня у входа в пещеру." Уверенный, что он не предаст меня, я вступил в непроходимую пещеру. Пока я преследовал своего врага, который был воистину отважен, прошел год. В конце концов я нашел и убил его вместе со всей его семьей. Демон, умирая, громко кричал, потоки его крови залили всю пещеру, и из нее невозможно было выйти. Радуюсь победе над моим жестоким врагом, я не мог найти выхода из пещеры, потому что он был закрыт. снова и снова я звал Сугриву, но мне никто не отвечал и положение мое становилось очень опасным. Одним пинком я опрокинул скалу и оказался на свободе. После этого я вернулся в город. Вот почему я сердит на злобного Сугриву, чья жажда власти затмила его братскую любовь.

С этими словами обезьяна Бали безо всякого стыда нищим выгнал меня из царства, оскорбил, опозорил и забрал мою жену, о Рама. Несчастный и одинокий я нашел прибежище на этой величественной горе Ришьямука, на которую Бали в силу определенных причин не посмеет прийти. Это целая история, с чего началась наша вражда. Я не достоин великого смирения, которое низошло на меня как ты видишь сейчас, о Рагхава. О герой, разгоняющий страх, избавь меня от боязни перед братом и накажи его за меня!

Добродетельный царевич, выслушав рассказ праведного Сугривы, улыбнулся и ответил:

– Мои стрелы яркие как солнце, никогда не пролетают мимо цели. Своими острыми наконечниками они поразят злобного Бали. Пока я не видел похитителя твоей супруги, этот злобный негодяй будет жить, но ни мгновенья дольше. Я вижу, ты тонешь в океане горя, также как и я, я помогу тебе преодолеть его. Ты непременно обретешь былое счастье и процветание.

С радостью и всевозрастающим мужеством в сердце выслушал Сугрива Раму и произнес памятные слова.

Глава 11

Сугрива рассказывает Раме о подвигах Бали

Поддержка Рамы вдохнула в Сугриву радость и придала мужество. В благодарность он почтительно поклонился ему и сказал:

– Несомненно, в гневе ты можешь испепелить миры своими острыми стрелами, словно огонь в час уничтожения вселенной. Но все же, подумай о безграничном мужестве Бали и, внимательно выслушав меня, прими решение как поступать дальше. Прежде чем взойдет солнце, неутомимый Бали обходит океан с запада на восток и с севера на юг. Он так могуществен, что может сорвать вершину горы, подбросить ее в воздухе и поймать. Чтобы показать свою силу, он ломал на двое бесчисленные деревья в лесу.

Жил некогда великан по имени Дундубхи в облике буйвола, огромного как гора Кайласа и сильного как тысяча слонов. Опьяненный сознанием своего могущества, он самодовольно гордился благословениями, которые получил. Великан этот пришел на берег моря, повелителя рек, шумящего волнами и богатого жемчугом, и сказал:

– Давай сразимся!

Но праведный повелитель вод, представ перед Дундубхи во всем своем величии, отвечал демону, влекомому судьбой:

– О искусный воин, я не могу принять твой вызов, но я укажу тебе достойного тебя противника. На широкой равнине, обители аскетов, живет повелитель гор по имени Химават, славный тесть Шивы. Он владеет множеством рек, оврагов и водопадов и может удовлетворить охватившее тебя желание сражаться.

Демон подумал: "Океан пытается запугать меня!" и побежал в лес Химаваты с быстротой выпущенной из лука стрелы. Сломав огромную белую скалу, Дундубхи с громким воплем швырнул ее оземь. И тогда, словно груда белых облаков, мягкий и добрый Химават появился на вершине горы и обратился к демону:

– Не мучай меня, о Дундубхи, ищущий радость в справедливости! Я не имею никакого отношения к воинским подвигам, наоборот, я – обитель аскетов.

С красными от гнева глазами Дундубхи отвечал праведному правителю гор:

– Если у тебя нет сил сражаться и страх сковал твои члены, тогда скажи мне, кто равен мне в могуществе, потому что жажду сразиться с таким достойным противником.

Искусно ведя беседу, Химават отвечал великому демону:

– Это герой величайшего разума по имени Бали. Это знаменитый сын Шакры и живет он в Кишкиндхе. Это искусный и достойный тебя воин, не уступающий тебе в силе и могуществе. Он может вступить с тобой в битву, подобно Васаве с Намучи. Поспеши поскорее разыскать его, поскольку ты жаждешь сражения. Он нетерпелив и полон воинского пыла.

Выслушав Химавата, Дундубхи в гневе направился в Кишкиндху, город Бали. Приняв облик ужасного быка с острыми рогами, могущественный демон встал у ворот города, напоминая грозное облако в небе, готовое пролить на землю потоки дождя. Своим воинским кличем сотрясая землю, он вырывал с корнями деревья и ломал их надвое. Затем, словно слон, он стал ломиться в городские ворота. Мой брат в этот час находился во внутренних покоях дворца. Услышав шум, он вышел, окруженный своими женами, словно луна в обрамлении звезд. Правитель обезьян Бали, сгорая от нетерпения, ясно и значительно сказал Дундубхи:

– О Дундубхи, зачем ты заградил городские ворота и мычишь? Я знаю, кто ты. Побереги свою жизнь, о воин!

Дундубхи с красными от гнева глазами отвечал дальновидному царю обезьян:

– Не говори со мной так в присутствии женщин, о воин! Прими мой вызов и сегодня же встретимся на поле сражения! Я хотел бы увидеть твою силу, хотя, о обезьяна, я готов на одну ночь сдерживать свой гнев, позволив тебе поразвлечь любовью, как ты этого хочешь. Но знай, время у тебя до восхода солнца. Раздай милостыню своим обезьянам и обними их в последний раз. Ты царь обезьян, окруженный многочисленными друзьями и верноподданными. Взгляни последний раз на Кишкиндху, насладись обществом своих жен, потому что я накажу тебя за оскорбительное высокомерие, с которым ты говоришь со мной. Убить пьяного или сумасшедшего, слабого или безоружного, беззащитного, или подобно тебе охваченного страстью, приравнивается к детоубийству.

Простившись со своими женами, Тарой и другими, брат мой, еле сдерживая гнев, с улыбкой отвечал демону:

– Не думай, что я пьян, если ты не боишься вступить со мной в сражение! Но предстоящее сражение с тобой кружит мне голову, как вино!

С этими словами он сорвал с себя золотую цепь, подаренную ему его отцом Махендрой, и начал биться. Схватив Дундубхи, подобного горе, за рога, этот слон среди обезьян взревел и стал награждать его ударами. Затем Бали с громким криком швырнул его оземь, и раненый демон стал истекать кровью. Бали и Дундубхи, обезумев от гнева, продолжали сражаться, стяжая победу, меж ними разгорелась ужасная битва. Мой брат сражался с беспримерным мужеством, словно Индра, пуская в ход кулаки, колени, ноги, ломая деревья и круша скалы.

Битва между обезьяной и демоном на мгновение затихла, пока противники восстанавливали силы. Наконец Бали поднял Дундукхи в воздух и со всей силой швырнул его оземь. В этой смертельной схватке великан нашел свою смерть. Он лежал в крови, которая рекой лилась из его вен. Громадный он распростерся на земле.

Подняв двумя руками бездыханное тело демона, Бали одним броском отшвырнул его на четыре мили. Из пасти демона, разбившейся при падении, хлынула кровь, капли которой ветер принес к обители Матанги. Увидев кровавый дождь, мудрец недовольно подумал: "Что за негодяй посмел брызгать в меня кровью? Что это за злобное, вероломное и мерзкое создание, кто этот безумец?"

С этой мыслью великий муни вышел из своей обители и увидел быка, огромного как гора, который мертвым лежал на земле. Силой свершенных аскез он знал, что обезьяна повинна в этом злодеянии, и изрек ужасное проклятие на голову того, кто бросил ему этот труп:

– Пусть ноги этого нечестивца не будет в моей обители! Если обезьяна, пролившая кровь и осквернившая лес, где я поставил свою хижину, придет сюда, ее постигнет неминуемая смерть! Пусть этот злобный негодяй, забросивший сюда тело этого демона и сломавший мои деревья, обходит мою обитель за четыре мили, а иначе ему не выжить, также как и его приспешникам. Кто бы то ни был, ища прибежища в моем лесу, они не смогут остаться здесь и мгновение согласно моего проклятия. Пусть идут, куда пожелают, и портят листву, молодые побеги, собирать фрукты и корни в любом другом месте, но не в этих лесах, которые я защищаю как собственных детей. С этого дня всякая обезьяна, которую я увижу здесь превратится в камень на тысячу лет!

Услышав слова проклятия мудреца Матанги, все обезьяны покинули этот лес. Увидев их, Бали спросил:

– Почему вы пришли сюда, покинув обитель Матанги? Вы счастливо жили в тех лесах!

Обезьяны рассказали Бали, который носил на шее золотую цепь, о причине их изгнания и проклятии, наложенном на весь обезьяний род. Брат мой тут же бросился искать великого риши и со сложенными ладонями попытался умиловить его, но Матанга не пожелал слушать и скрылся в своей хижине. Трещина под бременем проклятия, Бали стал бесцельно бродить по лесу, но, оберегая свою жизнь, он не осмеливался приблизиться к великой горе Ришьямука или даже взглянуть в ее сторону, о царевич. Зная, что он никогда не отважится появиться здесь, о Рама, я смело поселился в этих лесах вместе с моими спутниками. Кости Дундукхи, жертвы надменности, до сих пор горой лежат здесь, напоминая вершину огромной горы. Бали, являя свое могущество, содрал всю листву с этих семи гигантских деревьев шала вместе с их могучими ветвями. Его сила неизмерима, о Рама, и я сейчас покажу тебе это. Иначе я сомневаюсь, сможешь ли ты одолеть его в битве, о царь.

Лишь только Сугрива замолчал, Лакшмана с улыбкой спросил его:

– Как Рама убедить тебя в том, что он способен превзойти твоего врага?

Сугрива отвечал:

– Если Рама одной стрелой сможет пронзить эти семь деревьев шала, неоднократно сломанных Бали, значит, он сможет победить и Бали. Пусть он также одним пинком отшвырнет труп быка на расстояние ста луков.

Сугрива, с глазами слегка покрасневшими в уголках, задумался на мгновение, и добавил, обращаясь к Рама, потомку Какутстхи:

– Мужественный и дерзкий, славный своей силой и воинским духом, великий Бали еще не знал поражения в бою. Он славен своими подвигами. Даже боги не способны на подобные деяния. Одно лишь упоминание о подвигах Бали вызывает страх, и потому я решил укрыться на горе Ришьямука. Этот Индра среди обезьян непобедим, неотразим и безжалостен. Полный горя и печали, я скитаюсь по этим лесам вместе с моими верными спутниками – Хануманом и другими. Теперь у меня есть такой друг как ты – славный лев среди людей, дорогой своим друзьям! Я ищу у тебя прибежища, как у второго Химавата. Я хорошо знаю силу моего злобного брата и его подавляющий нрав, но я еще не видел твоего воинского искусства, о Рагхав. Конечно, это не значит, что я хочу проверить тебя, усмирить или утрашить, перечисляя

великие подвиги Бали. Мне хорошо известна собственная трусость! О Рама, твоя манера говорить, уверенность, опрометчивость и сама стать воистину являют твоё безграничное могущество, подобное огню, сокрывшемуся под слоем пепла.

Рама улыбался, слушая великодушного Сугриву, потом ответил:

– Если ты не веришь в наше мужество, о обезьяна, мне придется в войне убедить тебя в нем. С этими словами Рама легко пнул высохший труп демона Дундубхи. Глядя на летящие по воздуху кости, Сугрива вновь обратился к Рама, сиявшему как солнце:

– О друг мой, прежде брат мой, уставший и опьяненный, заставлял этот труп летать по воздуху, хотя тогда это не были высохшие кости. Теперь с костей Дундубхи сошло мясо, и они высоли и стали белыми как солома, поэтому ты играючи расшвырял их. Мне трудно рассудить кто из вас более могуществен, ты или Бали. Есть большая разница между трупом и костями, о Рагхава. Поэтому я до сих пор не уверен, мой друг, кто же из вас сильнее. Но если ты сможешь разбить на куски даже одно дерево шала, я окончательно буду убежден в превосходстве одного из вас. Поэтому натяни свой лук, напоминающий хобот слона, и натянув к уху тетиву, выпусти свою великую стрелу, которая я уверен пронзит дерево шала. Я счастлив буду увидеть этот знак. Я умоляю тебя, о царевич, доставь мне эту радость. Как солнце царит среди планет, а Гималаи – среди гор, как лев царствует в мире четвероногих, так нет равных тебе в доблести среди людей

Глава 12 Битва Сугривы и Бали

Желая завоевать доверие Сугривы, Рама поднял свой лук и, прицелившись, разбил на куски дерева шала, и небосвод задрожал от силы его удара. В мгновение ока стрела этого могущественного воина, сверкая золотом, со скоростью света пронзила семь деревьев, вошла в гору и зарылась в землю, а потом вернулась в колчан Рама. Сугрива, тур среди обезьян глядя на семь деревьев, разбитых стремительной стрелой Рама, пришел в изумление и, преисполненный радости, сверкая украшениями, распростерся перед Рагхавой со сложенными ладонями, преклонив голову к земле. Восхищаясь могуществом Рама, он обратился к этому великому воину, сведущему в духовных традициях, владеющим любым оружием:

– О лев среди людей, своими стрелами ты уничтожишь богов вместе с царем в открытом сражении, как же Бали устоит перед тобой? О Какутстха, кто может противостоять тебе в битве, когда ты одной стрелой пронзил семь деревьев шала, гору и землю! Я окончательно избавился от сомнений и страха и обрел полное удовлетворение. Где бы я еще нашел такого друга, равного Махендре и Варуне? Ради меня одержи верх над моими врагами в лице брата, я умоляю тебя!

Рама обнял прекрасного Сугриву, как всегда обнимал Лакшману и с великой мудростью ответил:

– Давай безотлагательно отправимся в Кишкиндху. Ты поведешь нас. У ворот города, о Сугрива, ты вызовешь Бали, брата по названию.

И друзья тут же поспешили в Кишкиндху, столицу Бали. Спрятавшись за деревьями, они остановились в дремучем лесу, и Сугрива, бросая вызов Бали, издал могучий рев. Одежды его плотно облегли его крепкое тело, он кричал изо всех сил, нарушая молчание небес. Могущественный Бали услышал устрашающий зов своего брата и, смертельно побледнев от гнева, бросился ему навстречу, словно восходящее солнце – на вершину горы. Через мгновение между Бали и Сугривой завязалась жестокая битва, подобная столкновению Марса и Юпитера в просторах космоса. Награждая друг друга звонкими, как раскаты грома, ударами ладоней, размахивая тяжелыми как булава кулаками, братья полные ярости нападали друг на друга, а Рама с луком в руках наблюдал бой двух противников, подобных Ашвини-кумарам. Не в силах отличить Бали от Сугривы, Рама не решался выпустить свою смертоносную стрелу. Сугрива, видя что Рама не спешит прийти к нему на помощь, под напором Бали побежал

к горе Ришьямука. Измученный, весь в крови, раздавленный яростными ударами брата, он укрылся в бескрайнем лесу. Могучий Бали, провожая взглядом Сугриву, крикнул вслед:

– Иди! Я дарю тебе жизнь!

Он не решился преследовать Сугриву в страхе перед проклятьем Маданги. Рама вместе со своим братом и Хануманом разыскали в лесу Сугриву. Увидев их, царь обезьян опустил от стыда голову, взглядом упершись в землю, и со слезами в голосе сказал:

– Явив свою силу, ты повелел: "Брось вызов своему врагу!" И после этого ты позволил ему одержать надо мной верх. Почему ты сделал это? О Рагхава, лучше скажи мне откровенно: "Я не желаю убивать Бали," – и тогда я не покину этого леса.

Рама отвечал на горестные упреки великодушного Сугривы:

– О Сугрива, мой дорогой друг, не досадуй, но послушай, почему я не выпустил свою стрелу. Своими украшениями, одеждами, внешним обликом и жестами ты очень похож на Бали, вас невозможно различить! У тебя такой же голос, цвет, внешность, доблесть и речь, как и у Бали, о обезьяна. Смущенный вашей схожестью, о лучший среди обезьян, я не решился выпустить свою быструю и смертоносную стрелу. "Как бы не убить их обоих," – подумал я. По правде сказать, если бы по невежеству или беспечности я убил тебя, о царь обезьян, я обнаружил бы свою глупость и безответственность. Убить союзника – это великий отвратительный грех. Кроме того, я, Лакшмана и прекрасная Сита целиком зависим от тебя, в лесу у нас нет иного прибежища. Еще раз вступи в битву с Бали, о обезьяна, и не ведай страха. В мгновение ока ты увидишь как мои стрелы поразят Бали. Ты увидишь его в смертельной агонии на поле битвы. Но прежде, о царь обезьян, надень на себя отличительный знак, по которому я смогу узнать тебя в горячей схватке. О Лакшмана, одень великодушному Сугриве на шею эти прекрасные цветы гаджапушпи.

Нарвав цветов гаджапушпи, Лакшмана украсил ими шею Сугривы. Лиана Сугривы сияла как солнце и напоминала косяк журавлей, осветивший облако. Блестя красотою, Сугрива, ободренный словами Рамы, вместе с ним вышел на дорогу, которая вела к Кишкиндхе.

Глава 13

Обитель Шаптаджанов

Добродетельный Рама, старший брат Лакшманы, вместе с Сугривой покинул гору Ришьямуку и направился в Кишкиндху, которую защищал доблестный Бали. Рама нес свой золотой лук и стрелы, которые сияли у него в руках словно солнце. Сугрива с гирляндой цветов на шее, полный отваги, шагал перед великодушным Рагхавой и Лакшманой, вслед за которыми шли Хануман с Налой, доблестный Нила и знаменитый генерал Тара, известный среди обезьян. Они любовались деревьями, которые клонились к земле под тяжестью цветов и плодов, и реками, которые несли свои мирные воды к морю. Их взору являли свою красоту овраги и ущелья, пропасти, пещеры, вершины и чарующие долины, озера искристых изумрудных вод, украшенные цветущими лотосами. Раздавались крики уток, журавлей, лебедей, вальдшнепов и других водоплавающих птиц, в лесных просеках мелькали лани, щипавшие мягкую траву и молодые побеги, не боящиеся рыскавших в этих местах диких животных. Дикие свирепые слоны с могучими бивнями вытаптывали живописные берега озер. Опьяненные соком мада, они бродили повсюду, бия головами о скалы и напоминая собой движущиеся горы. Спутники Сугривы, продолжая путь, видели огромных как слоны обезьян, покрытых пылью, и разнообразных диких животных и птиц. Поспешно продвигаясь вперед, радость династии Рагху, Рама, спросил Сугриву, скользая взглядом по цветущим рощам:

– Что это за деревья, напоминающие облако в небе? Они кажутся грядой облаков, окруженных цветущими рощами! Мне очень любопытно услышать о них, о друг мой.

Сугрива на ходу стал рассказывать историю великого леса:

– О Рама, это просторная обитель, разгоняющая усталость, окруженная множеством чарующих садов и рощ. Там много вкуснейших кореньев, фруктов и воды. В этой святой обители живут семь муни суровых аскез, известных под именем Шаптаджанов. Они все время

лежат в воде, лишь голову держа на поверхности. Каждые семь дней они принимают пищу, которой служит им ветер с горы, ставшей им домом. По прошествии семисот лет они вознеслись на райскую обитель, не покидая своих тел. Благодаря их аскетизму, эта обитель, окруженная зарослями деревьев, остается недоступной даже богам и асурам, также как и их правителям. Птицы обходят его стороной также как и все лесные звери. Тот, кто даже невольно вступит в обитель Шаптаджанов, никогда не возвращается. Оттуда часто раздается сладостная мелодия и пение под музыкальные инструменты, иногда можно уловить божественный аромат, доносящийся из этого загадочного места, о Рагхава, и увидеть вдали три костра. Отсюда можно увидеть лишь дым, стелящийся над лесом. Верхушки деревьев окружают ее, словно золотое облако, напоминая оперение голубя. Великолепные верхушки деревьев увенчаны дымом, словно изумрудные горы с дождевыми облаками на вершинах.

Со сложенными ладонями предложи почтительные поклоны этой святой обители, о доблестный Рагхава, вместе с Лакшманой. Приветствуя тех риши чистой души, ты избавишься от печали.

Рагхава вместе с братом Лакшманой выразили почтение знаменитым аскетам, и вместе с Сугривой и другими обезьянами счастливо продолжили путь. Оставив далеко за спиной обитель Шаптаджанов, они увидели неприступную Кишкиндху, которой правил Бали. Рама, его младший брат Лакшмана и обезьяны, славные своей доблестью, крепче сжали в руках свое оружие, готовые убить врага, отважно защищавшего город.

Глава 14

Сугрива вновь вызывает брата на бой

Вернувшись в Кишкиндху, город Бали, они спрятались за деревья в густом лесу. Оглянувшись по сторонам, Сугрива, друг лесов, стал проявлять признаки гнева и, окруженный родственниками, издал громкий рев, вызывая брата на бой. Небеса содрогнулись от его воинского клича, подобного раскатам грома в облаках, гонимых сильным ветром. Эта обезьяна с походкой льва напоминала восходящее солнце. Посмотрев на Раму, искусного воина, Сугрива сказал:

– Взгляни на Кишкиндху, окруженную золотыми стенами и крепостным валом обезьян с защитными сооружениями, над которым развиваются многочисленные знамена. Эта крепость Бали. Настало время исполнить тебе данное мне слово и убить его, о герой, как благословенная весна достигает лианы.

Добродетельный Рама, повергающий врагов, отвечал Сугриве:

– На шее твоей гирлянда из цветов гаджи, которую Лакшмана одел тебе, и теперь я смогу узнать тебя в схватке! С этой гирляндой на шее, о герой, ты сияешь, как полная луна в обрамлении звезд на ночном небе. Сегодня, о обезьяна, я освобожу тебя от страха и враждебности, которую Бали разжег в твоём сердце. Предстань перед своим противником в лице брата, о Сугрива! Сраженный мной Бали покатится в пыли. Встав у меня на пути, ему не уйти живым. В противном случае ты вправе справедливо упрекнуть меня в нарушении данного слова. У тебя на глазах я одной стрелой пронзил семь деревьев шала. Будь уверен, что сегодня же Бали падет на поле сражения под ударами моих стрел. Ни слова лжи еще не сходило с моих уст даже в беде, и не сойдет впредь, как бы не стремился я к желанной цели, поэтому отгони прочь все сомнения. Брось вызов Бали, увенчанному золотой короной, подобно Индре, который насылает дожди на плодородные поля. О Сугрива, издай клич, который вызвал бы обезьяну, гордую своими победами, воинственную и не знавшую еще поражений. Те, кто считают себя храбрыми, не выносят воинского клича врагов, особенно в присутствии женщин.

Вняв совету Рамы, золотистый Сугрива издал оглушительный рев, сотрясая небеса. Перепуганные шумом коровы бросились в разные стороны, подобно благородным женщинам, оказавшимся в опасности из-за небрежности возлюбленных. Дикая лани бежали, словно обезумевшие кони, раненные в бою, а птицы попадали на землю, словно с планеты, исчерпав-

шие свою добродетель. Сын Сурьи издал рев подобный грому, уверенный в своей силе и сияющий мужеством, словно океан, волнуемый бурей.

Глава 15 Тара дает Бали совет

В этот час Бали сидел среди своих жен во внутренних покоях. Услышав клич великодушного Сугривы, он преисполнился гнева. Лишь только звук этот, холодящий кровь, коснулся его слуха, его страсть сменилась неистовым гневом, а члены затрепетали от ярости. Прежде сияющий как золото, он неожиданно утратил блеск, подобно солнцу в час затмения. Сжав зубы и словно огнем сверкая глазами, он походил на озеро, из которого выдернули все лотосы. Нестерпимый клич Сугривы заставил эту обезьяну с великой поспешностью выйти к воротам. Он тяжело ступал по земле, словно желал раздавить ее.

Тара, супруга Бали, нежно обняла его, еще раз выражая свою преданность, и робко, с дрожью в голосе, дала ему совет, мудрость которого подтвердило будущее.

– О храбрый воин, – сказала Тара, – гнев, овладевший тобой, подобен бешенному потоку. Отбрось его, словно увядшую гирлянду на рассвете. Вступи в битву с Сугривой завтра на восходе солнца, о доблестный герой, потому что ты еще не знаешь силы или слабости своего врага. Мне не нравится, что ты готов выйти к нему немедленно. Послушай почему я пытаюсь остановить тебя! Сугрива уже в великом гневе приходил и вызывал тебя на бой, но победенный, он бежал. Однажды уничтоженный, он вернулся, чтобы вновь бросить тебе вызов и это вызывает у меня подозрение. Столь самоуверенный высокомерный и гневный рев не бывает без причины. По-моему, Сугрива вернулся не один, но с соратниками, готовыми броситься ему на защиту. Его зов полон пренебрежения. По природе Сугрива умен и дальновиден, он не станет союзничать, не убедившись в доблести своих друзей.

О воин, я слышала от юного царевича Ангады, слушай внимательно, это тебе на пользу! Он рассказал мне все, что слышал от своих шпионов относительно Сугривы, странствующего в лесу. У царя Айодхьи есть два сына, мужественные и непобедимые в сражении. Это знаменитые потомки Икшваку, Рама и Лакшмана. Неукротимые герои заключили дружественный союз с Сугривой. Теперь твоему брату помогает Рама, славный своими воинскими подвигами, побеждающий сонмы врагов и в бою подобный огню в час уничтожения вселенной. Он живет в лесу и дарует высшее прибежище всем добродетельным душам, которые ищут его защиты. Это опора всех угнетенных, обитель славы, Рама сведущ как в мирском, так и в духовном знании. Он счастлив, исполнять заветы своего отца. Как царь гор является сокровищницей драгоценных металлов, Рама – источник всей добродетели.

Не войны, а мира ты должен искать с этим великодушным героем, непобедимым Рамой, чья доблесть не знает границ на поле сражения. О герой, у меня нет желания возражать тебе, но я говорю лишь для твоего блага. Внемли моему совету! Не ищи ссоры со своим младшим братом, о доблестный монарх. Я уверена, дружба с Рамой принесет тебе пользу. Помирись с Сугривой и гони прочь все мысли о вражде.

Где бы он ни жил – на горе Ришьямука или в Кишкиндхе – это твой нерадивый друг, я не видела еще равного ему друга на земле. Окажи ему все знаки внимания, уважение, поднеси дары и приблизь к себе. Забудь о вражде и позволь Сугриве впредь жить близ тебя. Сугрива могущественный, ценный союзник, твой близкий родственник. Завоюй любовь брата, у тебя нет иного пути обрести счастье. Если ты хочешь доставить мне удовольствие и признаешь мою преданность тебе, тогда, о мой друг, я заклинаю тебя своей любовью, внемли моему совету. Слова мои тебе на благо, поверь мне и обуздай свой гнев. Живи в мире с сыном царя Кошалы, не ссорься с ним, доблестью он равен Индре.

Такими мудрыми словами вразумляла Тара своего мужа Бали, но он не пожелал ее слушать и, влекомый судьбой, пошел навстречу смерти.

Глава 16

Рама наносит смертельную рану Бали

Лишь только прекрасная Тара, с сияющим как луна лицом, замолчала, Бали с упрёком ответил ей:

– Разве могу я вынести, когда мой брат, самый большой мой враг бросает мне гневный вызов, о красивая женщина? Воистину храбрый воин, не привыкший сносить оскорбления, и никогда не показывавший спины в сражении, о робкая, предпочтет смерть бесчестью. Я не могу пренебречь малодушным Сугривой, который в своей решимости сражаться бросил мне наглый вызов. Не бойся за меня относительно Рагхавы, потому что он постиг законы дхармы и благочестив по природе. Разве он допустит ошибку? Возвращайся домой со своими спутницами! Зачем дальше провожать меня? Ты достаточно проявила свою нежную преданность мне! Я должен отправиться на битву с Сугривой, держи себя в руках. Я накажу его наглость, но пощажу жизнь. Я вступлю с ним в схватку, раз он этого хочет, и он бежит от моих кулаков и древесных стволов, которые я обрушу на него. Этот трус не устоит перед моей силой и доблестью.

О Тара, ты слишком далеко проводила меня и выразила свою любовь, теперь довольно, возвращайся. Встреча с братом на поле сражения сулит мне удовлетворение. Я вернусь к тебе с победой, клянусь своей жизнью и родом!

Добродетельная Тара обняла Бали и с нежными словами, плача, справа обошла вокруг него. Прощаясь с ним, она по традиции прочла священные мантры, чтоб он вернулся с победой и удалилась в свои покои разбитая горем.

Лишь только Тара с другими женщинами скрылась во дворце, Бали, охваченный гневом, покинул город, шипя как великий змей. Полный ярости, тяжело дыша, он бежал со всех сил, жадно оглядываясь по сторонам в поисках противника. Наконец он увидел могущественную обезьяну, золотистого Сугриву в превосходных доспехах, уверенного в себе, сияющего как огонь. Глядя на брата, распираемого гордостью, Бали потуже затянул пояс, вспыхнув невиданным гневом. Сжав кулаки, полный сил, он вышел навстречу Сугриве, готовый к битве. Сугрива тоже с удвоенной от гнева силой пошел на брата, увенчанного золотой короной. Бали обратился к Сугриве, чьи глаза покраснели от гнева, искусному воину. Готовому наброситься на него:

– Этими сжатыми кулаками я награжу тебя ударами, от которых ты расстанешься с жизнью!

Сугрива побледнел от гнева и ответил:

– Это я вскрою тебе череп, чтобы дыхание жизни покинуло тебя!

Отражая атаку Бали, он яростно набросился на него, весь истекая кровью словно гора – весенними потоками. Невозмутимый Сугрива вырвал с корнем дерево шала и обрушил его на своего противника, как молния вонзается в горную вершину. Удар этот лишил Бали присутствия духа, он походил на перегруженный корабль, тонущий в волнах. Оба сильные и проворные как Супарна, братья сражались как два огромных великана, напоминая солнце и луну в небе. Каждый из них искал в противнике слабое место. Бали обладал огромной силой и доблестью, тогда как сын Сурьи, Сугрива, несмотря на всю свою силу, был слабее, и мужество его стало спадать, он перестал хвастать и разгневанный братом, дал знак Раме. Они вырывали деревья, и непрерывно награждали друг друга крепкими ударами кулаков, коленей и ног. Эта ожесточенная битва напоминала сражение Вритры с Индрой. Обе обезьяны, жители леса, истекали кровью в этом сражении и напоминали два грозных облака, с великим грохотом сталкивающиеся друг с другом в небесах.

Рама наблюдал за изнуренным Сугривой, царем обезьян, который пристально вглядывался в горизонт, не прекращая боя, и, видя, что он уже на грани поражения, извлек свою стрелу, чтобы убить Бали. Великий герой натянул свой лук, вложил в него стрелу, напоминающую ядовитую змею, и замер готовый выпустить ее, словно бог смерти, поднявший колесо времени.

Звон его тетивы навлек ужас на птиц и диких зверей и они бросились бежать, словно вселенной пришел конец. Огромная и сияющая стрела Рама, громом огласившая небеса, пронзила грудь Бали. От этого смертельно удара могущественный и доблестный царь обезьян повалился наземь, словно безжалостно брошенный в полнолуние стяг Индры. Разбитый и обессиленный Бали распростерся на земле, его душили рыдания. Могущественный Рама выпустил огромную яростную, смертоносную стрелу, которая сияла как золото и казалась самым временем в миг уничтожения мира и в своем полете напоминала дым, исходящий из огнедышащих уст Хары. Истекая кровью, словно цветущее дерево ашока на склоне горы, Бали, сын Васавы, без чувств лежал на поле сражения, словно сломленный стяг Индры.

Глава 17 Бали упрекает Раму

Сраженный стрелой Рама, отважный герой в украшениях из чистого золота неподвижно лежал на земле, словно дерево срубленное топором. Скорбь о падении царя обезьян, земля погрузилась во тьму, казалось небеса лишились луны. Раненый Бали на краю смерти не утратил своей красоты и дыхание жизни, мужество не изменило ему, потому что золотое ожерелье Индры хранило жизнь, служило источником силы и красоты повелителя обезьян. С золотым ожерельем на шее героический царь выглядел как вечернее облако, слегка порозовевшее в сумерки! В ожерелье, со стрелой, пронзившей сердце, даже поверженный он сиял тройной славой. Стрела, выпущенная доблестным Рамой, который своей добродетелью открывает путь на небеса, даровала Бали высшее освобождение. Распростершись на поле сражения, словно загасающий огонь, он напоминал Яти, низвергнутого с божественной обители, когда истек запас его благочестия. Сын могущественного царя лежал, словно солнце, по воле времени падающее на землю в конце творения, неприступный как Махендра, недостижимый как Упендра, с золотым ожерельем на шее, широкой грудью, огромными руками, воспаленным ртом и диким взглядом.

Рама и Лакшмана, устремив на Бали взор приблизились к этому воину, лежащему на земле, словно гаснущее пламя. Полные почтения к этому герою два доблестных брата Рама и Лакшмана медленно приближались к нему. Заметив их, мужественный Бали заговорил резко, но с виду сдержанно и справедливо. Утративший свое сияние, смертельно раненый, неподвижный, он гордо обратился к этому воину с исполненными глубокого смысла речами:

– Какое благо надеялся ты обрести, стреляя мне в спину? Ты нанес мне смертельную рану, когда я сражался с другим противником! Добродетельный Рама славится своим благородством, щедростью и доблестью. Он сострадателен, предан благу всего живого, верен долгу, милостивый, всемогущий, сведущий в правилах поведения и аскетизме – весь мир поет тебе славу за твои заслуги! Невозмутимость, снисходительность, щедрость, целеустремленность, доброжелательность и героизм отличают праведных царей, о Рама, они избегают совершать злодеяния. Помня об этих добродетелях и веря, что ты обладаешь ими, я вышел сражаться с Сугривой. Даже не зная тебя, я был убежден: "Пока я, полный гнева, сражаюсь с другим противником, он не нападет на меня."

Теперь я вижу, что ты злобное создание с личиной благочестия, как колодец, поросший травой, у тебя нет ни капли веры, ты творишь зло. С виду добродетельный и честный ты в действительности негодяй, как огонь, сокрытый пеплом, но я узнал тебя под маской добродетели. Я никогда не разорял твоих земель, города, не наносил тебе оскорбления. Почему же ты убил меня, невинного, питающегося лишь фруктами и кореньями, обезьяну, живущую в лесу, которая никогда не искала битвы с тобой, но сражалась с другим противником?

Ты – сын царя, с виду добрый, вызывающий доверие, но что еще страшнее – ты носишь личину святости! Кто среди воинского сословия, познав добро и зло, облачившись в одежды праведного человека, совершит такое злодеяние? Ты родился в династии Рагху и все прославляют твои добродетели, как же ты в одеждах аскета оказался здесь? Хладнокровие, ве-

ликодушие, воздержанность, справедливость, щедрость, верность и мужественность отличают царя, о Рама, а также отпущение заслуженного наказания.

Мы живем в лесу, о Рама, мы – дикие животные, которые питаются кореньями и фруктами, но ты человек, о царевич! Земля, золото и красота вызывают распри, но здесь в лесу кто будет завидовать нашим фруктам и кореньям?

В мирских или духовных вопросах, вознаграждая или наказывая, царь должен целиком быть предан интересам государства, не идя на поводу своих желаний, но ты пребываешь во власти страстей. Раздражительный, беспокойный, поправший царский долг, твой единственный и излюбленный ответ – это лук! Тебе неведом путь долга, как безразличны нужды людей. Раб страсти, ты позволил чувствам овладеть тобой, о царь людей. По приказу ты убил меня, хотя я никогда не причинял тебе зла! Что ответишь ты добродетельному собранию, совершив столь предосудительный поступок? Убийца царя, брахмана, коровы, вор, человек, наслаждающийся чужими страданиями, безбожник, человек, женившийся раньше старшего брата – все эти грешники идут в ад. Доносчик, скупец, убийца друга или осквернитель постели гуру несомненно низойдет в обитель злодеев!

Непозволительно благородным облачаться в мою шкуру или есть мое мясо, если они следуют традициям. Только пять видов животных, у которых по пять когтей на каждой лапе дозволены в пищу брахманам или воинам, которые питаются мясом, о Рама. Это дикобраз, еж, черепаха, заяц и игуана. О Рама, достойный человек не притронется к моей шкуре, костям или мясу!

Увы! Я не послушался Тару дальновидную и благоразумную, которая дала мне добрый совет, безрассудный, во власти судьбы, я пренебрег ее словами. О Какутстха, подобно добродетельной женщине, вышедшей замуж за безбожника, земля осталась без защитника, имея тебя своим царем. Как мог ты родиться у великодушного Дашаратхи, лживый, вредный, с злым сердцем, вероломный? Выйдя из себя, поправ закон добродетели и справедливости, могучий как слон Рама, сразил меня. Опустившийся до такой подлости, осуждаемый мудрыми, что ты скажешь, представ перед ними?

Я не вижу, чтобы ты проявлял такую же доблесть в борьбе со злом, какую явил сейчас, сражаясь с теми, кто никогда не был тебе врагом. Если бы ты сразился со мной в открытом бою, о царевич, ты бы встретил свою смерть. Ты сразил меня, еще не ведавшего поражения, когда я не знал о твоём присутствии, как змея укусившая спящего человека. Ты орудие зла. Ты убил меня, чтобы доставить удовольствие Сугриве.

Если бы ты раскрыл мне свою цель, в тот же день я бы вернул тебе Ситу, и более того, повергнув Равану в сражении, я бы отдал твоей власти этого злобного похитителя. Я бы привел тебе Ситу даже со дна моря или из ада, подобно Вишну, который вырвал Веды из рук похитившего их Хаягривы. Сугрива мог законно занять трон после моей смерти, но сейчас он добыл его превратным путем, поскольку ты выпустил стрелу мне в спину. Смерть неизбежна в этом мире, чтобы я скорбел о ней, но как ты объяснишь свое поведение по отношению ко мне?

Так говорил царь обезьян с пронзенной грудью и искажившимися чертами, глядя на сияющего как солнце Раму.

Глава 18 Рама отвечает Бали

С осуждением и резкостью в голосе говорил с Рамой смертельно раненный Бали, и речи его были продиктованы чувством долга и несбывшимися надеждами. Словно погасшее солнце, иссякшее облако или истлевший огонь, знаменитый царь обезьян, справедливый и рассудительный сурово поносил Раму, который обратился к нему с такими словами:

– О Бали, почему ты ругаешь меня как ребенок, тебе неведомы исполнение долга, польза и общественные нормы? Не посоветовавшись со старшими, которые испытывают уважение к

брахманам, в своем обезьяньем безрассудстве, ты осмелился обратиться ко мне подобным образом, хотя я благожелательно расположен к тебе.

Эти земли принадлежат роду Икшваку вместе с горами, лесами и реками вместе с населяющими их животными, птицами, людьми. Ими правит добродетельный Бхарата, верный долгу и постигший закон, праведными способами добывающий богатства и по праву наслаждающийся властью, всегда наказывающий злодеев и вознаграждающий добродетельных.

Царь призван совершенствоваться в управлении государством, он должен утвердиться в добродетели, быть доблестным и правильно оценивать время, место и сложившиеся обстоятельства. Мы, другие царевичи, исполняем его праведные приказы и обходим всю землю, желая поддержать закон. Кто осмелится сотворить несправедливость, когда миром правит всегда беспристрастный Бхарата, лев среди людей? Исполняя свой высший долг и послушные воле Бхараты, мы законно положили конец греху. Ты поправ справедливость, и вел себя предосудительно, страсть вела тебя, и ты сошел с пути праведных царей. Человек, идущий путем добродетели, относится к старшему брату, отцу или учителю, наставляющему в мудрости, одинаково почтительно.

Праведность требует, чтобы к младшему брату, сыну или добродетельному ученику относились как к родным детям. Даже для добродетельных долг – это святое, ему не легко следовать, и лишь душа, пребывающая в сердце, знает что истинно. О беспечная обезьяна, тебя окружают безответственные советники, не владеющие собой. Чему ты мог научиться у них, когда один слепец ведет другого? Я говорю с тобой откровенно. Ты не имеешь право упрекать меня за мой гнев.

Узнай теперь, почему я сразил тебя. Ты вел себя вопреки духовного закона. При живом Сугриве вступил в супружеские отношения с Румой, твоей невесткой. О негодяй, в угоду своей страсти, ты поправ закон праведности и, поскольку ты был непочтителен с женою брата, возмездие настигло тебя. Я не вижу иного пути остановить того, кто поступает вопреки интересам своих подданных, не следует закону, но нарушает его, о царь обезьян! Будучи воином знаменитого рода, я не в силах терпеть твоих злодеяний. Человек, охваченный похотью к дочери, сестре или невестке, карается смертью. Это закон! Поскольку Бхарата является верховным монархом, мы исполняем его волю. Можешь ли ты, преступив закон, избежать наказания? Царь справедливо наказывает преступника. Бхарата пытается пресечь распущенность, и мы, исполняя его волю, призваны установить справедливость среди тех, кто подобно тебе преступил закон, о царь обезьян. Сугрива, мой друг, такой же как и Лакшмана. Он заключил со мной дружественный союз, чтобы вернуть свою жену и царство. Я дал слово в присутствии его советников. Как человек, подобный мне, откажется от принятых обязательств?

По всем этим законным причинам ты сам можешь оценить, заслуженно ли ты наказан. Это полностью справедливо, ты вынужден будешь признать, и более того, человек должен помочь другу, который верен долгу. Ты бы поступил также, если бы следовал закону. Два стиха Ману целиком посвящены этим правилам поведения, и, постигшие закон, хорошо знают их. Я верен им. "Люди, совершившие ошибку и подвергшиеся наказанию, наложенному царем, полностью смывают с себя это пятно и возносятся на небеса, подобно добродетельным людям, совершавшим благожелательные поступки. Вор может быть наказан или прощен, но царь, не пресекший порок, принимает на себя его вину."

Мой достойный предок Мандхата вынужден был пострадать за грех монаха, подобный твоему, который он простил. Другие монархи тоже по глупости совершали ошибки, но они подвергали себя суровой аскезе. Только таким путем можно обуздать страсть. Но довольно взаимных обвинений! Духовный закон приговорил тебя к смерти, о лев среди обезьян, мы действуем не из личных порывов.

Услышь еще одну причину, о доблестный тур среди обезьян. Осознав ее глубокий смысл, ты больше не будешь упрекать меня. Я действовал не из прихоти, поспешности или в гневе. В ловушки, сети и петли всех видов, открытые взору или спрятанные, попадают бесчисленные дикие животные, когда разбегаются в страхе или безбоязненно наступают в

них. Охотники, питающиеся плотью, безжалостно преследуют свою обезумевшую от страха жертву, целясь ей в спину, и можно ли их осуждать за это? В этом мире даже царственные риши, верные своему долгу, развлекаются охотой. Вот почему одной стрелой я убил тебя, когда ты сражался со своим братом, о обезьяна. Неважно, вступил бы ты со мной в сражение или нет, поскольку ты не более чем обезьяна.

Несомненно есть цари, которые живут по неписанным законам и счастливы в жизни, о лучший из обезьян! Не следует их упрекать, непочтительно к ним обращаться или пренебрегать ими. Это боги, принявшие человеческий облик и живущие на земле. Но ты, нарушая закон, одержимый гневом, оскорбил меня, твердо устанавливающего традиции моих предков.

С глубокой скорбью слушал Бали Раму, не пытаясь более ославить сына Рагху, он уяснил себе преподанный Рамой урок исполнения долга. С почтительно сложенными ладонями царь обезьян отвечал:

– Конечно же, о лучший среди людей, ты изрек истину! Обычному смертному непозволительно возражать выдающейся личности. В силу невежества я был непочтителен с тобой. Не держи зла против меня, о Рагхава, ты постиг суть вещей и предан всеобщему благу. В чистоте своей не потревоженной мысли ты ясно видишь связь причины и следствия. О Рама справедливых речей, верный долгу, даруй мне освобождение, падшему, преступившему закон.

Бали душили рыдания, он стонал, с трудом выговаривая слова, глаза его были прикованы к Раме, он напоминал слона, тонущего в болоте.

– Я не беспокоюсь о себе, Таре или моих родственниках, но меня волнует судьба моего добродетельного сына Ангады, украшенного золотыми браслетами. Потеряв меня, несчастный мальчик, с детства взлелеянный в любви и радости, будет изнывать от горя, словно высохшее озеро. Он еще совсем юн и не зрел. Это мой единственный сын, он очень дорог мне. Его мать Тара, о Рама. Прошу, покровительствуй могущественному Ангаде. Яви свою безграничную доброту Сугриве и Ангаде, стань их защитником и наставником, о постигший законы праведности. Заботься о Сугриве и Ангаде, как о Бхарате и Лакшмане. Смотри, чтобы Сугрива не вымещал на дальновидной Таре обиды за совершенные мною грехи, или был неуважителен к ней. Пусть он правит царством под твоей защитой, прислушиваясь к твоим советам, он будет счастлив, как на земле так и на небесах. Я же не внял совету Тары и, желая принять смерть от твоей руки, вступил в сражение с моим братом Сугривой.

Усмиривший свой, дух царь обезьян замолчал. Рама стал утешать Бали, который еще пребывал в полном сознании и разговаривал с ним слабым голосом. Объясняя суть духовной и мирской мудрости, он сказал:

– Не беспокойся о нас или о себе, о лучший из обезьян. Нам известен наш долг, особенно в том, что так заботит тебя. Тот, кто наказывает виновника, и несущий наказание, связаны законом причины и следствия, и потому избегают греха. Преисполненные благодарности за наказание, которое освобождает от всех пороков, они такой ценой возрождают былую безукоризненную чистоту. Отбрось горе, смущение и страх, которыми полно твое сердце. Тебе не избежать судьбы, о царь обезьян. Ангада будет для меня или для Сугривы таким же родным сыном, каким был для тебя. Не сомневайся!

Великодушный Рама, бесстрашный в бою говорил мягко и милостиво, слова его были праведны, и Бали, житель лесов, смиренно отвечал:

– Мой разум помутился, когда ты сразил меня стрелой, я оскорбил тебя, не ведая. Что творю, о повелитель, доблестью равный Махендре! Будь доволен и прости меня, о истинный правитель обезьян!

Глава 19 Горе Тары

Могущественный царь обезьян, лежащий на земле с пронзенной грудью, больше не отвечал на рассудительные слова Рамы. Раздавленный скалами, разбитый деревьями, которые

Сугрива обрушивал на него, пронзенный стрелой Рамы, в преддверии смерти потерял сознание.

Тара, услышав горестную весть, что Бали сражен стрелой Рамы в битве и умирает, с тяжелым сердцем поспешила выйти из пещеры в скале вместе со своим сыном. Однако обезьяны, сопровождавшие Ангаду, в страхе бросились бежать, увидев Раму с луком в руках. Глядя на разбегающихся в ужасе обезьян, словно Рама уже выпустил в них свои стрелы, и напоминающих ланей, которые потеряли своего жоака, Тара собрала их, подавив в сердце горе, и сказала:

– О обезьяны, вы слуги великого монарха, почему же вы бежите, позабыв обо всем на свете? Разве не из-за трона пал Бали, сраженный своим злобным братом? Рама издала выпустил свою разящую стрелу!

Обезьяны, которые могли по своей воле менять облик, в один голос достойно отвечали супруге Бали:

– О Тара, мать живого сына, возвращайся домой и защити Ангаду! Смерть в облике Рамы сразила Бали и унесла его прочь. Бали пал под градом деревьев и скал, стрелы, подобные молнии, сразили его. Увидев поверженным этого льва среди обезьян, могуществом не уступающего Индре, вся армия обезьян обратилась в бегство. Пусть воины защитят город и возведут Ангаду на трон! Обезьяны будут послушны сыну Бали, который займет его место. Если это не встретит твоего одобрения, о прекрасная женщина, тогда обезьянам придется искать другую неприступную обитель. У одних жителей леса нет жен, а другие женаты, но мы боимся тех, кто подобно Сугриве, лишился своих жен, но продолжает жаждать их.

Тара с достоинством отвечала:

– Поскольку муж мой, лев среди обезьян, умирает, к чему мне сын или все царство? Я буду искать прибежища у стоп великодушного героя, которого Рама убил одной стрелой!

С этими словами, охваченная горем, обеими руками бия себя в грудь и по голове, она бросилась к Бали и скоро увидела своего господина, распростертого на земле, лучшего воина среди обезьян, который никогда не показывал спины в бою. Срывавший огромные горы, подобно Индре, насылающему яростные молнии в бурю, ревевший, словно великая гряда грозных облаков, доблестью равный Индре, теперь этот герой с пронзенной грудью лежал на земле, подобно жоаку антилоп, ставшему жертвой тигра, или тайному жертвеннику, который Супарна забросил вместе со стягами и алтарями из-за змеи. Неожиданно Тара увидела могущественного Раму, который, опираясь на свой лук, стоял вместе со своим младшим братом и братом ее господина. Вне себя от горя она приблизилась к мужу, который лежал на поле боя, и упала наземь. Через мгновение она поднялась, словно очнувшись от сна. Увидев своего господина со смертельной петлей на шее, Тара с рыданиями в голосе закричала:

– О царь!

Ее сиротский душераздирающий вопль и появление Ангады глубоко тронули Сугриву.

Глава 20 Плач Тары

Верная супруга Бали, с прекрасным как луна лицом, склонилась над своим господином, который лежал на земле с пронзенной грудью и обняла его. Глядя на Бали, который походил на раненного слона, могучего как огромная гора или вырванное с корнем дерево, Тара дала волю своей скорби и запричитала:

– О доблестный воин! О герой! О лучший среди обезьян! Из-за моей недавней назойливости сейчас ты не хочешь говорить со мной! Поднимись, о лев среди обезьян, и взойди на мягкое ложе! Великие монархи, подобные тебе не спят на голой земле. Или земля тебе стала дороже всех, если даже умирая, ты не покидаешь ее и пренебрегаешь мной? Нет сомнений, о воин, что благодаря своим великим подвигам, ты создашь в раю другую, еще более славную Кишкиндху! Счастьем, которое мы однажды вкусили в лесах и ароматных беседках, теперь пришел конец. Я лишилась всех радостей и надежд и погрузилась в океан печали, потому что

ты, о царь царей, навеки покинул меня. Мое сердце, должно быть, сделано из камня, если, видя тебя распростертым на земле, оно не разорвалось еще на тысячи кусков от горя. Ты похитил супругу Сугривы, а его изгнал в лес. Сейчас ты искупаешь вину за этот двойной грех, о царь обезьян! Желая тебе блага, я обращала к тебе бесполезные упреки. Стремясь служить тебе, я дала мудрый совет, о Индра среди обезьян! Теперь, о горделивый повелитель, обманутый юной и соблазнительной красотой небесных апсар, ты волнуешь их сердца. Неумолимая судьба положила сегодня конец твоей жизни. Недостигаемый и непобедимый для Сугривы, сегодня ты покорился его власти! Без причины сразив Бали, занятого в другом сражении, Какутстха не испытывает раскаяния, хотя поступок его достоин порицания. Отныне мне, лишившейся поддержки, не ведающей ничего кроме печали, несчастной, выпала вдовья доля. Что ждет Ангаду, которому я отдала всю свою нежность, доблестному юному царевичу, привыкшему к роскоши? Теперь он будет жить на милости своего дяди, который пылает гневом против нас! О мой возлюбленный сын, взгляни еще раз на своего добродетельного отца! Скоро ты навеки простишься с ним! И ты, о радость нашего сына, дай ему совет, обними напоследок, прежде чем ты отправишься в свой последний путь! Несомненно, Рама совершил великий подвиг, сразив тебя, но он не понесет наказания, потому что исполнял волю Сугривы. О Сугрива, ликуй, без помех наслаждайся со своей женой Румой, правь царством, твой брат, твой неизменный противник, умирает от смертельной раны. Но ты, о мой возлюбленный, почему ты не отвечаешь на мои стенания? Взгляни, многочисленные прекрасные жены окружают тебя, о царь обезьян.

Слушая причитания Тары, те несчастные женщины, прижимая к себе Ангаду, жалобно плакали, оглашая своими воплями лес. Тара вновь заговорила:

– О герой с могучими руками, униженными браслетами, как можешь ты покинуть Ангаду, не уступающего тебе в добродетели, целеустремленного и прекрасного, и отправиться в свой последний путь? Если я случайно оскорбила тебя, о длиннорукий герой, прости меня! О глава обезьяньего рода, я кладу голову к твоим стопам!

Тара и другие царицы горестно оплакивали своего мужа. Необычайной красоты женщина решила умереть голодной смертью, лежа на земле, близ Бали.

Глава 21 Речь Ханумана

Хануман попытался мягко утешить Тару, которая лежала на земле, словно звезда, упавшая с небес:

– После смерти мы пожинаем плоды своих деяний, совершенных под влиянием добродетели или порока, неважно хорошие они или нет. О несчастная, о ком ты плачешь? О ком скорбишь? О чьей жизни, что подобна пузырьку после дождя, должно горевать? Отныне юный Ангада станет предметом твоих забот, потому что у тебя никого больше не осталось, ты должна посвятить себя ему и служить его благу. Ты знаешь, как изменчива удача всех живых существ, ты призвана совершать благородные деяния, зная в чем твой долг, чуждая обыденности! Судьба Бали, под началом которого жили сотни и тысячи обезьян, решена. Поскольку он следовал закону и славился своей беспристрастностью, великодушием и терпением, теперь он будет жить среди добродетельных победителей. Зачем тебе оплакивать его? О безупречная, теперь ты будешь покровительствовать всем вожакам обезьян, своему сыну и этому царству обезьян и медведей. Постепенно утешь Сугриву и Ангаду, пребывающих в горе, опекай их, о прекрасная женщина, пусть Ангада правит землей. Царевич должен жить будущим и помнить о прошлом, это воля судьбы. Ангада должен стать царем обезьян и принять помазание. Увидев своего сына на троне, ты вновь обретешь умиротворение в сердце.

Тара, сердце которой разрывалось от горя, отвечала Хануману, стоявшему рядом:

– Сотням таких сыновей как Ангада я предпочла бы лечь рядом с этим героем. Я не способна управлять обезьянами или своим сыном. Эта обязанность ложится на его дядю Сугриву. О Хануман, не в моей власти даровать царство Ангаде. Истинно родным и близким сыну

по линии отца становится дядя, который относится к нему как второй отец, а не мать, о лучший из обезьян. В этом мире или в следующем для меня лучше принять прибежище у моего господина, царя обезьян. Мне достаточно разделить ложе этого героя, который пал перед лицом врага.

Глава 22 Последние слова Бали

Бали, едва дыша и слабо вздыхая, обвел кругом мутнеющим взором и узнал своего младшего брата Сугриву, стоявшего над ним. Ясно и с любовью он обратился к нему, своей победой завоевавшему власть над обезьянами:

– О Сугрива, не держи на меня зла, роковое безрассудство влекло меня. Мне кажется, о друг мой, нам не суждено было жить в мире. Хотя дружба обычно связывает братьев, у нас все сложилось иначе. Отныне ты будешь править царством обезьян, а я со спокойной душой покину этот мир и отправлюсь в обитель смерти. В один миг я оставляю не только жизнь, царство и великое процветание, но и не запятнанное имя. В этот особый час я взываю к тебе, и как бы не было тебе трудно, ты должен простить меня, о доблестный царевич.

Взгляни на Ангаду, распростертого на земле с лицом, умытым слезами! Он достоин счастья и возвращен в роскоши, это ребенок, у которого нет ничего кроме радостей детства. Защищай его от всех опасностей, это мой сын, которым я дорожил больше жизни. Я родил его и теперь покидаю, хотя он не заслужил такой участи. Стань ему отцом, покровителем и защитником при всех обстоятельствах, в любой опасности будь ему прибежищем, словно родной отец, о царь обезьян! Сын Тары, удачливый царевич, Ангада, равный тебе в доблести, превзойдет тебя в борьбе с демонами. Юный и отважный Ангада явит подвиги доблести, достойные моего сына.

Далее, когда Тара, дочь Шушены, провидица, которой открыто будущее, скажет тебе: "Делай это, это истинно," – безотлагательно исполни ее волю. Дело не в предчувствиях Тары, а в неизбежности судьбы. Что бы не предложил тебе Рагхава, решительно исполни. Тебе нельзя послушаться его, он накажет тебя за это.

Возьми эту золотую цепь, о Сугрива. Славная Шри, которая живет в ней, покинет ее с моей смертью.

Полные братской любви, слова Бали лишили Сугриву радости победы, он преисполнился печали, словно луна во время затмения. Примеренный с Бали и озабоченный будущим, он уступил просьбе брата и взял золотую цепь. Передав знак царской власти, Бали перед смертью взглянул на своего сына Ангаду, который стоял над ним, и сказал с нежностью:

– Поступай согласно времени и месту. Хладнокровно встречай как радость, так и боль. В счастье или в печали – всегда будь послушен Сугриве. Несомненно, о длиннорукий воин, я нежно любил тебя, но ты не должен жить, ожидая уважения со стороны Сугривы. Не дружи с его недругами, о повергающий своих врагов! Будь верен Сугриве, своему господину, и, всегда владея собой, служи его интересам. Ни к кому не привязывайся излишне и не испытывай презрения, крайности чреваты большими ошибками, и потому всегда придерживайся золотой середины.

С этими словами, невыносимо страдая от стрелы, с широко раскрытыми глазами и стиснутыми зубами Бали скончался. С уходом царя великий шум поднялся среди обезьян, жители леса, они дали волю своей скорби:

– Теперь Кишkindха превратилась в пустыню, царь обезьян удалился на небеса! Его сады стали такими же дикими, как горы и леса. Ушел лев среди обезьян, жители леса лишись былой славы! В течение десяти лет без перерыва, а потом еще пять лет, он жестоко сражался со знаменитым и длинноруким гандхарвой Голабой. Эта страшная битва не прекращалась ни днем ни ночью. На шестнадцатый год глупый Голаба пал под ударами Бали. Но теперь пал и тот, кто защищал нас от всех опасностей! Возможно ли это? Со смертью доблестного царя

обезьян лесные жители не найдут спасительного прибежища, подобно коровам в лесу, кишасщем львами!

От этих стенаний Тара, охваченная горем, взглянула в лицо своего почившего господина и упала наземь, обнимая Бали, как лиана, прильнувшая к вырванному с корнем дереву.

Глава 23 Тара оплакивает тело Бали

С любовью обнюхав родное лицо Бали, Тара, известная на весь мир, заговорила со своим умершим супругом:

– Не вняв моему совету, о воин, ты распростерся на грубой, твердой, каменной земле. Неужели ты отдал свою любовь земле вместо меня, раз теперь обнимаешь ее, а со мной не говоришь ни слова? Увы! Судьба улыбнулась доблестному Сугриве, чьи благородные подвиги стяжали ему славу героя. Вожаки медведей и обезьян отдавали дань почтения твоей доблести! Пробудись ото сна, разве ты не слышишь горестных воплей своего народа, несчастного Ангады и мои? Убитый в бою, ты спишь на твердой земле, как прежде спали твои враги, не выдержавшие силы твоих ударов. О мой возлюбленный, ты потомок известного и героического рода. Развлекавшийся войной, сейчас ты ушел, оставив меня одну, без защиты, о горделивый монарх!

Мудрый человек никогда не отдаст свою дочь в жены воину. Будучи женой кшатрия, я на краю смерти стала вдовой. Гордыня моя сломлена, с этого часа путь спокойной, обеспеченной жизни закрыт для меня. Я утонула в океане горя, без дна и берегов! У меня камень вместо сердца, если оно не разорвалось на тысячи кусков, когда я увидел моего господина мертвым! Мой друг, мой повелитель, бесконечно дорогой мне, этот герой, павший на поле чести под ударами более сильного противника, покинул меня! Женщина, потерявшая мужа, даже имя сына или богатства, остается вдовой, так говорят мудрые.

О герой! Ты лежишь в крови, которая течет из твоих разбитый членов, как прежде лежал на алом шелке своего мягкого ложа. Пыль и запекшаяся кровь покрывают тебя, и я не могу прикоснуться к тебе, о тер среди плавагов. Сегодня Сугрива добился желанной цели, ради которой вызвал тебя на этот роковой бой. Одна стрела, выпущенная Рамачандрой, освободила его от страха. Стрела, разорвавшая тебе грудь, теперь мешает мне обнять тебя, и мне остается только смотреть на твое тело.

В этот момент генерал Нала вытащил из трупа стрелу, которая напоминала рассерженную змею, выползшую из пещеры, и поблескивала, как солнце, озарившее горную вершину. Тут же потоки крови с новой силой хлынули из раны, словно воды реки, окрашенные песчанником, вымытыми из горы. Тара, вытирая пыль сражения, который был испачкан Бали, омыла своими слезами тело своего храброго господина, с любовью глядя на него, растерзанного стрелой Рамы и истекающего кровью. Затем она обратилась к сыну Ангаде, который стоял рядом с покрасневшими глазами:

– Взгляни на горестную конец своего отца, о сын мой! Как он трагичен! Это плод враждебности, порожденной вероломством! Это тело, сиявшее, как восходящее солнце, отныне принадлежит царству смерти. Обними гордого монарха, о сын мой!

Поднявшись, Ангада сжал в круглых ладонях стопы своего отца и сказал:

– Это я, Ангада! Прежде, когда я обнимал тебя, ты говорил: "Живи долго, о сын мой," – почему же теперь ты молчишь? Я стою у твоего безжизненного тела, как корова с теленком, лишившаяся быка, убитого львом! Я не вижу на тебе прославленной золотой цепи, подаренной тебе царем богов, довольным победой над асурами, почему? Ты не должен был снимать знаки царской власти даже после смерти, о гордый монарх, потому что царь гор продолжает сиять даже после захода солнца. Ты внял моему мудрому совету, и не в моих силах было останавить тебя. Твоя смерть на поле боя приблизила нашу с сыном смерть. Богиня процветания покинула нас обоих, тебя и меня!

Глава 24

Печаль Сугривы

С глубокой скорбью взирал младший брат Бали на Тару, погруженную в бездонный океан горя. Трагический конец брата потряс Сугриву, лицо его было мокрым от слез. К ним медленно приблизился Рама, окруженный своими спутниками. Рагхава, отмеченный всеми знаками царственности, полный достоинства и величия, держал в руках лук и стрелы, напоминавшие змей. Сугрива обратился к нему:

– Ты исполнил данное слово, о царь людей! Посреди моего триумфа, о царевич, перед лицом смерти дух мой трепещет. Царица так жалобно оплакивает смерть монарха, город погружен в скорбь, и Ангада пребывает во власти горя. Из-за всего этого царские одеяния не радуют меня. Сначала в силу гнева, негодования и досады я страстно желал смерти брата, но, увидев царя обезьян мертвым, великая печаль охватила меня, о Рама. Теперь ясно, что мне следовало продолжать жить на величественной горе Ришьямука, а не убивать брата. "У меня нет желания лишать тебя жизни! Убирайся прочь!" – такие слова бросил мне великодушный воин. Слова эти достойны его, о Рама, и я, убив его, совершил низкий поступок. Даже лишившийся добродетели не одобрит смерти брата или счастья царствования ценой его смерти и страданий, которые она несет.

Несомненно, у его не было желания убивать меня, это была великая душа, но я по своей порочности лишил его жизни. В бою, когда я отступил под ударами деревьев, которые он обрушил на меня, он еще раз уверил меня: "Не повторяй своего бесстыдства, уходи отсюда!" Он был полон братской любви, благородства и справедливости, тогда как мною двигали лишь гнев, зависть и обезьянья природа. Я проявил все нежелательные чувства, желания и поведение, которые нужно гнать из своей головы, убив своего брата, это преступление, подобное тому, когда Индра убил Вишварупу. Но вину Индры разделили земля, деревья, воды и все женщины. Однако кто разделит мою вину? Кто захочет нести бремя сына лесного племени?

Я не достоин ни уважения народа, ни царства, совершив столь бесславный поступок, повлекший за собой гибель моего сородича. Я совершил низкий и позорный шаг, осуждаемый всем миром. Всепоглощающая печаль наполняет меня, как проливные дожди заливают равнину. Я раздавлен, словно берег реки, растоптанный бешеным слоном, спина и хвост которого – это убийство моего единокровного брата, а туловище, глаза, бивни и голова – угрызения совести, овладевшие мною. Бремя этого греха нестерпимо, о царевич, о сын династии Рагху, он разрушил все лучшее, что было в моем сердце, как огонь уничтожает золото, оставляя только окал. Общество великих вожаков обезьян, о царевич, наполовину мертво из-за моей ошибки, а также из-за неистового горя Ангады. Сына легко обрести, но редко встретишь такого покорного, как Ангада. Однако где в мире найдешь родного брата, о герой? Если Ангада, лучший среди воинов, и мать его выживут сегодня, Тара, превозмогая горе, обязательно позаботится о нем, потому что без сына просто погибнет. Я же войду пылающий погребальный костер, чтобы вернуть любовь своего брата и его сына. Вожаки обезьян отправятся на поиски Ситы, как только ты повелишь им. О сын правителя земли, я, разрушитель своего рода, не достойный жизни из-за совершенного греха, просит у тебя прощения, о Рама!

От этих слов несчастного Сугривы, брата Бали, Рама, благородный потомок Рагху, заплакал. Повергавший вражеские армии Рама был глубоко взволнован. Озираясь по сторонам, Рама, покровитель мира, опора земли, увидел Тару, стонущую под бременем горя. Царица правителя обезьян с прекрасными глазами лежала рядом со своим господином, положив на него руки. Потом советники подняли доблестную супругу Бали, и она, трепеща в разлуке со своим господином, увидела Раму, сиявшего как солнце, который стоял с луком и стрелами в руках. Тара с глазами лани узнала этого царственного, большеглазого царевича, которого никогда прежде не видела, и подумала: "Это Какутстха!" Благородная и несчастная женщина неуверенной походкой приблизилась к герою, равному Индре, неприступному и всемогущему.

му. Почтенная и прекрасная Тара, изнуренная горем, обратилась к чистосердечному Рамае, своей доблестью сразившему ее мужа:

– Ты наделен неизмеримым мужеством, неприступен, уравновешен и исполнен веры. Слава твоя вечна, ты мудр, ты поддерживаешь землю! Глаза твои красноваты в уголках, ты носишь в руках лук и стрелы. Ты обладаешь величайшей силой и крепкими членами. Ты отрехся от всего, что дает наслаждение телу ради высших божественных благ. Стрелой, которой ты убил моего господина, убей теперь меня! Со смертью я вновь встречаюсь с ним. Без меня Бали никогда не будет счастлив, о герой. Вдали от меня, даже в раю, среди красноволосых апсар с уложенными и заплетенными локонами, пышно одетых, он не будет счастлив, о герой с глазами, напоминающими чистые лепестки лотоса. Ты известно горе разлуки с любимым! Поэтому убей меня, чтобы Бали не страдал без меня. Если из великодушия ты подумаешь: "Я не возьму на себя грех убийства женщины," то лучше скажи себе: "Она – часть Бали," – и срази меня. В этом не будет греха, о сын правителя земли! Различные ведические писания гласят, что женщина является частью мужа, поэтому мудрые говорят, что женщина, несомненно, является величайшим из даров. Позволь же мне вернуться к моему возлюбленному, чтобы я могла исполнить свой долг перед ним, о воин. Это станет твоим подношением, а не греховным убийством. Полную печали, лишившуюся поддержки, покинутую и опустошенную, ты не должен шадить мою жизнь. Вдали от прозорливого правителя обезьян с радостной походкой слона, с его золотой цепью на шее, символом царского величия, мне не долго жить, о царевич!

Великодушный Рамачандра сказал в утешение Таре мудрые слова:

– О супруга героя, не горюй! У вселенной есть творец, и по его воле люди встречаются радость и печаль. Все три мира не смеют преступить закона творца, потому что находятся под его властью. Ты еще вкусишь высшего счастья, и сын твой станет законным наследником царства. Все случившееся произошло по воле Провидения, о Тара. Супруги героев не жалуются!

Вняв мудрому совету великодушного и могущественного Рамы, жена доблестного Бали, пышно одетая Тара перестала причитать.

Глава 25

Погребальные обряды по Бали

Из сострадания к печали Сугривы, скорби Тары и Ангады Какутстха, сопровождаемый Лакшманой, сказал им в утешение:

– Слезами не вернуть ушедшего счастья! Немедля возвращайтесь к повседневным делам! Своими слезами вы отдали дань обычаю, но судьбы еще никому не удавалось избежать.

Верховный Господь в форме Времени приводит в движение мир. В действительности, никто не совершает действий и никого не побуждает к действию. Время в ответе за все происходящее. Мир твердо стоит на ногах благодаря тому, что живет в согласии со своим внутренним бытием. Время – его источник, опора и цель. Время не преступает своих границ и не уменьшает в мире страданий. Время независимо, для него не существует родства, дружбы, оно неустойчиво и беспричинно. Никто иной как Бог является причиной всего, Он контролирует индивидуальные души. Воистину мудрые во всем видят влияние Времени.

Долг, процветание и удовольствия находятся во власти Времени, и только благодаря ему Бали достиг своего положения. Царь обезьян обрел плоды своей деятельности благодаря заслугам, честности и щедрости. Он достиграя, исполнив свой долг и пожертвовав жизнь, и возвысился. Довольно оплакивать его, приступайте к последним ритуалам!

Как только Рама закончил говорить, Лакшмана обратился к расстроенному Сугриве:

– О Сугрива, немедленно начни погребение с помощью Тары и Ангады. Распорядись собрать побольше сухих дров и священного сандала для костра. Побори нерешительность, этот город зависит от тебя. Пусть Ангада принесет гирлянды и всевозможные одежды, а также топленое масло, растительное масло, благовония и все, что необходимо. О Тара, сейчас же

разыщи паланкин, проворность всегда достойна похвалы, а в такой час особенно. Пусть умелые и сильные носильщики приготовятся нести Бали.

Сказав это Сугриве, Лакшмана, повергающий своих врагов, занял свое место близ брата. Послушная воле Лакшманы, Тара с бьющимся сердцем поспешила в пещеру в поисках носилок и скоро вернулась в сопровождении сильных обезьян, которые несли пышный паланкин. Это был великолепный, мягкий, напоминающий колесницу паланкин, чудесно украшенный со всех сторон и отделанный резными деревянными фигурами. На крепких резных подпорках, великолепный, словно дворец сиддхов, паланкин украшали просторные окна и резные балконы искусной работы. Большой и прочный, сделанный из хорошего леса, что растет на склоне горы. Паланкин был отделан бесценным орнаментом, нитками жемчуга и цветами, он был обмазан глиной и расписан ароматной красной сандаловой пастой. Весь в венках из лотосов и гирляндах, сияя как восходящее солнце, паланкин этот был усыпан цветами. Увидев его, Рама сказал Лакшмане:

– Пусть они поскорее положат тело Бали на этот паланкин и начнут погребальную церемонию!

Сугрива, плача, с помощью Ангады поднял тело Бали, положил его на паланкин с венками, украшениями и одеждами. После этого царь обезьян распорядился, чтобы его благородного брата отнесли на берег реки для последних ритуалов. Перед паланкином шли великие вожаки обезьяньего племени, щедро сыпля драгоценностями. В тот день ванары чествовали своего повелителя, как царя мира. Тут же начались погребальные ритуалы, Ангада, Тара и другие окружили тело погибшего монарха. Женщины, всегда почитавшие царя и теперь смущенные его смертью, плакали: "О герой, о герой." Жалобно стонали все овдовевшие жены Бали во главе с Тарой, ни на шаг не отходя от своего почившего государя. Их крики гулко отдавались в лесной чаще и разносились эхом среди скал и лесов. Затем на пустынном песчаном берегу реки, текущей с гор, многочисленные обезьяны, жители леса, соорудили погребальный костер. Могучие носильщики почтительно сняли со своих плеч паланкин, и все окружили его со скорбными лицами. Глядя на своего господина, Тара уронила голову на колени и принялась горестно причитать:

– О знаменитый могущественный царевич, о мой дорогой, взгляни на меня! Почему ты не бросишь ни единого взгляда на всех нас, объятых печалью? Ты улыбаешься даже после смерти, о благородный герой, лицо твое напоминает лучи восходящего солнца! Смерть в облике Рамы сразила тебя, о обезьяна! Одна стрела, выпущенная им на поле сражения, всех нас сделала вдовами. Все твои жены собрались вокруг тебя. Они больше не прыгают и не скачут, о царь царей, шаг за шагом бредут по этой скорбной дороге, ты знаешь об этом? Неужели ты больше не любишь этих женщин и сияющими как луна взглядами, почему ты не смотришь на Сугриву, царя обезьян? Здесь твои советники, о повелитель, Тара, почтенные жители нашего города, все стоят вокруг тебя, сломленные горем. Распусти своих министров, как ты хотел, о победитель своих врагов, и уведи нас в леса, счастливо шутя и играя.

Наконец женщины, превозмогая боль утраты, подняли Тару. С помощью Сугривы Ангада, рыдая, возложил тело Бали на погребальный костер. По традиции он развел огонь и справа обошел его, печально наблюдая последнее путешествие своего отца. Закончив ритуал в честь Бали, Ангада, тур среди обезьян, вместе с Сугривой и Тарой совершил омовение. Сочувствуя утрате Сугривы, могущественный Какутстха разделил с ним горе и исполнил необходимые ритуалы. Тело Бали, лучшего среди героев, исполненного славы и сраженного чудесной стрелой потомка Икшваку, предали огню, и Сугрива, сиявший, как чистое пламя, приблизился к Раме и Лакшмане.

Глава 26

Сугрива становится царем

Министры окружили Сугриву, стоявшего в мокрых от слез одеждах и охваченного горем. Приблизившись к знаменитому Раме вечных подвигов, они встали перед ним со сло-

женными ладонями, подобно мудрецам, представшим перед Прародителем мира. Хануман, сын Маруты, подобный золотой горе, с сиявшим как восходящее солнце лицом, почтительно обратился к Раме:

– К своему удовольствию, о Какутстха, возведи Сугриву на трон обширного и неприступного царства его могущественных предков. Будь милостив к нему, повелитель и позволь ему вернуться в свою великолепную столицу. Пусть он с помощью своих многочисленных друзей уладит государственные дела. После очищающего омовения с ароматными маслами и разнообразными травами он выразит тебе почтение и наградит дарами, гирляндами, драгоценными камнями, благовониями и травами. Ты войдешь в его великолепную пещеру, вырезанную в скале, и дашь этим обезьянам их повелителя, снова сделав их счастливыми!

Доблестный Рама красноречиво и мудро отвечал Хануману:

– Дорогой Хануман, согласно наказу моего отца, я не могу входить в деревню или город в течение четырнадцати лет. Пусть Сугрива, тур среди обезьян, возвращается в процветающий и славный город и станет царем, пройдя необходимые традиционные ритуалы!

Затем Рама сказал Сугриве:

– Зная, в чем твой истинный долг, ты должен провозгласить благородного и доблестного героя Ангаду законным наследником царства. Это старший сын твоего старшего брата, такой же мужественный как и его отец. У Ангады храброе сердце, он достоин быть твоим преемником. Наступил месяц шравана, положивший начало сезону дождей, несущих наводнение. Сейчас не время для воинских подвигов и поэтому возвращайся в свою столицу. Я же вместе с Лакшманой проведу это время в горах. В этой просторной горной пещере, полной свежего воздуха, есть даже озеро с кристально чистой водой и разноцветными лотосами. Когда наступит месяц Картика, будь готов сразить Равану, таков наш договор. А пока, о друг, возвращайся домой и прими царское помазание, это доставит удовольствие твоим друзьям.

С благословения Рамы Сугрива торжественно вступил в прекрасный город Кишкиндха, которым некогда правил Бали. Приветствуя своего государя, тысячи обезьян распростерлись в пыли, преклонив до земли головы, и доблестный Сугрива, с любовью обращаясь к своим подданным, поднимал их. Сугрива, могущественный воин, вошел в личные покои своего брата и там друзья провозгласили его царем, словно тысячеглазого бога. Они принесли ему белый полог, украшенный золотом, и два великолепных опахала из хвоста белого яка со сверкающими золотом рукоятками, а также разнообразные драгоценности, зерно и траву вместе с цветущими ветками, цветами, богатыми тканями, белыми мазями, священным сандалом, многочисленными благовониями, жареным зерном, золотом, просом, медом, малом, творогом, тигровой шкурой и превосходным сандалом. Радостно вошли шесть прекрасных юных дев, неся благовония, топленое сало для свечей и красные и желтые красители и стали раздавать драгоценности, одежду и пищу среди дваждырожденных. Брахманы, сведущие в мантрах, приготовили горы травы куша и, разведя огонь, вылили в него сому, очищенную чтением традиционных молитв.

Затем Сугрива с лицом, устремленным на восток, принял пышный с золотым основанием трон, покрытый богатыми тканями с трижды завязанным балдахином, с великолепными гирляндами. Самые могучие среди лесных обезьян обошли множество рек и горных потоков, широких и длинных, а также священные места и моря, чтобы набрать и доставить в Кишкиндху золотые сосуды с чистой водой. Гаджа, Гавакша, Гавая, Шарабха, Гандхамадана, Маинда, Двивида, Хануман и Джамбаван по традиции, описанной в священных писаниях, и согласно наставлениям мудрецов из золотых сосудов, а также из блестящих и гладких бычьих рожков омыли Сугриву чистой ароматной водой, как некогда Васу омывали тысячеглазого Индру. Завершение церемонии коронации знаменитые вожаки обезьян приветствовали радостным криком. Исполняя волю Рамы, Сугрива, царь обезьян, обнял Ангаду и провозгласил его своим наследником. Ангада получил облачение, и великодушные плаваги вновь шумно приветствовали его: "Превосходно! Превосходно!" Все прославляли Сугриву и щедрой души Раму и Лакшману. Народ ликовал, огромная, веселая толпа, размахивая знаменами и флагами, заполнила улицы Кишкиндхи, города, вырезанного в горе. Известив Раму о пыш-

ной церемонии коронации и вновь обретя свою супругу Руму, героический царь армии обезьян стал править своим царством, словно Индра.

Глава 27 Рама описывает Прасравану

Сугрива, приняв царскую корону, стал править Кишкиндхой, а Рама удалился на гору Прасравану. День и ночь гору эту оглашали крики ланей и рычание тигров и львов, часто посещавших это место. Она поросла кустами, разнообразными лианами и бесчисленными деревьями. Гору населяли медведи, рыси и обезьяны всех видов, она напоминала прекрасную грудку облаков, озаренных солнцем. На вершине ее находилась большая и просторная пещера, которую Рама и Лакшмана избрали себе для жилища. Заключив дружественный союз с Сугривой, Рама, безупречный потомок Рагху, порадовал Лакшману достойными и исполненными глубокого смысла словами:

– О Саумитри, повергающий своих врагов! На время дождей мы поселимся в этой приятной горной пещере. Как прекрасна вершина этой самой величественной из гор, о царевич! Ее украшают белые, черные и серовато-коричневые скалы, она изобилует всевозможными металлами, а ее реки кишат лягушками. Сколько здесь деревьев и чарующих лиан, поют свои трели многочисленные птицы, кричат павлины. Стоят в цвету пышные деревья малати, синдувара, ширишака, кадамба, арджуна и сардига. Рядом с нашей пещерой есть красивое озеро, украшенное гирляндами цветущих лотосов, о царевич. Скала выдолблена на северо-востоке, и это очень благоприятно для нас, потому что на западе она выше, и это защитит нас от ветров. У входа, о Саумитри, лежит гладкий черный камень, словно кусок сурьмы, омытой маслом. С севера, о друг, великолепный горный склон кажется грудой блестящей черной сурьмы или неподвижным облаком. С юга он тянется, как белое покрывало, напоминая гору Кайласа, сияющую и богатую ценными металлами.

Посмотри на эту реку с прозрачными водами, похожую на Джанхави на горе Трикута! Берега ее украшают чандана, тилака, шала, тамала, атимуктака, падмака, шарала и ашока, а также ванура, тимиды, бакула, кетака, хинтала, тиниша, нипа, ветаса и критамалака, словно это женщина в дорогих одеждах и драгоценных камнях. Река на все лады звучит голосами многочисленных птиц, что стаями посещают ее. Живописные острова полны лебедей и журавлей, которые оживляют реку своими супружескими играми. Эта приветливая улыбчивая река вызывает в памяти образ прекрасной женщины в драгоценных украшениях. Она укрыта ярким ковром голубых и красных лотосов, среди которых белеют лилии. Сотни уток играют в ее водах, а берега полны павлинов и кроншнепов. Эту чарующую и полную красок реку, оглашенную птичьими криками, любят мудрецы и аскеты.

Какая разумная рука так красиво посадила в один куст по пять деревьев сандала и кадубхи? Ах! Какое чарующее место! О Саумитри, ты повергаешь своих врагов, давай устроим здесь обитель и во всей полноте насладимся этой красотой. Недалеко отсюда Кишкиндха, великолепный город Сугривы, откуда раздаются звуки песен и музыкальных инструментов! Это обезьяны-воины стучат в свои барабаны. Отвоевав свою супругу и царство, царь обезьян Сугрива, окруженный своими верными спутниками, наверняка пышно празднует свое возвращение.

Любуясь красотой природы, Рама и Лакшмана поселились на лесистой горе Прасравана, изобилующей пещерами. Однако, несмотря на красоту природы и изобилие фруктов, Рама не чувствовал покоя и радости. Когда над вершиной горы вставала луна, он с особой болью и тоской вспоминал деву, похищенную у него, которой он дорожил как дыханием жизни. Он не мог спать и взволнованный, вздыхал, не ложась всю ночь и пребывая во власти горя. Не в силах видеть муки Рамы, Лакшмана, разделяя его печаль, с любовью сказал:

– Перестань горевать, о герой, ты не должен так скорбеть. Ты же знаешь, что одержимые горем не добиваются успеха. В этом мире человек, сохраняя веру в Бога, должен следовать путем добродетели и трудиться, о Рагхава! Обеспокоенный, ты не сможешь одолеть этого

демона в бою, потому что это искусный, ловкий противник. Изгони из сердца печаль и с упорством продолжай свои попытки. Это принесет тебе победу над демоном и его родом. О Рама, ты можешь перевернуть землю с ее океанами, лесами и горами, насколько больше Раваны! Подожди до осени, потому что сейчас идут дожди. Наступит время и ты уничтожишь его вместе с его царством и родственниками. Воистину, я хочу пробудить дремлющую в тебе доблесть, подобно огню жертвоприношения, вспыхнувшему от вливаемого масла.

Рама почтительно внял полезному и своевременному совету Лакшманы и отвечал по-дружески нежно:

– О Лакшмана, слова твои, вызванные преданностью мне, полны мудрости и отваги. Значит я непременно проявлю такую доблесть, несмотря ни на какую опасность. Я подожду до осени, как ты говоришь, пока вода не спадет в реках и Сугрива не будет готов выступить в поход. Услуга за услугу. Неблагодарность и отказ от принятых обязательств сулят дурную славу.

Со сложенными ладонями слушал Лакшмана одобрительные и здравые слова Рамы, к которому вернулась прежняя радость, а потом сказал:

– Ты говоришь истину, о лучшей среди людей. Несомненно эта обезьяна исполнит все, что ты пожелаешь. Потерпи, пока не кончатся дожди, потом ты сразишь своего противника. До поры до времени сдержи свой гнев, давай проведем четыре осенних месяца на этой горе, посещаемой львами, а потом будь готов уничтожить своего врага.

Глава 28

Рама описывает период дождей

Сразив Бали и отдав Сугриве трон Кишкиндхи, Рама поселился на плоскогорье Мальяват, или Прасравана. Наблюдая наступление дождей, он говорил Лакшмане:

– Начинаются дожди, посмотри, какими тяжелыми кажутся небеса, затянутые огромными как холмы облаками. За девять месяцев небо с помощью солнечных лучей набрало из океана воды и теперь обрушит на землю ливневые дожди. Поднявшись на небеса по лестнице облаков, можно украсить солнце гирляндами кутаджи и арджуны. Небо в лохмотьях тяжелых облаков кажется раненным от ярких, почти красных бликов заходящего солнца. С нежным дыханием ветра, в подаренном сумерками шафране, украшенное желтыми облаками небо, кажется, тоскует от любви.

Измученная солнечными лучами земля, проливает слезы, подобно Сите, истерзанной горем. Исходящий из самого сердца облаков, прохладный как камфара, благоухающий ароматом цветов кетака, ветер можно пить маленькими глотками из сложенных ладоней. Эта гора в цветущих деревьях арджуна и кетака, гудящая ливнями дождей, напоминает Сугриву, избавившегося от врагов. Горы в одеждах из темных, словно шкуры антилопы, облаков, ловят капли дождя, как будто это брахманский шнур. С их заговорившими благодаря ветрам пещерами, они напоминают прилежных учащихся брахманов, декламирующих святую Веду.

Небо, исхлестанное молниями, словно золотыми плетями, кажется, плачет от боли. Посмотри, вспышки света разрывают грудь этого темного облака будто Сита бьющаяся в руках Раваны. Столь дорогое влюбленным небо с луной и звездами сокрылось за густым облаком.

На склонах горы цветущие деревья кутаджа, словно утопая в слезах, вздыхают по дождю, пробуждая в моем сердце любовь посреди неистового горя. Дождь прибил пыль, подул холодный ветер, спала летняя жара. Цари отложили на время свои военные походы, а путешественники вернулись в родные края. Журавли, гуси и утки спешат к озеру Манаса, покинув дорогих прежде друзей. На размытых продолжительными дождями дорогах не встретить ни колесницы, ни повозки, осмелившейся пуститься в путь. То появляясь, то вновь исчезая за облаками, затянутое небо кажется океаном, окруженным холмами. Быстрые потоки, под крики павлинов несущие цветы сарджа и кадамбы, приобрели желтоватый оттенок от горных пород. Золотистые, как пчела, приятные на вкус плоды джамбу и всех оттенков спелые манго, сорванные ветром, усыпали землю. Высокие горы облаков с своими знаменами молний и

гирляндами журавлиных косяков оглашают небеса трубными звуками, словно великие слоны, опьяненные соком мада, накануне сражения. Поросшие травой лесистые склоны, на которых танцуют восхищенные павлины, ожили под дождем и ярко сверкают под луной. Негромко ворчат украшенные стаями журавлей тяжелые облака, в своем вечном беге они иногда отдыхают на вершинах гор.

Радостные косяки журавлей в своей любви к облакам напоминают чарующие гирлянды из лотосов, сплетенные в воздухе милостивым ветром. Земля с ее свежей травой, усыпанной крошечными божьими коровками, напоминает женщину в ярко-зеленых с красными пятнами одеждах. К Господу Вишну медленно подкрадывается сон; реки изо всех сил спешат к океану; журавли счастливы встретиться с облаками; красивый юноша с радостью спешит к своей возлюбленной. Посмотри, как радуются рощи танцу павлинов, и как деревья кадамба покрылись цветами. Быки с пылом бегут за коровами, и земля с ее лесами и полями, полными зерна, кажется прекрасной.

Реки все дальше несут свои воды, облака проливают дожди, трубят бешенные слоны, леса становятся все пышнее, возлюбленные томятся любовью друг к другу, павлины танцуют, а обезьяны вновь обретают вкус к жизни. Опьяненные ароматом цветущих деревьев кетака среди грохочущих водопадов трубят слоны и их любовные призывы сливаются с криками павлинов. Цветы, омытые дождем, источают нектар, и черные пчелы весело жужжат над цветущими ветвями кадамбы, собирая его капля за каплей. Рои пчел привлекает и дерево джамбу, словно пеплом, усыпанное вкусными фруктами. Идя лесной тропой посреди холмов, слоновый вожак, услышав за спиной раскаты грома, останавливается, жажда боя и, думая, что это вызов, полный ярости поворачивает навстречу врагу. Леса полны гудящих пчел, танцующих павлинов с синими шеями и огромных опьяневших от любви слонов. Земля в лесу, поросшем деревьями кадамба, сарджа, арджуна и кандала, пропитана влагой, словно вином, и опьяневшие павлины кричат и танцуют как на пиру. Капли дождя, словно жемчужины счастливо покоятся в складках листьев, и бесчисленные разноцветные птицы пьют их, восхищаясь даром царя богов. Мягкое жужжание пчел, радостное кваканье лягушек сливается с раскатами грома, которые напоминают бой барабанов, словно в лесу звучит настоящий оркестр. Крики павлинов, раскрывших свои великолепные хвосты сливаются в единый хор. Одни танцуют, другие призывно кричат, сидя на деревьях. Разбуженные раскатами грома, лягушки всех форм и цветов очнулись от зимней спячки и громко квакают под дождем. Реки, изобилующие журавлями, гусями и утками, сносят песчаные берега, гордые своей неукротимым бегом и, радуясь своей полноте, спешат к океану, своему повелителю. Темные облака, готовые пролить свои дожди, тают друг в друге, словно скалы, опаленные лесным пожаром и сросшиеся с другими такими же голыми скалами. Слоны бродят среди чарующих рощ нипа и арджуны, оглашенных криками опьяневших павлинов в траве, усыпанной божьими коровками. Пылко обнимая лотосы, чьи стебли выровнялись под недавними дождями, шмели жадно пьют нектар из них и из цветов кадамбы. Возбужденные слоны и быки резвятся в лесу; цари зверей являют свое великое могущество, лучшие среди гор – свою красоту, а правители людей в восхищении забывают о своих заботах и беспокойствах, пока Индра, глава богов, развлекается в облаках.

Небеса проливают потоки дождя, вспенивая моря и реки, переполняя ручьи, озера и пруды. Под потоками дождя и сильными порывами ветра берега рек обрушились и вода затопила дороги. Как цари омываются с помощью слуг, величественные горы стоят под ливнями, пролитыми облаками. Эти верные слуги Индры напоминают кувшины, опустошенные царем небес с помощью бога ветра и теперь представшие во всем своем великолепии. Беззвездное небо затянуто облаками. Недавние дожди напоили землю, и четыре стороны света окутаны тьмой. Вершины гор омыты сверкающим дождем, а их величественные водопады напоминают нитки жемчуга. Преодолевая вставшие на их пути скалы, эти могучие водопады обрушиваются с вершин на равнины, словно разорвавшиеся и рассыпавшиеся жемчужные ожерелья. Эти бурные потоки, омыв последний скалистый уступ, падают в глубокие бездны и разбиваются вдребезги, оказавшись в заключении и напоминая нитки жемчуга, в порыве чувств

разорванные небесными нимфами и во все стороны разлетевшиеся несравненным веером брызг. Только когда птицы находят прибежище в листве деревьев, когда закрываются лотосы и распускается вечерний жасмин, можно понять, что солнце скрылось за горой Астачала.

Цари откладывают свои военные походы, и готовые армии делают привалы; непроходимые дороги залиты водой, и потому меж людьми на время прекращается вражда. Это месяц Праустхапада, когда брахманы, читающие Веду, певцы Самаведы начинают свое обучение. Несомненно Бхарата, царь Кошалы, подвел годовой доход и заготовил запасы продовольствия, и теперь занят лишь проведением праздников в меся Ашада.

Река Сараю, должно быть, вышла из берегов и течет все быстрее и быстрее, подобно крикам приветствия, которыми Айодхья встретит мое возвращение. Сугрива с радостью услышит шум дождя, поскольку он одолел своего противника, и вернул супругу и обширное царство.

Но я, о Лакшмана, в разлуке с Ситой, изгнанный из моих бескрайних владений, похож на берег реки, унесенный быстрым потоком и низвергнутый в бездну. Горе мое не знает границ. Дожди перекрыли все дороги, и Равана видится мне страшным непобедимым врагом. Не в силах странствовать по этим непроходимым дорогам, я отпустил Сугриву несмотря на его преданность, который после долгих страданий вновь встретился со своей супругой. Я не ищу с ним скорой встречи, зная, чем он сейчас живет. В должный срок Сугрива сам вспомнит о своем обещании помочь мне, в этом нет сомнений. Поэтому я с надеждой жду, когда реки и Сугрива будут благоволить ко мне, о Лакшмана, отмеченный благоприятными царственными знаками!

Расположение обязывает человека к благодарности; неблагодарность, выраженная в нарушении обязательств, ранит сердце почтенного человека.

Лакшмана, стоя со сложенными ладонями, полностью согласился с этими словами, которым он почтительно внимал. Затем он с радостью обратился к великодушному Раме:

– О царевич, царь обезьян не замедлит исполнить твое желание! Подожди, пока пройдет время дождей и укрепись в своем намерении сразить противника.

Глава 29

Хануман побуждает Сугриву исполнить свое слово

Хануман увидел, что небеса посветлели, очистились от облаков и молний, и оглашенные криками журавлей, чудесно сияют, озаренные луной. Однако Сугрива, достигнув желанной цели, охладел к исполнению долга, увлекшись более низкими занятиями. Все его желания исполнились, он забросил дела и целиком отдался развлечениям с женщинами, наслаждаясь любым своим капризом. Свободный от страхов, со сбывшимися надеждами, он день и ночь проводил со своей любимой супругой Румой, а также Тарой, которой дорожил не меньше, и походил на бога богов, окруженного нимфами и музыкантами. Переложив управление государством на своих министров, и предоставив им полную свободу, нисколько не опасаясь за свое царство, он стал рабом чувственных утех.

Видя это, находчивый Хануман, красноречивый и верный долгу сын Маруты, зная, что приближается время исполнить данное Раме слово, приблизился к царю обезьян. Хануман понимал, кто стоит перед ним, и заговорил с царем уверенно, подбирая слова, почтительно и с любовью. Слова его были приятны, полны добрых чувств, практичны, истинны, благородны, пребывали в согласии с законом и долгом, своевременны и дипломатичны. С такой речью обратился Хануман к царю обезьян.

– Ты вернул себе трон, славу, преумножил процветание своего рода. Тебе осталось только исполнить свой долг перед друзьями! В должный момент посвятив себя друзьям, можно увеличить свою славу и могущество. Тот, кто с равным уважением относится к богатству, власти, друзьям и самой жизни, о царевич, обретает обширное царство. Прими же это для себя за правило и утвердись на пути чести. Это то, что и ты должен сделать для своих друзей согласно данному тобой обету. Тот, кто не откладывает все свои дела во имя интересов дру-

зей, обречен на неудачу, независимо от своих целей, вдохновения или начинаний. Точно также, тот, кто позволяет случайности прийти на помощь его друзьям, теряет всякое уважение и достоинство, несмотря на достигнутое величие. Мы теряем возможность послужить интересам нашего друга Рагхавы, о победитель своих врагов.

Позволь нам заняться поисками Ваидехи. Рама не напоминает тебе о данном слове, хотя прекрасно знает, что настал срок его исполнить. Несмотря на тяжелое горе, этот дальновидный царевич деликатно не напоминает о себе, о царь! Ты обязан Рагхаве своим процветанием, он обладает огромным влиянием, могущество его неизмеримо, а достоинства несравненны. Воздай ему за все, что он сделал для тебя, о царь обезьян, созови вожаков своего народа! Медлить нельзя, ожидая, пока Рама позовет тебя исполнить обещание. Если ты вынудишь его применить силу, будет уже поздно.

Даже, если б он ничего для тебя не сделал, твой долг помочь ему в его поисках, о царь обезьян! Насколько же ты обязан ему за то, что он возвел тебя на трон и убил Бали. Твое могущество и мужество беспредельны, о правитель обезьян и медведей, на тебе лежит величайший долг помочь Раме. Нет сомнений, что сын Дашаратхи своими стрелами может подчинить богов, демонов и великих змеев, он просто ждет, когда ты исполнишь слово. Не без риска для жизни он осчастливил тебя. Давай обойдем всю землю, и если нужно, небо – и найдем Ситу. Ни девы, ни данавы, ни гандхарвы или асуры, сопровождаемые сонмами марутов или якшей – никто не заставит его трепетать, тем более демоны. О царевич с рыжевато-коричневой шкурой, всей душой ты должен стараться удовлетворить могущественного Раму, который некогда помог тебе.

Мы не замедлим спуститься в подземное царство, под воду или подняться в небеса, если ты прикажешь, о царь обезьян! Распорядись, кому приступать, как и что делать. Более десяти миллионов обезьян неукротимой силы готовы служить тебе, о безупречный царевич!

Выслушав эти разумные слова, Сугрива в своей прямоте тут же принял нужное решение. Он призвал к себе генерала Нилу неисчерпаемой доблести и повелел собрать обезьян со всех концов света:

– Ты управляешь моей армией с ее вожаками и генералами, никто не может сопротивляться тебе, и потому немедленно всех собери. Быстроногие энергичные обезьяны, живущие на границах, искусные и храбрые воины, должны поскорее прийти сюда, послушные моей воле. И ты лично должен проследить за этим. Те, кто не придут в течение пятнадцати дней, начиная с сегодняшнего, будут беспощадно наказаны. Вместе с Ангадой разыщи бывалых опытных воинов, и со всем тщанием исполни мои приказы.

Сделав все необходимые распоряжения, царь обезьян удалился во внутренние покои дворца.

Глава 30 Описание осени

Небо расчистилось от облаков, и Рама, все долгие месяцы дождей пребывавший в глубокой печали, пристально смотрел на чистую спокойную луну в небе. Ясными осенними ночами он думал о своих потерях, о том, что время идет, а Сугрива ведет праздную жизнь, и это повергало его в безграничную тоску. Стараясь не давать воли чувствам, мудрый Рагхава тем не менее был постоянно поглощен мыслями о Сите, его возлюбленной супруге. Глядя в безоблачное осеннее небо, оглашенное криками журавлей, он сидел на выступе горы, богатой золотом, и размышлял: "Чему радуется теперь моя юная жена, так любившая журавлиные крики в лесу и подражавшая им? В разлуке со мной букеты цветов, сияющих как чистое золото, не принесут счастья этой нежной деве, просыпавшейся от криков лебедей. Чему радоваться теперь сладкоречивой и нежной Сите? Что будет с этой царевной, с огромными как лотосы глазами, когда она услышит крик диких гусей, пролетающих в небе? Я не чувствую счастья без Ситы с глазами лани, блуждая вдоль рек, озер или в лесу, и моя нежная возлюбленная тоже будет жестоко страдать в разлуке со мной, несмотря на красоту осени."

Царский сын скорбел подобно птице шаранге, вымаливающей у Индры воду. В этот момент вернулся Лакшмана, собирая фрукты на склонах горы, и, увидев брата в глубокой пещере, расстроенного и одинокого. Дальновидный Саумитри, глубоко сострадавший горю несчастного брата, сказал:

– Почему, о благородный царевич, ты стал рабом любви? Откуда снова эта тоска? Она мешает твоим спокойным размышлениям. Спокойствие ума – это главное в исполнении любого замысла. После зрелых рассуждений воспользуйся подходящим моментом и силой, заключенного с Сугривой союза, чтобы безотлагательно исполнить свой замысел, о друг! Более того, ты поддерживаешь дочь Джанаки и потому она не столь доступна для врага, о покровитель человеческого рода. Никто не может приблизиться к пылающему огню, не обжегшись, о доблестный воин!

Рама достойно отвечал неукротимому Лакшмане:

– Слова твои практичны и мудры, полны доброго чувства и согласны с долгом и законом. Нам нужно подумать, что делать дальше; поиск должен продолжаться. У непобедимого, могущественного, молодого и доблестного человека не должно быть сомнений в успехе.

Вспоминая Ситу с большими как лепестки лотоса глазами, удрученный Рама, снова заговорил с Лакшманой:

– Тысячеглазый бог напоил землю водой и дал зерну силу взойти, он исполнил свой долг и теперь отдыхает. Сплошные облака, сотрясаемые продолжительными раскатами грома, простираются над горами, лесами и городами, источая потоки воды, о царевич. Стихли неистовствовавшие грозные облака, напоминавшие опьяненных слонов и окутавшие землю тьмой, черные, словно листья голубого лотоса. Тяжелые набухшие облака, с дождем и ветром нависшие над благоухающими рощами кутаджи и арджуна, рассеялись, о мой друг, продолжая свои небесные странствия. Не слышно больше трубных призывов слоновьих стад, криков павлинов и шума дождя, о безупречный Лакшмана. Под ясным светом луны сияют чистой пологие горные склоны, щедро омытые дождями.

Осень являет свою красоту в ветвях деревьев шаптачада, в сиянии солнца, луны и звезд, в походке величественных слонов, во всем чувствуется дыхание осени. Заросли лотосов, открывающихся первым солнечным лучам, и ароматные цветы шаптачада звучат музыкой пчелиных роев и по-осеннему великолепны. Размахивая большими красивыми крыльями, прилетели покрытые пылью лотосов дикие гуси, друзья бога любви, вместе с лебедями важно прогуливаясь взад вперед по песчаным берегам рек. Осень являет свои бесконечно прекрасные лики в опьяненных слонах, буйволах, в спокойно несущих свои воды реках., Павлины в лесах, сбросившие свои прекрасные хвосты, не привлекают более своей избранностью и ослепительной яркостью красок, от их восторгов и радости не осталось следа. С грустью глядя в безоблачное небо, они поглощены никому не ведомыми размышлениями. Высокие, сладко пахнущие деревья, полные цветов, клонятся к земле и сияют как золото, чаруя глаз и освещая густой и темный лес. Огромные слоны, окруженные слонихами, с удовольствием приходят на лесные озера, поросшие лотосами. Они медленно бредут среди моря цветов, опьяненные любовью и поглощенные супружескими играми. Небо расчистилось и сияет, как обнаженный меч; реки замедлили свой бег, дует ветер, освежая белые водяные лилии, все сияет, избавившись от тьмы. Под теплыми лучами солнца грязь превращается в толстый слой пыли, которую далеко разносит игривый ветер. В это время враждующие цари начинают свои военные походы. По-осеннему прекрасные быки, возбужденные и покрытые пылью, обезумевшие и жаждущие боя, мычат среди коров. Благородная слониха, полная страсти и нежности, медленно обошла быков, опьяненных любовью, и, разделяя эти чувства, побрела за ними по лесу. Лишившиеся своих великолепных хвостов одинокие и несчастные павлины, словно презираемые журавлями, собираются в стаи и прогуливаются по берегам рек. Слоновый вождь, стоя в пруду, поросшем лотосами, своими громкими криками сеет ужас среди уток и гусей. Прежде чем напиться, он снова и снова поливает себя водой. Стада коров часто приходят на песчаные берега очистившихся от глины рек. Над их спокойной рябью звучат громкие крики журавлей и весело резвящихся цапель.

Все стихло. Не слышно больше шума рек, грохота облаков, водопадов, воя ветров, криков павлинов и кваканья лягушек. После долгого заключения из нор вылезли разноцветные ядовитые змеи. Истощенные, измученные голодом, они не видели пищи в течение всего сезона дождей. Вечер, обласканный лучами трепещущей луны, отбросившей свою вуаль, с восторженной радостью являет ее светлый лик в обрамлении звезд. Ночь с нежным лицом полной луны напоминает юную женщину с чарующей улыбкой россыпей звезд, одетую в белую мантию лунного света. Наевшиеся спелого зерна, чудесные стаи журавлей в быстром полете радостно пересекают небеса. Гонимые ветром, они напоминают искусно собранную гирлянду цветов. Гладь великих озер с одиноким лебедем, уснувшим посреди бесчисленных лилий, напоминает небеса, очистившиеся от облаков и освещенные полной луной и мириадами звезд. С кольцом лебедей на воде и гирляндами голубых и белых лотосов великие озера своей необыкновенной красотой напоминают женщину в драгоценных камнях. На рассвете переговариваются меж собой ветер, словно флейта, дующий с тростников, глухой вой пещер, усиленный ветром, и рев быков. Берега реки нарядились в цветущие травы, колышимые мягким ветром, и напоминают красочные ткани, с которых смыли все темные пятна. Шмели, вольные лесные странники, опьяневшие от нектара, отяжелели от пыльцы лотосов, даровавших им отдых. В бурной радости не расставаясь со своими возлюбленными, они летают по лесу вслед за богом ветра. Спокойные воды, цветущие луга, крики кроншнепов, вызревшие рисовые поля, мягкий ветер, безукоризненная луна – вся природа празднует окончание дождей. Теперь реки, поблескивающие серебряными кольцами прыгающей рыбы, текут медленно, подобно прекрасным и полным истомы женщинам после ночи любви. Гуси, водоросли и тростники, словно вязанные шали, окутали реки, которые сияют днем и ночью, словно чарующие лица женщин. В лесу, украшенном цветочными арками и радостно гудящем роями пчел, бог любви с нетерпением сжимает в руках свой свирепый лук.

Щедро напоив землю дождями, до краев наполнив реки и озера, и подготовив почву для хорошего урожая, облака покинули небо. Осенью реки постепенно обнажают свои берега, словно целомудренные невесты, раскрывающие лица. О друг мой, вода спала, реки оглашены криками птиц, а пруды изобилуют стаями гусей. Это время, о возлюбленный царевич, когда цари объявляют друг другу войну и, стяжая победу, отправляются в походы. Меж монархами разгорается вражда, о царевич, но я не вижу Сугривы, готового выступить в такой поход. Склоны горы благоухают цветущими деревьями асана, саптапарна, кавидара, а также бандхуджива и тамала.

О Лакшмана! Взгляни на песчаные берега рек, изобилующие лебедями, журавлями, гусями и другими птицами. Прошедшие четыре месяца дождей кажутся мне сотней лет, такое горе причиняет мне разлука с Ситой. Слово птица чакравака, она последовала со мной в лес, устрашающее одиночество в диких чащах Дандаки этой юной женщине казалось восхитительным садом. Лишившийся царства, изгнанный, я тоскую в разлуке с моей возлюбленной, но Сугрива не выражает жалости ко мне, о Лакшмана! "Без поддержки, без царства, враждующая с Раваной, несчастный, изгнанный этот влюбленный царевич просит у меня прибежища," – так скажет Сугрива, о друг мой. Упрямый царь обезьян презирает меня, повергающего врагов. Назначив срок поисков Ситы и согласившись помочь, этот лжец, достигнув своего, забыл о данном обещании.

Иди в Кишкиндху и от моего имени скажи нечестивому Сугриве, рабу семейного счастья: "Тот, кто возрождает надежду в страждущих, но, приняв служение, не исполняет обещанного, является самым падшим среди людей этого мира. Однако доблестный воин, во имя добра или зла верный данному слову, считается героем. Даже хищники не станут есть мясо благодарной твари, которая, достигнув своих целей, не желает помочь друзьям. Наверное, ты жаждешь увидеть сияние моего крепкого золотого лука, подобного яркой вспышке света, который уже натянут, готовый к бою. Потом ты услышишь смертельный звон натянутой тетивы, напоминающий удар грома. Знай, что это я в гневе стою на поле битвы." Напомни ему о моей славной доблести, о знаменитый царевич, мой верный спутник, будет странно, если он не одумается.

О воин, низвергающий вражеские города, царь плавагов, добившись исполнения своих желаний, больше не помнит о назначенном сроке и пребывает во власти чувственных утех, не сознавая, что прошло четыре месяца. Наслаждаясь вином и развлекаясь со своими министрами и супругой, Сугриве нет дела до нас, охваченных беспокойством. Иди и обратись к нему, о доблестный герой, сообщи о нашем недовольстве. Дай ему понять, что я разгневан, и скажи: "Врата смерти, принявшие Бали, еще открыты! О Сугрива, сдержи свое слово, а иначе ты последуешь за своим братом! Твой брат умер один, сраженный моей стрелой, но тебя вероломного я уничтожу вместе со всем твоим родом!" О величайший среди людей, передай ему мою волю, нам нужно спешить, о царевич!

Скажи ему: "Исполни обещание, которое ты дал мне, о царь обезьян. Помни, что добродетель вечна, а иначе, сегодня же расставшись с жизнью, ты окажешься в пасти смерти, куда тебя отправят в поисках Бали мои стрелы!"

Лакшмана смотрел на измученного горем старшего брата в приступе ярости. Отважный потомок славной династии Ману был глубоко расстроен и возмущен поведением царя обезьян.

Глава 31

Лакшмана отправляется в Кишкиндху

Царский сын обратился к своему старшему брату, нежному, ласковому, но глубоко печальному несмотря на веселый нрав:

– Эта обезьяна – нецивилизованное создание. Он не усматривает связи между заключенным с тобой дружественным союзом и обретенными с твоей помощью благами. Ясно, что он не сможет долго наслаждаться счастьем царя обезьян. Он не спешит исполнить долг перед другом и по глупости превратился в раба семейного счастья. Поэтому пусть он умрет, отправляясь вслед за Бали. Трон нельзя доверять тому, кто лишен добродетели. Я не в силах сдерживать неистового гнева! Я немедленно убью вероломного Сугриву! С этого дня сын Бали вместе с вожаками обезьян поможет нам в поисках царевны!

Рама благоразумно остановил Лакшману, который с луком в руках уже готов был исполнить свои слова и жаждал боя:

– Герои, подобны тебе в этом мире не совершают такого греха! Воин, благородно сдержавший порыв гнева, считается величайшим из героев. Не порочь своей чистой души, о Лакшмана! Возроди в своем сердце былую радость союза с Сугривой. Говори с ним сдержанно, избегая резких выражений и принимая во внимание его проволочку.

Вняв совету старшего брата, доблестный Лакшмана отправился в город Кишкиндху. Мудрый и добродетельный, он всем сердцем желал сделать брату приятное. Полный негодования вошел Лакшмана в город обезьян, сжимая в руках свой могучий как у Индры лук, огромный, словно высокая гора Мандара. Преданный интересам Рамы, Лакшмана равный Брихаспати, размышлял, как он обратится и ответит Сугриве. Полный гнева за брата, Лакшмана стремительно приближался к цели, подобно надвигающейся буре, с корнем вырывая шалу, талу, ашвакарну и другие деревья, встречавшиеся ему на пути, словно огромный слон, под ногами которого крушатся горы и скалы. Наконец этот тигр в роду Икшваку увидел великолепный город царя обезьян, неприступную Кишкиндху, раскинутую в недрах скалы и полную доблестных воинов. С дрожащими от гнева губами Лакшмана увидел огромных с виду обезьян, обходивших город. Заметив этого героя, обезьяны, подобные слонам, стали готовиться к бою, срывая верхушки скал, поднимая валуны, выламывая деревья. Гнев Лакшманы вспыхнул с новой силой, подобно пылающей жаровне, и сотни обезьян разбежались во все стороны от разъяренного воина, подобного богу смерти в час разрушения мира.

Вожак пришел во дворец Сугривы сообщить ему о появлении Лакшманы и его гнев, но царь обезьян, в это время развлекаясь с Тарой, не придавал значения словам тех львов среди обезьян. По приказу министров обезьяны с шерстью, ставшей дыбом, огромные, как горы, слоны или облака, высыпали из города. Наводящие ужас своими ногтями и зубами, тигри-

ными пастями, они заняли свои места. Многие из них обладали силой десяти слонов, другие были в десять раз сильнее, а третьи обладали силой тысячи слонов.

Разгневанный Лакшмана увидел, что Кишкиндха полна могучих и доблестных обезьян, вооруженных стволами деревьев, и неприступна. Перелезая через стены и рвы, те обезьяны мужественно выходили в открытое поле навстречу врагу. Безразличная развращенность Сугривы и вызывающее поведение обезьян, вызвали в доблестном Лакшмане, отстаивающем интересы своего старшего брата, новую волну гнева. Тяжело дыша и горячо вздыхая, этот лев среди людей метал неистовые взгляды, напоминая жаровню, извергающую клубы дыма. Его острые стрелы были подобны трепещущим змеиным языкам, воинские доспехи – яду, а лук – кольцам. Лакшмана казался пятиглавым змеем или пылающим огнем накануне уничтожения мира, или разгневанным царем змей. Ангада, вышедший ему навстречу, пребывал в ужасе и крайнем смущении. Знаменитый воин Лакшмана с красными от гнева глазами приказал ему:

– О дитя, сообщи Сугриве о моем приходе! Скажи, что здесь младший брат Рамы. О повергающий врагов, измученный горем брата Лакшмана ожидает у твоих ворот. Дорогое дитя, оповести своего государя и немедля вернись и передай мне его ответ.

Ангада, трепеща всей душой, побежал искать дядю, который теперь жил во дворце его отца и сказал:

– Саумитри пришел!

Ангада, глубоко потрясенный резким тоном Лакшманы, сначала почтительно поклонился царю, затем Руме. Доблестный царевич, прикоснувшись к стопам дяди и, поклонившись своей матери, наконец, припал к стопам Румы, после чего сообщил Сугриве о случившемся. Однако Сугрива, сморенный тяжелым сном и усталостью, продолжал лежать в пьяном оцепенении, потворство похоти притупило его разум. Тем временем обезьяны, с сильно бьющимися сердцами глядя на Лакшману, стали громко приветствовать его в надежде на милость. Увидев его вблизи обезьяны подняли страшный шум, подобный ворчанью грома, рычанью львов или шуму огромных волн. Их крики разбудили красноглазую обезьяну, украшенную гирляндой цветов, охмелевшую от вина. Узнав голос Сугривы, два министра царя обезьян вместе с Ангадой приблизились к нему. Это были благородные и почтенные Якша и Прабхава. Не ожидая благодарности за свою прямоту, и сидя около царя, напоминавшего Индру, повелителя Марутов, они сказали ему:

– Два благородных и могущественных брата Рама и Лакшмана в облике людей достойны править, но они предоставляют делать это другим. Один из них с луком в руках стоит у твоих ворот. Увидев его, перепуганные обезьяны подняли страшный шум. Это брат Рагхавы Лакшмана, его представитель, призванный передать тебе его волю. Лакшмана немедля послал к тебе сына Тары, возлюбленного Ангаду, о царь. Доблестный воин стоит у ворот, глаза его пылают гневом, он испепеляет обезьян своими взглядами, о царь. Иди скорей, сложи голову к его стопам, отдав ему все, что имеешь, о великий монарх, и тогда может быть его гнев пройдет. Тщательно исполни желание добродетельного Рамы, смягчи его гнев. Приложи все силы, о царь, чтобы сдержать данное тобой слово!

Глава 32 Речь Ханумана

Эти слова Ангады и министров заставили Сугриву, который хорошо знал гнев Лакшманы, прийти в себя и подняться со своего ложа. Обдумав сложившуюся ситуацию, он обратился к своим советникам, наравне с Сугривой, владевшим священными мантрами:

– Я никогда не произносил и не совершал ничего предосудительного. Я спрашиваю себя, почему же Лакшмана, брат Рагхавы, так разгневан на меня? Враги только ищут случая обвинить меня в воображаемых грехах, они настроили против меня младшего брата Рагхавы. Это означает, что все вы должны глубоко подумать над случившимся, чтобы понять причину его гнева. Конечно же я не боюсь Лакшману, также как и Рагхаву, но друг, гневающийся без

причины, неизменно причиняет беспокойство. Легко заключить дружбу, но крайне трудно поддерживать ее. Непостоянство ума может разрушить дружбу, найдя самый нелепый повод. Я озабочен отношениями с великодушным Рамой, потому что не в силах отплатить ему за все, что он для меня сделал.

Лишь только Сугрива замолчал, Хануман представил ему ход своих мыслей:

– Неудивительно, о царь обезьян, что ты не можешь забыть великую и неожиданную услугу, оказанную тебе Рамой. Несомненно этот герой, ради твоего блага бесстрашно сразивший Бали, своим могуществом не уступает Индре. Совершенно ясно, чувства Рамы задеты, иначе бы он не послал к тебе своего брата Лакшману, заботящегося о его счастье.

О повелитель, ты так искусно различаешь времена года, взгляни, осень явила всю свою славу, деревья шаптачада и шьяма все в цвету, но ты, отдавшись чувственным утехам, не видишь этого. Небо, очистившись от облаков, усыпано сверкающими звездами, озера и реки успокоились. Настало время искать Ситу, и тебе нет в этом равных, о тур среди обезьян. Видя, что ты в забытии, Лакшмана пришел сообщить, что час пробил. Скорбя о похищенной супруге, великодушный Рама резко заговорит с тобой через уста своего героического брата, но что удивительного в этом? Поступив с ним недостойно, я думаю тебе не остается ничего, как только пожертвовать своим благом, предложить поклоны Лакшмане и настойчиво молить его о прощении. Долг советника – открыто провозгласить истину перед царем, и потому после зрелых размышлений, я изрек эти слова. С луком в руках разгневанный Рама может подчинить своей власти мир с его богами, асурами и гандхарвами. Неблагоразумно бросать вызов тому, у кого потом придется просить прощения, тем более если это твой благожелатель, перед которым ты в долгу. Вместе с сыном и свитой склони голову перед этим человеком, о царь, будь верен своему слову, как женщина – воле мужа. Даже в мыслях не противься воле Рамы, потому что тебе хорошо известно его могущество и доблесть, которой он не уступает Индре и всем богам.

Глава 33

Тара успокаивает Лакшману

По приглашению Ангады и во исполнение желания Рамы, Лакшмана, сокрушающий сонмы врагов, вступил в прекрасный город Кишкиндху, раскинувшийся в пещерах. Увидев приближающегося Лакшману, который тяжело дышал от гнева, огромного роста, могучие обезьяны, охранявшие ворота, почтительно сложили ладони и не осмелились преградить ему путь. Великий воин стал осматривать славный город, украшенный драгоценными камнями и цветочными гирляндами, сверкающий горами драгоценностей. Просторные дома и храмы были полны народа, прилавки торговцев ломились от всех видов драгоценных камней, а воздух благоухал ароматом цветущих деревьев, полных сладчайших фруктов. Потомки богов и гандхарвов, обезьяны, населявшие этот удивительный город, и способные по желанию менять свой облик, носили божественные гирлянды и одежды, своей красотой умножая великолепие Кишкиндхи. Широкие дорожки благоухали ароматом сандала, алоэ и лотоса, к которым примешивался пьянящий запах маиреи и мадху.

Лакшмана увидел величественные дворцы, высокие, как горы Виндхя и Меру, потоки чистой воды, протекавшие через город. Он осматривал обитель Ангады, Маинды, Двивиды, Гаваи, Гавакши, Гаджи, Шарабхи, Видхумати, Сампати, Сурьякши, Ханумана, Вибабаху, Субаху и великодушных Налу, Кумуды, Сушены, Тары, Джамбавана, Дадхибактры, Нилы, Сунетры и Супаталы, которые жили там, словно на белых облаках, украшенных ароматными гирляндами, полных драгоценностей, зерна и красивых женщин.

Великолепная и неприступная обитель царя обезьян, как дворец Махендры, стоял на белой скале и сверкал вознесшимися к небесам куполами, напоминавшими вершины горы Кайласа. Цветущие деревья, дарившие все богатство фруктов изысканного аромата и вкуса, напоминали голубые облака и манили прохладной тенью, небесными цветами и золотистыми

фруктами. Доблестные обезьяны с оружием в руках охраняли великолепные ворота, золотые арки которых украшали пышные гирлянды.

Могущественный Лакшмана без промедления вошел во дворец Сугривы, как солнце входит в огромное облако, и миновал семь внутренних дворов, полных удобных скамеек и повозок. Он увидел внутренние покои царя обезьян, изобилующие отделанными золотом и серебром лежанками с богатыми покрывалами и прекрасными сидениями. Сын Дашаратхи услышал сладкую мелодию и ритмичное пение под сопровождение струнных инструментов. В личных покоях Сугривы великодушных Лакшмана увидел множество благородных женщин, отличавшихся юностью и красотой, пышно одетых, с цветами в волосах, которые плели гирлянды. Он заметил также, что среди царских слуг не было плохо одетых. Счастливые и сытые, они всегда были готовы оказать служение своему повелителю. Звон женских браслетов и бряцанье поясов так смутил и разгневал доблестного Лакшману, что герой этот натянул свой лук, и дворец огласился звоном его тетивы. Доблестный Лакшмана, полный негодования за брата, отошел в угол и остановился в молчании, размышляя о том, что привело его во внутренние покои Сугривы.

Услышав звук натянутой тетивы, Сугрива, царь обезьян, понял, что Лакшмана уже во дворце, и затрепетал всем телом, сидя на своем сверкающем троне. Он подумал: "Как говорил мне Ангада, наверняка, это Саумитри пришел сюда, заботясь о брате!" Нисколько не сомневаясь, Сугрива весь побледнел, сердце его было полно дурных предчувствий. Подбирая слова, царь обезьян обратился к прекрасной Таре:

– О женщина с чарующим лицом, что вызвало неудовольствие младшего брата Рамы, мягкого по природе? Почему он ведет себя, как безумный? Несомненно, этот лев среди людей не станет гневаться без причины. Подумай, может быть, мы невольно оскорбили его, и сейчас же выйди к нему. О прекрасная, своими сладкими речами успокой его. Увидев тебя, он перестанет гневаться, потому что великие воины не позволяют себе резкого обхождения с женщинами. Твои нежные речи утешат его, он справится со своим умом и чувствами, и тогда я предстану перед этим царевичем с огромными, как лепестки лотоса глазами, повергающего своих врагов.

Слегка покачиваясь, с блестящими от выпитого вина глазами и распутившимся на поясе золотым шнурком, царственная Тара, скромно потупив взор, предстала перед Лакшманой. При виде супруги царя обезьян великий воин сдержал гнев в присутствии женщины и опустил голову, как подобает аскету. Чувствуя доброе расположение духа этого царевича и под воздействием вина Тара отбросила всякую застенчивость и обратилась к нему в качестве посредника, стараясь завоевать доверие:

– Чем вызван такой гнев, о сын царя? Кто ослушался твоего приказа? Какой безумец посмел приблизиться к сухому лесу, объятому пожаром?

Мягкие речи Тары успокоили Лакшмана, и он отвечал с подчеркнутой вежливостью:

– Почему, отдавшись вожделению, супруг твой пренебрегает своим долгом и собственным благом? Ты, преданная ему, почему не придаешь этому значения? Он безразличен к делам царства, к нам и нашему недовольству. Окруженный бездельниками, о Тара, он всецело пребывает во власти чувственных утех. Четыре месяца ожидания прошли, но царь обезьян, проводя время в наслаждениях, не сознает этого. Несомненно, беспутство – не лучший способ исполнить свой долг и обязанности. Невоздержанность и пристрастие к спиртному приводят к потере богатства, добродетели и самой способности наслаждаться. Неблагодарность за оказанную услугу означает неисполнение долга, а потеря хорошего друга крайне вредит достижению высоких целей. С точки зрения процветания дружба, основанная на верности и справедливости, является величайшей добродетелью. Тот, кто предает ее, попирает закон чести. О постигшая путь долга, возможно ли так поступать?

Выслушав эти справедливые и благоразумные слова, сказанные учтиво и мягко, Тара поверила царевича в непременно осуществлении задуманного дела и добавила:

– О сын царя, сейчас не время для взаимных обвинений. Не гневайся на моего господина. В сердце он предан тебе, прости его безрассудство, о воин! О царевич, как добродетель-

ный человек может негодовать на того, кто лишен добродетели? Кто из равных тебе давал волю гневу несмотря на свой добрый нрав? Мне известна причина неудовольствия доблестного союзника Сугривы, я знаю также, как много вы оба сделали для нас, и что мы в долгу перед вами. О лучший среди людей, конечно же человеку должно обуздать свои страсти. Я понимаю, в каком обществе Сугрива стал жертвой вожделения, послужившего причиной нынешней проволоочки, которая вызвала твой гнев. Во власти желаний человек забывает о времени и месте, так же как и своем долге и праведности. Прости царя обезьян, который на мой взгляд без стыда отдался чувственным утехам и стал рабом страсти. Даже великие риши, преданные пути аскетизма, под влиянием страсти теряли контроль над собой. Стоит ли ждать, чтобы обезьяна, легкомысленная по природе, даже будучи царем, не стала рабом наслаждений?

Мягкосердечная Ванари с озабоченным видом продолжала оправдывать мужа в глазах безгранично мужественного Лакшманы:

– О лучший среди людей, даже во власти страстей Сугрива тщательно готовился к предстоящему походу. Здесь собрались уже сотни, тысячи и миллионы доблестных обезьян, способных по желанию менять облик и обитающих на всех видах деревьев. Поэтому, пожалуйста, входи, о длиннорукий воин! Целомудренное поведение искреннего друга позволяет ему смотреть на чужих жен.

По приглашению Тары и во исполнение поручения брата знаменитый герой, повергающий своих врагов, вступил во внутренние покои дворца царя обезьян. Там на золотом троне, покрытом богатой тканью он увидел Сугриву, сиявшего как солнце, украшенного божественными драгоценностями, прекрасного и величественного, как бог. В роскошных одеждах и гирляндах он выглядел, как Махендра. Со всех сторон его окружали женщины в коронах и драгоценностях, словно богини. Его красноватые глаза придавали ему сходство с Антакой. Золотистый Сугрива, крепко держа в объятьях жену свою Руму, сидел на великолепном троне, когда перед ним появился могущественный Саумитри с большими, как лепестки лотоса, глазами.

Глава 34 Лакшмана упрекает Сугриву

Увидев разгневанного Лакшману, этого неукротимого льва среди людей, Сугрива обеспокоился. Сын Дашаратхи тяжело дышал и пылал негодованием за брата. Царь обезьян поднялся и, покинув свой великолепный, как у Индры, золотой трон, с горящими глазами приблизился к царевичу Лакшмане и встал перед ним, как могучее дерево калпа. Женщины во главе с Румой, словно сияющие звезды, окружили его. Лакшмана, полный гнева, обратился к Сугриве:

– Воистину великий благородный государь, сострадательный, обуздавший чувства, благодарный и верный обретает всемирную славу. Но монарх, чуждый праведности и справедливости, достоин презрения. Ложь в отношении коня приводит к смерти сотни коней, в отношении коровы – губит тысячу коров, но ложь по отношению к человеку губит лжеца и весь его род. Неблагодарный негодяй, приближая свой конец, не желает воздать за оказанную услугу и становится повинен в гибели всего живого, о царь плавагов. Это изрек Брахма, видя неблагодарность. Весь мир знает эту истину, о Плавамгама. Убийца коровы, пьяница, вор или неверный своему обету могут искупить свой грех, но нет прощенья неблагодарному.

Без капли благородства, ты – лживый и неблагодарный негодяй, о Сугрива, потому что, получив от Рама желаемое, ты ничем не отплатил ему. Разве ты не должен теперь сделать все, что в твоих силах, чтобы найти Ситу? Рама не знал, что ты, отдавшийся радостям семейной жизни и неверный своему слову, змея, квакающая как лягушка. Из сострадания к тебе, о злобный негодяй, великодушный Рама дал тебе возможность править царством обезьян. Ты не хочешь признавать блага, дарованные тебе великодушным Рамой, и поэтому пронзенный моей острой стрелой отправишься вслед за Бали. Путь смерти, которым отправился твой

брат, еще открыт! Почитай свое слово, о Сугрива, а иначе ты последуешь за Бали! Ты безмятежен и счастлив, не понимая нависшей над твоей головой опасности, потому что еще не видел, как царевич Икшваку выпускает свои разящие стрелы!

Глава 35

Тара защищает Сугриву

Тара с прекрасным, как луна, лицом отвечала на гневные слова Лакшманы:

– О Лакшмана, царь обезьян не достоин слушать такие резкие слова, особенно из твоих уст. Сугрива чужд неблагодарности или лжи, его не за что осуждать, о герой, он никогда не произносил лжи и не был обманщиком! Доблестная обезьяна Сугрива не забыл о поддержке, оказанной ему Рамой на поле битвы, тем более что никто иной не смог бы этого сделать. С помощью великодушного Рамы Сугрива возродил свою славу, вернул себе прочную власть над царством обезьян, а также Руму и меня, о сокрушитель врагов! После жестоких бедствий он вкусил величайших наслаждений и не заметил, что настало время исполнить свое обещание, как это было со старым Вишвамитрой. В течение десяти лет этот добродетельный мудрец был привязан к нимфе Гхритачи и не заметил, как пролетело время. Сугрива долгое время не знал наслаждений и отдыха, был изнурен лишениями, о Лакшмана, и потому Рама должен простить его. И ты, о Лакшмана, не разобравшись, не должен давать волю своему гневу, подобно низкому человеку. Такие добродетельные люди, как ты, о лев среди людей, сдерживают порыв беспричинного гнева.

Я смиренно молю тебя за Сугриву, не поддавайся горю, породившему в тебе этот гнев. Я твердо убеждена, что Сугрива готов отречься от Румы, Ангады, меня, царства, богатства, зерна и стад во имя Рамы. Сразив мерзкого демона Равану, Сугрива вернет Раме его супругу Ситу, как луна встречается со звездой Рохини.

На Ланке живут сони, тысячи и миллионы непобедимых демонов, по желанию меняющих облик. Не уничтожив этих отвратительных созданий, невозможно победить Равану, который похитил Маитхили. Без поддержки своей армии Сугрива не сможет одолеть тех демонов ужасных злодеяний, о Лакшмана. Это было мнение Бали, находчивого и опытного царя обезьян. Не зная, о чем идет речь, я слышала это из его уст. Чтобы помочь тебе, Сугрива со всей земли созвал самых лучших обезьян. Ожидая этих доблестных и могущественных воинов, избранных обеспечить успех походу Рамы, наш царь до сего дня не покинул своего рода. О Лакшмана, не так давно Сугрива мудро приказал этим обезьянам явиться в Кишкинду. Тысячи и миллионы медведей, сотни голангулов и бесчисленные коти обезьян, полных сил, сегодня предстанут перед тобой. Поэтому, о победитель своих врагов, обуздай свой гнев. Видя твое лицо, искаженное от гнева, и пылающие глаза, жены тех доблестных обезьян, лишившись покоя, трепещут от страха, как это было в час гибели Бали.

Глава 36

Лакшмана мирится с Сугривой

Мягкосердечный Лакшмана с почтением внимал справедливым и возвышенным словам Тары. Видя благосклонность Лакшманы, царь обезьян отбросил всякий страх, как скидывают мокрую одежду, сорвал с шеи яркую гирлянду и швырнул ее прочь, от его опьянения не осталось и следа. Желая снискать милость храброго воина Лакшманы, царь обезьян смиренно сказал:

– О Саумитри, я лишился выпавшей на мою долю удачи, славы и царства обезьян, которые Рама даровал мне! Кто может даже отчасти воздать божественному Раме, славному своими подвигами, о царевич? Добродетельный Рагхава отыщет Ситу и сам сразит Равану. Что же касается меня, то я буду просто сопровождать его. В какой помощи нуждается тот, кто одной стрелой пронзил семь огромных деревьев, гору и землю? Звук его натянутого лука вызывает трепет у земли с ее горами, чем можно помочь ему? Я просто буду следовать за

этим Индрой среди людей, о Лакшмана, когда он выступит в поход против Раваны и его рода. Если я в малейшей мере предал его дружбу или доверие, пусть он простит меня; кто из нас безгрешен?

Довольный великодушным Сугривой, Лакшмана с любовью сказал ему:

– Несомненно, брат мой не нуждается в поддержке, о царь обезьян, особенно, о Сугрива, в союзе с тобой, полном смирения. Ты так искренен и храбр, что достоин насладиться несравненным процветающим царством обезьян. С твоей помощью, о Сугрива, знаменитый Рама скоро повергнет в битве своих врагов. Добродетельный и заботливый, отважный в бою, ты произнес благородные слова, достойные тебя, о друг. Кто еще, пребывая на вершине власти, признает свою ошибку и скажет такое, о тур среди обезьян? Храбростью и силой ты равен Раме! Боги послали тебя в союзники Раме, о царь обезьян! К чему медлить, о герой, отправимся сейчас же, чтобы принести утешение твоему другу, который страдает в разлуке со своей супругой. О Сугрива, прости мне упреки, которые я бросал тебе, не в силах видеть безбрежный океан печали Рамы.

Глава 37

Сугрива собирает свою армию

Выслушав Лакшману, Сугрива тут же повелел Хануману, стоявшему рядом:

– Созови всех, кто живет на вершинах гор Махендра, Химават, Виндхья, Кайласа и Мандара, а также с вершин горы Панду и пяти холмов; всех, кто живет в горах, сияющих, как утренняя заря, на самых дальних берегах моря на западе и в горах на востоке, которые являются обителью бога солнца; огромных обезьян, нашедших прибежище в лесах Падмачалу; обезьян, напоминающих облака и обладающих силой повелителя слонов, которые живут на холме Анджана; сияющих золотом обитателей пещер в горах Махашаила и тех, кто часто посещает склоны горы Меру и Дхумра; подобных восходящему солнцу и совершающих огромные прыжки обезьян, которые на горе Махаруна пьют вино маирея; обитателей обширных, пышных, цветущих лесов с их чарующими просеками, где стоят хижины аскетов. С помощью быстроногих обезьян дарами и уговорами собери мой народ со всего света. Я разослал уже посланников, известных своим проворством, и все же чтобы ускорить дело, пошли новых гонцов. Пригласи даже тех вожakov обезьяньего племени, кто ленив и погряз в наслаждениях. Если они в течение десяти дней не отзовутся на мой призыв, они заплатят жизнью за нарушение царского приказа.

Я желаю собрать свою армию в сотни, тысячи и миллионы самых сильных и доблестных среди обезьян, послушных моей воле. Пусть те великие обезьяны, подобные туману, покрывшему небеса, устрашающие на вид, придут по моему зову. Пусть обезьяны, знающие все пути и дороги, обойдут землю; поскорее созови их по моему приказу!

Исполняя волю царя, сын ветра разослал разумных гонцов во все части света. Послушные своему государю гонцы немедленно отправились в путь, подобно Вишну, в облике карлика-брахмана тремя шагами отмерившему Землю, избрав дорогу птиц и звезд. Обойдя моря, горы, леса и озера, они созвали всех обезьян на помощь Раме. Как только те доблестные обезьяны услышали грозный зов Сугривы, они тут же в страхе отправились в Кишкиндху.

Три коти черных, как смоль, и полных сил воинов Плавамгамы спустились с горы Анджана, чтобы помочь Раме. Резвившиеся на высоких холмах, где садится солнце, сияющие как золото явились числом в десять коти. Тысячи обезьян с рыжей, как львиная грива, шестью спустились с вершин горы Кайласа, так же как десять миллионов питающихся фруктами и кореньями жителей Химавата. Миллионы и миллионы страшных с виду и славных своими деяниями, напоминающих горящий уголь плавангов поспешно спустились с горы Виндхья. Тех, кто жил на берегах белого моря, обитателей лесов тамала, и всех, кто питался кокосами, невозможно перечислить.

Собралась великая армия обезьян, созданных из лесов, пещер и рек, способных испытать солнечный свет. Могушественные гонцы, поспешно оповестившие всех своих собратьев, об-

наружили на вершине горы Химават огромное дерево. В древние времена на этой божественной и священной вершине проходило великое жертвоприношение Махадеве, который исполняет все желания богов. Из священного зерна и семян, разбросанных во время жертвоприношения там выросло множество фруктов и корней, вкусом подобных амрите, и те, кто ел их, не нуждались в пище в течение месяца. Обезьяны собрали те небесные корни и фрукты вместе с лекарственными травами, выросшими на месте жертвоприношения и вместе с ароматными цветами принесли Сугриве. Обойдя весь мир, быстроногие и вдохновленные гонцы Сугривы поспешно вернулись в Кишкиндху и, положив к стопам государя фрукты, корни и травы, сказали:

– Мы обошли все горы, реки и леса. Обезьяны со всей земли откликнулись на твой зов!

Слова эти доставили удовольствие Сугриве, царю обезьяньего племени, и он принял принесенные ему дары.

Глава 38

Сугрива отправляется на встречу с Рамой

Сугрива поблагодарил своих верных гонцов, успешно справившихся со своей задачей, и распустил их, а сам принялся размышлять о миссии, возложенной на него могущественным Рагхавой. Тут доблестный царь обезьян услышал почтительный голос Лакшманы:

– О друг, нам пора покидать Кишкиндху!

– Да будет так! Я твой слуга! – с радостью в сердце отозвался Сугрива. Сугрива простился с Тарой и другими женщинами и, собирая вожakov обезьян, зычно кликнул:

– Идите сюда!

На его зов немедленно пришли все, кому позволялось смотреть на женщин и входить во внутренние покои. Почтительно сложив ладони, обезьяны предстали перед царем, сиявшим как солнце.

– Скорее приготовьте носилки, о обезьяны! – повелел он. Они тут же бросились исполнить приказ, и как только все было готово, верховный государь обезьян сказал Саумитри:

– Пожалуйста, поднимись на паланкин, о Лакшмана!

С этими словами Сугрива вместе с Лакшманой взосли на сияющий как солнце золотой паланкин, который держали на своих могучих плечах несколько обезьян. Белый полог раскинулся у Сугривы над головой и великолепные опахала из хвостов белого яка с обеих сторон обмахивали его. В сопровождении горнов и барабанов, под пение бардов царь обезьян отправился в путь.

Окруженный сотнями воинов– обезьян с оружием в руках, он скоро достиг уединенной лесной обители Рамы. Сугрива сошел с паланкина и предстал перед сыном Дашаратхи, почтительно сложив ладони, и обезьяны ровными отрядами выстроились у него за спиной. Увидев огромную армию обезьян, напоминающую озеро, покрытое ковром цветущих лотосов, Рама остался доволен Сугривой. Доблестный Рама поднял царя обезьян, распростершегося у его стоп, и обнял, являя свою любовь и уважение, и предложил сесть. Глядя на него, сидящего на земле, Рама сказал:

– Тот, кто благоразумно отводит время долгу, наслаждению, законно приобретает богатства и почитает свои обязанности, является истинным царем, о лучший среди обезьян; но тот, кто пренебрегает долгом, истинным благом и дозволенными удовольствиями подобен человеку, уснувшему на верхушке дерева, который не проснется пока не упадет. Монарх, всегда готовый уничтожить своих врагов и доставить радость друзьям, кто срывает плод тройной пищи – воистину исполняет свой долг. Настало время действовать, о сокрушитель своих врагов, поэтому держи совет со своими министрами, о царь обезьян!

– Я потерял свою славу и удачу вместе с царством обезьян, о длиннорукий воин, но вы с Лакшманой милостиво вновь вернули их мне, о величайший их победителей! – отвечал Сугрива. – Достоин презрения тот, кто не воздает за оказанную услугу! Сотни могучих вожakov обошли землю, чтобы собрать обезьян со всего мира, о сокрушитель врагов. Доблестные

обезьяны и медведи, устрашающего вида, знающие леса и непроходимые чащи, обезьяны, рожденные богами и гандхарвами, способные по желанию менять свой облик, построились в отряды и выступили в поход, о Рама. За обезьянами, которых ты видишь здесь, идут сотни и тысячи, миллионы и десятки миллионов. Эти обезьяны и их вожаки, доблестные как Махендра, могучие и статные как горы, спустились сюда с гор Меру и Виндхья. Они будут сражаться на твоей стороне в войне с Раваной и, повергнув его на поле сражения, вернут тебе Ситу.

Знаменитый царевич сиял от радости, его прекрасное лицо напоминало цветущий голубой лотос, когда он слушал о столь желанных его сердцу приготовлениях доблестного царя обезьян.

Глава 39 Прибытие сил Сугривы

Рама, самый добродетельный из людей, взял Сугриву за руки, который со сложенными ладонями стоял перед ним, и, прижав к груди, сказал:

– Неудивительно, что Индра насыпает дожди, а солнце тысячами лучей рассеивает тьму, неудивительно, что луна своим светом освящает ночь, а подобные тебе творят счастье своих друзей, о сокрушитель врагов! Я не удивляюсь благородству твоей души, я понял тебя, слушая твои речи. С твоей помощью, о друг, я уничтожу своих врагов на поле сражения. Ты – мой соратник, ты поможешь мне! Себе на погибель этот мерзкий демон унес Маитхили, как Анухлада, похитивший Сачи, впервые обманув ее отца. Скоро я убью Равану своим острыми стрелами, подобно Шатакрату, повергнутому высокомерного отца Пауломи.

Не успел Рама договорить, как тьма окутала землю, сокрыв свет могучего солнца. Облака пыли нависли над горами, лесами и долами, земля задрожала. Насколько хватало глаз, повсюду были обезьяны, величественные, как цари, с острыми зубами, наделенные огромной силой. В мгновение ока этих могучих обезьян окружили сотни коти войск невиданной силы, ревущих, как удары грома, собравшихся с рек, гор, лесов и морей. Обезьяны цвета восходящего солнца или белые, как луна, оттенка тычинки лотоса или тусклые, обитавшие на золотых горах, явились сотнями тысяч, чтобы служить знаменитому и доблестному Сугриве.

Влиятельный отец Тары, словно золотой холм, возглавлял многие тысячи коти. Отец Румы, свекор Сугривы, сияющий, как восходящее солнце или прожилки лотоса, возглавлял еще тысячи обезьян. Великий Кешарин, знаменитый отец Ханумана, явился в сопровождении многих тысяч обезьян. Гавакша, царь голангулов, безграничной силы был окружен миллионами своих верных воинов; Дхумра, повергающий врагов, стремительно приближался во главе двух тысяч медведей; пришел беспримерной силы вожак Панаша, сопровождаемый тремя миллионами могущественных и страшных воинов, а за ним следовал громадный Нила, черный, как смоль, во главе десяти коти обезьян. Яркий, как золотая гора, героический Гавая прибыл с пятью коти надежных солдат, а храбрый вожак Даримукха, преданный Сугриве, привел тысячу коти. Ашвипутры, два могущественных сына Ашвини-кумаров, Маинда и Двивида привели сотни тысяч обезьян. Отважный воин Гаджа вел армию в три коти, а знаменитый царь медведей по имени Джамбаван привел десять коти и отдался на волю Сугривы. Спешил и славный Румана в сопровождении сотни коти бесстрашных обезьян. Сотни, тысячи и миллионы воинов следовали за Гандхамаданой, а также бесконечное число за царевичем Ангадой, мужественным, как и его отец. Сияя как звезда пришел исключительно доблестный Тара, издали ведя пять коти отважных воинов, а за ним следовал Индраджану, храбрый и опытный генерал, который вел одиннадцать коти. Здесь был также Рамбха с айутой солдат и вожак Дурмукха, доблестный и неподражаемо отважный, который вел две коти обезьян, напоминающих сверкающие вершины горы Кайласа. Ханумана сопровождали тысячи воинов, так же как и за храбрым Налой шли сотни тысяч лесных обезьян. Удачливый Даримукха, приведший десять коти воинов, с громкими криками занял свое место рядом с

Сугривой. Шарабха, Кумуда, Вахни, Рамбха и многие тысячи обезьян, способных по желанию менять облик, вместе со своими бесчисленными войсками покрыли землю, горы и леса.

Все обезьяны мира собрались вокруг Сугривы, крича и прыгая. Плаванги окружили своего царя, словно гряды облаков – солнце. Полные мужества и силы они издавали громкие возгласы одобрения и склоняли свои головы перед правителем обезьян. Вожаки, командовавшие армиями, по традиции приблизились к царю и встали рядом, сложив ладони. Тогда Сугрива с исключительной преданностью предстал перед Рамой и сообщил о прибытии огромной армии обезьян. Затем он обратился к своим генералам, полным воинского пыла:

– О вожаки обезьян! Как положено, расположите ваши армии на склонах горы, близ ручьев в лесах и выясните точное число своих воинов!

Глава 40

Сугрива посылает обезьян на восток на поиски Ситы

Отдав необходимые распоряжения, повелитель обезьян сказал Раме, льву среди людей, повергающему сонмы врагов:

– Здесь собрались лучшие обезьяны, населяющие мои владения. Все они равны Махендре и вольны перемещаться, куда пожелают. Эти свирепые воины подобно великанам и демонам обладают неизмеримым могуществом и славятся своими подвигами. Воинственные, доблестные, неутомимые и необычайно дальновидные в своих планах все они явились вместе со своими огромными силами. О Рама, неисчислимые миллионы, населяющие обширные горные пространства, преодолели землю и море, чтобы служить тебе. Все они желают блага своему господину и послушны твоим приказам. Они в твоём распоряжении, располагай ими, как пожелаешь. Хотя я целиком посвящен в твой замысел, поступай, как считаешь нужным.

Рама, сын Дашаратхи, взяв Сугриву за руки, сказал:

– О дорогой и мудрый друг, позволь нам узнать сначала, жива ли еще Сита, и где находится Равана. Как только мы выясним, где искать дочь Видехи, обстоятельства сами подскажут, как нам действовать. О царь обезьян, ни мне, ни Лакшмане нет смысла руководить поисками; ты должен стать их лидером и направить их. О повелитель, возьми же на себя командование армией. Ты полностью посвящен в мой замысел, о герой. Ты – второй мой друг, мужественный, мудрый, умеющий выбрать подходящий момент, преданный моим интересам, необычайно верный и совершенный.

Приободренный Рамой Сугрива в присутствии двух потомков Икшваку сказал своему генералу Винате, похожему на великую гору, с громовым голосом:

– О лучший из вожаков, сопровождаемый обезьянами, яркими, как солнце и луна! Ты способен извлечь пользу из любых сложившихся обстоятельств, мудро используя время и место, ты опытен в управлении делами! Возьми сотни и тысячи обезьян и исследуй восточную часть земли с ее лесами, горами и реками, чтобы разыскать Ситу, царевну Видехи, и выяснить, где находится крепость Раваны. Среди нерушимых гор, в густых лесах и у быстрых рек ищи любимую супругу Рамы, невестку царя Дашаратхи. Осмотри прекрасную Бхагиратхи, Сараю, Каушику и Калинди, чарующую Ямуну и великие холмы на берегах Сарасвати, Синдху и Шона с рубиновыми водами, Махи и Каламахи с их великолепными лесистыми холмами. Ищи их в Брахмамалах, Видехах, Малаване, Кашикошалах и Магадах, Пундрах и Ангах, в землях изобилующих шелковичным червем и серебряными рудниками, в горах и городах вдоль берегов моря. Посети дома Мандары, иди среди людей, чьи уши висят, как тряпка до нижней губы, со страшными черными лицами, одноногие, но быстро передвигающиеся, не ведающие старости; ищи среди тех, кто питается человеческой плотью, и киратов, златокожих охотников, приятных на вид с густыми волосами, завязанными узлом, питающихся сырой рыбой и живущих на островах, а также среди ужасных созданий с телом людей и головой тигра.

О жители лесов! Ищите внимательно всюду, куда можно залезть или подплыть, на острове Ява семи царств, а также на золотых и серебряных островах Суварна и Рупаяка, изобилующих золотыми рудниками. Кроме того, в горах Шишира, вершины которых достигают небес и служат обителью богам и великанам. Ищите славную супругу Рамы среди нерушимых гор, водопадов и лесов! После этого вы достигнете красных и быстрых вод реки Шона. Оттуда спускайтесь к берегу моря, где живут сиддхи и чараны. В тех чарующих священных местах ищите Равану и Ситу, обойдите все леса, горы, бурлящие реки, джунгли и полные пещер вершины. Полезно будет также проверить ужасные острова в океане, где ревут и бьются о скалы огромные волны, поднятые бурей. Там живет асура невиданных размеров, который с позволения Брахмы хватает тень пролетающих над морем птиц. Достигнув бескрайнего океана, который шумит, как облака в час уничтожения вселенной, часто посещаемого огромными змеями, будьте особенно внимательны. Переправьтесь через море Лохита с ужасно красными водами, и вы приблизитесь к могучему дереву шамали, покрытому наростами. Там находится воздвигнутая Вишвакармой обитель Гаруды, сверкающая всеми драгоценными камнями и напоминающая Кайласу. Страшные демоны Мандехасы, словно холмы различной формы, лежат, замерев, на тамошних скалах. День за днем с восходом солнца те демоны падают в море, уступая силе Брахмы, а затем снова замирают на скалах. Продолжая путь, вы достигнете моря Кширода, которое напоминает белое облако с его волнами, сияющими, как жемчужное ожерелье. Посредине этого моря стоит гора Ришабха, поросшая ароматными цветущими деревьями. На ней есть озеро Сударшана, покрытое ослепительными серебряными лотосами с золотыми пестиками, на котором живут великолепные фламинго. Вибхуды, чараны, якши и киннеры вместе с апсарами резвятся на берегах того озера. Покинув море Кширода, о воины, вы придете на берег моря Джалада, которое наводит ужас на все живое во вселенной. Риши Аурва силой своего гнева создал сияющий предмет, который Брахма превратил в голову коня. От нее исходит нестерпимый жар, а пищей ей служат все движущиеся и неподвижные твари во вселенной. Места те оглашены воплями несчастных морских созданий, которые не выносят силы того огня. На севере моря Сваду возвышается гора Джатарупашила, простирающаяся на тринадцать йоджан и сверкающая золотом. Там, о обезьяны, вы увидите опору Земли, змея, напоминающего луну, с огромными как лепестки лотоса глазами, которому поклоняются боги. У него тысяча голов. Это темный божественный змей Ананта, который спит на вершине горы. Здесь же стоит золотая пальма с тремя ветвями, напоминающими флаги на алтаре. Это граница восточной части земли, установленная богами. Гора Удая в сто йоджан размером своими золотыми вершинами подпирает небеса. Ее украшают прекрасные деревья шала, тамала и цветущее карника, которые сияют как солнце. Вы увидите также вершину Сауманасу в четыре мили шириной и в сорок высотой. На этой горе в былые времена Верховный Господь Вишну, отмеривая тремя шагами Землю, сделал свой первый шаг. Второй шаг Он сделал на горе Меру, и покрыл всю Землю. Поскольку Господу некуда было сделать последний, третий шаг, царь Бали подставил собственную голову. Солнце движется с Джамбудвипы на север, достигает вершины Сауманасы и снова предстает взору жителей Джамбудвипы. Здесь великие риши Вайкханасы, сияющие как солнце, совершают свои аскезы. Это остров Сударшана, где встает солнце, даруя свет всему живому. Ищите Джанаки и Равану на этой нерушимой горе, в лесах. На горе Шайла, освещенной солнцем, можно увидеть розовый восход. Поскольку именно там восходит солнце, еще на заре творенья Брахма установил в этом месте врата мира, называемые Восток. Ищите Ситу и Равану на склонах той гор, в пещерах и среди водопадов. За пределами непроходимой восточной части, населенной богами, нет солнца и луны, там все покрыто тьмой. Ищите царевну среди всех скал, лесов и морей, о которых я рассказал вам, но, о великие обезьяны, дальше вы не сможете проникнуть. Далее лежит пространство, лишённое солнца, и границы его неведомы мне. Ищите Ваидехи и обитель Раваны вплоть до горы Удая, а потом возвращайтесь по истечении месяца. Не задерживайтесь дольше назначенного срока, а иначе вы будете наказаны смертью. Достигнете цели своего путешествия, разыщите Маит-

хили и, исследовав любимую обитель Махендры, поросшую густыми лесами, со спокойной душой возвращайтесь.

Глава 41

Сугрива отсылает других обезьян на юг

Отослав могучий отряд обезьян на восток, Сугрива собрал другую хорошо подготовленную армию на юг. Избрав Ангаду вожаком тех героических обезьян, царь обезьян, зная, какие земли нужно обойти в поисках Ситы, послал на юг быстроногих и доблестных Нилу, сына Анги, обезьяну Ханумана, необычайного сильного Джамбавана, Сухотру и Шарари, Шарагулму, Гаджу, Гавакшу, гаваю, Сушену, Вришабху, Маинду, Двивиду, Гандхамадану, Улкамукху и Анангу, двух сынов Хуташаны. Царь обезьян стал описывать вожакам труднодоступную южную часть земли:

– Сначала вы увидите просторы Виндхья с сотнями вершин, поросших деревьями и разнообразным кустарником, чарующую реку Нармаду, любимую могучими змеями, а также широкий и прекрасный поток Годавари с его темными тростниками и живописную Кришна-вени. Вы пройдете земли Мехала и Уткала, город Дашарну, а также Абраванти и Аванти, Видарбху и Ништику, плодородную Махишаку. Вы увидите также земли матсьев, калингов и каушиков. Ищите царевну и леву Дандака с его горами, реками и пещерами, на реке Годавари, исследуйте провинции андхров, паундров и чаласов, падьев и кералов. Затем отправляйтесь на гору Айомукха, богатую рудой с великолепными вершинами, покрытую цветущими лесами. Внимательно осмотрите эту гору с ее прекрасными сандаловыми лесами. Вы увидите божественную реку Кавери с чистыми водами, где любят резвиться апсары. На вершине огромной горы Малая, сияющей как солнце, вы увидите Агастью, величайшего из мудрецов. С позволения этого великодушного риши вы переправитесь через великую реку Тамрапарни, кишашую крокодилами. Восхитительные сандаловые леса покрывают острова той реки, стремительно несущей свои воды к океану, как юная невеста спешит на встречу со своим возлюбленным. Продолжая путь, о обезьяны, вы увидите золотые с жемчугом ворота города пандьев. В надежде на успех вы приблизитесь к морю и поймете, что способны переправиться через него. Посреди океана Агастья Муни поместил величайшую среди гор – Махендру – с лесистыми склонами. Вся из золота, она уходит далеко и глубоко под воду. Это удивительной красоты обитель богов, риши, якшей и апсар, бесчисленных сиддхов и чаранов, которую каждое новолуние посещает тысячеглазый бог.

На другой стороне моря есть остров в четыреста миль длинной, недоступный для людей и сверкающий. Осмотрите его особенно внимательно, потому что это обитель злобного Раваны, достойного смерти повелителя демонов, сияющего, как сам Индра. Посреди океана живет демоница по имени Ангарака, которая ловит своих жертв, пролетающих над морем, хватая их тень. Отбросив всякие сомнения, ищите там супругу этого царя людей безграничной славы. За этим островом среди моря стоит прекрасный холм, на котором живут небожители Пушпитаки. Сияющие, как лучи солнца или луны, омываемые океанскими волнами, они, кажется, своими вершинами достают небес. Среди них есть одна вершина, на которой покоится солнце, а другая – на которой покоится луна. Неблагодарные и безбожные не могут увидеть их. Поклонившись этим вершинам, поприветствуйте их и продолжайте поиск. Вы достигнете другой трудно проходимой горы Сурьяван, которая тянется более чем на четырнадцать йоджан, а также зеленую гору Вайдьюта, поросшую удивительными деревьями, плодоносящими любыми фруктами круглый год. отведайте тех вкусных фруктов и корней и выпейте меда, что течет из их дупел, и отправляйтесь дальше, о обезьяны. Вы увидите гору Кунджара, восхищающую взор и душу, на которой Вишвакарма возвел обитель Агастья. Простираясь на четыре мили это величественное золотое сооружение, украшенное многочисленными драгоценными камнями, поднимается в небо на десять йоджан. Там также есть город Бхогавати, неприступная обитель змей с просторными улицами, которую охраняют огромные змеи с острыми и страшно ядовитыми зубами. Здесь живет смертоносный царь

змеи по имени Васуки. Тщательно осмотрите этот город, насколько возможно, загляните в каждый потаенный уголок. Отправившись дальше, вы увидите прекрасную гору Ришабха, которая имеет форму быка, полную драгоценных камней. На ней растут необыкновенные деревья гоширака, падмака и харишьяма, сияющие, как огонь. Можете не входить в сандаловый лес, потому что гандхарва по имени Рохита защищает его вместе пятью другими небожителями, сияющими как солнце, – Шаилуша, Грамани, Шикша, Шука и Рабхру. Затем вы увидите обитель аскетов, сияющих как солнце, луна и огонь. Это край земли, где живут те, кто завевал небеса. За его пределами лежит непреодолимая смертельная обитель питриев. Это город Смерти, окруженный глубоким мраком, о туры среди обезьян. Продолжайте свои поиски не дальше этого места. Те, кто вступают за запретную черту, не возвращаются.

Обойдите все, что доступно для вас, ища след царевны, и тот, кто вернется спустя месяц и скажет: "Я видел Ситу," – проведет оставшуюся жизнь в полном счастье, наслаждаясь процветанием наравне со мной, во всевозможных удовольствиях. Не будет для меня никого дороже этого героя, я буду обласкивать его, как родного, и, сколько бы ошибок он ни совершал, он навсегда останется мне другом. Ваша сила и могущество неизмеримы, вы родились в славных и добродетельных семьях, поэтому мужественно ищите царевну Ситу. Приступайте к этой величайшей миссии и явите свой героизм!

Глава 42

Обезьяны отправляются на запад

Отослав армию обезьян на юг, Сугрива со склоненной головой и сложенными ладонями обратился к вожаку Шушене, подобному облаку почтенному отцу его супруги Тары, обладавшего огромным могуществом. Он отдал приказы Мариче, сыну Махарши, и могучей обезьяне Арчисмату, окруженному самыми сильными обезьянами, сияющему, как Махендра и Ваинатея, а также к потомкам Маричи, могущественным Арчирмалаям:

– О вожаки обезьян, пусть двести тысяч обезьян во главе с Шушеной отправятся на запад искать Ваидехи! Обойдите многие страны – Саураштра, Бахилака и Чандрачитра, богатые сурьмой, и другие области и населенные места, прекрасные города, Кукшу, лесные чащи, полные деревьев пуннага, бакула и уддалака, а также пространства, поросшие кетакой, по которым текут благословенные потоки, неся свои прохладные воды на запад. Исследуйте лес, в котором живут аскеты, и горы, покрытые лесами. Осмотрев земли, напоминающие пустыню, высокие скалы и непреодолимые горные хребты, идите дальше и вы увидите море, полное китов и крокодилов, о обезьяны. Отдохните в густых рощах кетаки и тамалы, где много кокосовых пальм. Идите там Ситу и крепость Раваны, среди холмов и лесов, на берегах моря и в городах Мурачипаттана, Джатапура, Аванти и Ангалапа, а также в лесу Алакшита и во всех тех обширных царствах. Там, где река Синдху впадает в океан, есть высокая гора Сомгири с сотней вершин, поросших высоким лесом. На ее склонах живут синдхи, которые носят в свои гнезда китов и слонов. Это страна горных хребтов и обширных плоскогорий, где бродят дикие слоны, не ведая голода, их трубные крики напоминают раскаты грома. Обезьяны, по желанию меняющие облик, общите эту золотую вершину, уходящую в небо и покрытую чудесными деревьями. Посреди моря возвышается золотая гора Париятра, занимающая пространство более чем в сто йоджан. На ней живут тысячи могущественных гандхарвов, сияющих, как огонь, огромных и злых. О доблестные обезьяны, не приближайтесь к ним и не пытайтесь сорвать там фруктов. Те могущественные гандхарвы чрезвычайно бдительно охраняют свои фруктовые деревья. Но непременно поищите там Джанаки, вам нечего бояться, если вы остаетесь в облике обезьян. Там же есть огромный изумрудный холм Ваджра, сияющий как алмаз, покрытый деревьями и лианами, в сто йоджан высотой и длинной. Внимательно обойдите все пещеры на этом холме. Посреди океана стоит гора Чарават, где Вишвакарма выковал диск с тысячей спиц, который вместе с раковиной забрал себе Шри Вишну, Верховный Господь, убив Панчаджану и данаву Хаягриву. Ищите Равану и дочь Ваидехи в тех глубоких пещерах и на чарующих склонах. Далее, поднимаясь из глубин моря

стоит величественная гора Вараха с ее золотыми вершинами, простирающаяся на шестьдесят четыре йоджаны. На ней стоит золотой город Прагджйотиша, в котором живет великан Нарака. Среди прекрасных плоскогорий и огромных пещер ищите Равану и Ваидехи. Миновав те огромные горы, в недрах которых хранится золото, вы достигнете горы Сарвасауварна со множеством водопадов. На ее склонах много слонов, диких кабанов, львов и тигров, рев которых эхо разносит день и ночь, создавая невероятный шум. Рядом стоит гора Мегха, где боги короновали удачливого Махендру, усмирившего демона Паку и славящегося своим зеленым конем. Миновав эту гору, которой покровительствует Махендра, вам предстоит пройти шестьдесят тысяч золотых холмов, сверкающих, как восходящее солнце, повсюду распространяющих свое сияние и поросших цветущими золотыми деревьями. Посреди этих дивных холмов стоит величайший царь гор Меру, благословенный в былые времена довольным богом солнца: "По моей милости все горы, которые днем и ночью будут искать у тебя прибежище, станут золотыми. Более того, боги, гандхарвы и демоны, поселившись на твоих склонах, станут моими преданными будут сиять, как золото." В сумерки вишвадевы, васу, маруты и небожители собираются, чтобы выразить свою любовь богу солнца. Приняв их поклонение, солнце заходит за горизонт, проходя сорок тысяч миль в час и скрываясь за горными кряжами. На вершине той горы возвышается дворец, сияя как солнце, украшенный бесчисленными башнями, который возвел Вишвакарма. Кругом растут разные деревья, на ветвях которых живут птицы. Это обитель великодушного бога воды Варуны с петлей в руках. Между горой Меру и хребтом Астачала на чудесном основании стоит великое дерево Тала из чистого золота с десятью основными ветвями, сияя удивительным светом. Обойдите все непроходимые места на этой горе в поисках Раваны и Ваидехи, все озера и реки. Там живет добродетельный Мерусаварни, святой своими аскезами и равный самому Брахме. Поклонившись, спросите подобного солнцу Махариши Мерусаварни о дочери Митхилы. Обойдите все земли, освещаемые солнцем, пока оно не сокроется за горами Астачала, о туры среди обезьян, но дальше все окутано тьмой и не имеет границ, мы ничего не знаем о тех пространствах!

Ищите Ситу и Равану до гор Астачала и по истечении месяца возвращайтесь. Те, кто не придут в назначенный срок, умрут. Мой длиннорукий свекор наделен великой силой, он будет вашим вожаком. Твердо следуйте его приказам и слушайте все, что он скажет. Это мой духовный наставник. Доблестные и знающие путь, все же вы должны принять его своим вожаком и исследовать западную часть земли. Отплатив добром за содеянное добро, мы достигнем желанной цели. Вы должны знать, что доставит удовольствие Раме, и согласно времени и месту исполнить его волю.

Огромная армия обезьян во главе с Шушеной, выслушав мудрый совет Сугривы, приветствовала его и отправилась в западные земли, которым покровительствует Варуна.

Глава 43

Искатели отправляются на север

Сугрива, повелитель обезьян, во исполнение желаний Рамы обратился к героическому Шатавали:

– Вместе со ста тысячами лесных обезьян, сыновьями Вайвасваты и своими советниками проверь северные земли, о герой, увенчанные заснеженными вершинами Гималаев. Повсюду ищи знаменитую супругу Рамы. О самый осмотрительный среди обезьян, свершив порученное дело и доставив удовольствие сыну Дашаратхи, мы исполним свой долг и достигнем успеха. Великодушный Рагхава оказал нам огромную услугу, и мы должны сделать что-нибудь ему в благодарность. Жизнь наша будет бесплодной, если хоть один из наших подданных до конца не исполнит своего долга. Нужно приложить все силы, чтобы воздать своему благодетелю. С этой мыслью все, кто дорожат нашим расположением и счастьем, должны приложить все силы, чтобы найти Джанаки. Рама, лучший среди людей, почитаемый всей вселенной, сокрушивший множество врагов, заключил с нами дружеский союз.

Мужественные и дальновидные, исследуйте бескрайние и опасные северные земли, реки и горы. О Шатавали, обойди земли млеччхов, пулиндов, шурасенов, прастхалов, бхаратов, куру, мадраков, камбходжев и яванов. Посети города шаков и варадов, а после этого посети те Химават. На просторах лодхров и падмаков, в лесах девадаров ищи Равану и Ваидехи. Дойди до обители Сома, любимой девами и гандхарвами, иди до горы Кала с обширным плоскогорьем. Посреди тех горных пространств, в долинах и пещерах ищи знаменитую деву, безупречную супругу Рамы. Преодолев златогрудую гору, ты выйдешь на открытое пространство в четыреста миль, лишенное гор, рек и деревьев, нет там ни одного живого существа. Поскорее преодолев эту пустыню, ты достигнешь безупречной горы Кайласа, которая приведет тебя в восхищение. Там ты увидишь чарующую обитель Куверы, сверкающую золотом и напоминающую облако, которую возвел Вишвакарма. В той удивительной обители ты увидишь огромное озеро, любимое место игр апсар, покрытое цветущими лотосами и лилиями, где много лебедей и уток. Царь Вайшравана, прославляемый всем миром и щедро раздающий богатства, развлекается там с гухьяками. Среди тех гор, сияющих как луна, в их глубоких пещерах, ищи Равану и Ситу. Дойдя до горы Краунча с особой осторожностью войди в ее непроходимые пещеры, в которые, как известно, очень трудно проникнуть. Там живут великие и знаменитые риши, сияющие как солнце, прославляемые богами, облик которых они принимают. Осмотри и другие пещеры, плоскогорья и вершины горы Краунча. Затем ты увидишь лишенную деревьев вершину Манаса, которая исполняет все желания и которая недостижима даже для птиц. Гора та не привлекает ни богов, ни демонов, никакой живой твари, но ты осмотри ее. Далее лежит гора Маинака, на которой воздвиг себе обитель великий демон Майя. Осмотри это место с его плоскогорьями и лесами, где живут женщины с головами лошади. Покинув эти земли, ты достигнешь обитель сиддхов, где живут аскеты валакхильи и ваикханасы. Вырази почтение тем возвышенным создателям, своими аскезами очистившимся от грехов и смиренно расспроси их о Сите. Там есть озеро Вайкханаса, покрытое золотыми лотосами, обитель прекрасных лебедей, сияющих, как рассвет. Слоны Куверы по имени Сарвабхаума бродят в тех местах вместе со своей слонихой. За пределами этого озера простирается небо без луны, солнца, звезд и облаков, но оно сияет благодаря живущим там богоподобным мудрецам, увенчанным аскетизмом. Покинув эту обитель, ты придешь к реке Шаилода с тростником кичака по берегам, которым пользуются сиддхи, переправляясь с берега на берег. Там находятся земли Утгара Куру, дарующие прибежище тем, кто обрел духовные заслуги, и озеро, поросшее золотыми лотосами. В дивных местах текут бесчисленные реки в темно-зеленых, как изумруд, листьях лотосов, и озера цвета восходящего солнца, украшенные зарослями малиновых лотосов. Жемчуга и редкие драгоценные камни, заросли голубых цветов с золотыми пестиками ковром устилают тех земли. Ты увидишь там реки со множеством островков, изобилующих золотом, и высокими берегами, усыпанными драгоценными камнями. Деревья, полные птиц, весь год дают цветы и сочные и ароматные фрукты и исполняют все желания. Другие удивительные деревья дают богатые одежды всех видов и украшения из жемчуга, изумрудов и других драгоценных камней, столь желанные людьми. Одни деревья дают фрукты, которые можно есть в течение года, другие – драгоценные кушетки, украшенные пышными и разнообразными покрывалами, а третьи – чудесные гирлянды, дорогие напитки и всевозможные яства. Необычайной красоты юные женщины резвятся там с гандхарвами, киннерами, сиддхами, нагами и сияющими видьядхарами. Праведные и благочестивые души встречаются там со своими женами. Чарующая слух музыка сливается со сладостным смехом, даруя радость всему живому. Нет в той обители несчастных или недовольных, с каждым днем очарование этого дивного места растет. За пределами той земли лежит северное море. Из самых его недр встает огромная гора Сомагири. Хотя там нет солнца, земля там освещена сиянием горы Сома, как если сам Вивасват согревал ее своими яркими лучами. Здесь, пребывая в своем космическом облике одиннадцати Рудр, живет Шаумбхуинин, душа вселенной, окруженный брахмаришами.

О лучший среди обезьян, не рискуй отправляться за пределы Утгара Куру, куда нет пути ни одному живому существу. На гору Сома никому невозможно подняться, даже богам. Ос-

мотрев эту гору, незамедлительно поворачивай обратно. Ты можешь следовать дальше, о лучший среди обезьян, но за пределами той горы простирается бесконечная ночь, неведомая нам. Обыщи все земли, о которых я поведал тебе, а также те, о которых забыл упомянуть.

О герой, равный ветру и огню, узнав, где укрылась дочь Видехи, ты доставишь величайшую радость сыну Дашаратхи и мне! Достигнув желанной цели, ты и все твои родные навсегда завоюешь мое уважение и почет. Ты обойдешь землю, победишь всех своих врагов и обретешь поддержку всего живого, о обезьяна!

Глава 44

Рама отдает Хануману свое кольцо

Сугрива, уверенный, что Хануман, лучший среди обезьян, непременно добьется своей цели, решил подробно раскрыть ему свой замысел. Повелитель обезьян, очень довольный, обратился к сыну бога ветра, несравненному Хануману:

– На земле, в воздухе или на небесах, в раю или морских глубинах я не знаю препятствия, которое могло бы встать у тебя на пути, о лучший среди обезьян! Тебе известны все миры, населенные асурами, гандхарвами, нагами, людьми и богами, с их горами и морями! Ты силен, быстр, подвижен и опытен, как и твой отец, о доблестный герой! Нет на земле создания, равного тебе в силе, о бесконечно находчивый Хануман! Подумай же, как найти Ситу! Ты, о Хануман, обладаешь силой, остроумием, мужеством и дипломатией, ты учиываешь время и место!

Понимая, что успех во многом зависит от Ханумана, славного своими подвигами, Рама подумал: "Царь обезьян безгранично доверяет Хануману, и Хануман верит в успех. Своими славными деяниями он показал себя, повелитель его высоко ценит его и верит, что он достигнет цели!" Рама, могучий воин, преисполненный надежды, величайшая радость охватила его. Со счастливым сердцем Рама, повергающий врагов, отдал Хануману кольцо со своим именем на камне и сказал:

– О лучший среди обезьян, по этому кольцу дочь Джанаки узнает в тебе моего посланника. О воин, твоя решимость, мужество и опыт, а также слова Сугривы, вселили в меня надежду на успех!

Взяв из рук Рамы кольцо и приложив его ко лбу, Хануман почтительно поклонился стопам Рамы. Вместе с большим отрядом обезьян, этот герой, сын Паваки, подобный луне на безоблачном небе, окруженный звездами, приготовился в путь. На прощание Рама сказал могучему воину:

– О наделенный силой льва, я полагаюсь на твою доблесть! Приложи всю свою находчивость, сделай все, что в твоих силах, о сын ветра, о Хануман, чтобы вернуть дочь Джанаки!

Глава 45

Обезьяны отправляются в путь

Собрав всех своих воинов, повелитель обезьян Сугрива сказал им об успехе предприятия Рамы:

– О вожаки обезьян, послушные моему приказу отправляйтесь и исследуйте все описанные мною земли!

И великая армия, словно саранча, покрыла землю. Весь месяц поисков Ситы Рама и Лакшмана провели на горе Прасравана. Доблестный Шатавали немедленно отправился на север, в чудесные земли, где находится царь гор. Вината, вожак другого отряда обезьян, повел своих воинов на восток. Тара, Ангада и другие вместе с сыном Паваны отправились на юг, во владения Агастья. Шушена, лев среди обезьян ушел на запад, в ужасные земли, которым покровительствует Варуна. Разослав своих генералов во главе сонмов обезьян во все части света, Сугрива почувствовал удовлетворение в сердце. Послушные воле своего государя, вожаки поспешно вели свои отряды в указанном направлении, и их доблестные обезьяны крича-

ли, веселились, выли и болтали, с великим шумом продвигаясь все дальше и дальше. Верные наставлениям своего монарха вожаки обезьян кричали: "Мы вернем Ситу и убьем Равану!" Некоторые говорили: "Я один одолею Равану в открытом сражении и, освобожу дочь Джанаки! Я скажу ей, все еще трепещущей от страха: "Отдохни немного, ты утомилась!" Находились и те, кто говорили: "Я один освобожу Джанаки даже из глубин ада! Я вырву деревья, расколю горы, проникну в недра земли и вспеню океан!" Один кричал: "Без сомнений, одним шагом я преодолеваю четыре мили!" – а другой: "Я – сто миль!" – третий: "Я могу прыгнуть более чем на сто миль. Ни на земле, ни на небе, ни в море, ни в горах, ни в лесах – ничто на земле не может воспрепятствовать мне!" Так хвастали перед своим царем обезьяны, гордые своей силой.

Глава 46

Сугрива рассказывает о своих странствиях по миру

Лишь только вожаки вместе со своими отрядами отправились в путь, Рама спросил Сугриву:

– Откуда тебе известны все части земли?

Сугрива поклонился и отвечал Рама:

– Послушай, и я все расскажу тебе. Бали, преследуя великана Дундубхи в облике быка, направлялся к горе Малая. Махиша вошел в пещеру на этой горе и Бали, желая убить асуру, последовал за ним. Я послушно остался у входа в пещеру, но спустя год Бали не возвращался. Неожиданно пещера наполнилась кровавой пеной, которая хлынула наружу. Увидев это, я ужаснулся и преисполнился горя относительно судьбы моего брата. Я подумал: "Мой старший брат, наверное, мертв!" и завалил вход в пещеру огромной скалой. "Бык не сможет выйти наружу и погибнет!" подумал я и вернулся в Кишкиндху, потеряв всякую надежду увидеть Бали живым. Я вновь обрел могущественное царство, Тару и Руму и, окруженный друзьями, стал проводить свои дни в мире и счастье. Но Бали, тур среди обезьян, убил Дундубхи и вернулся. Дрожа от страха и полные смирения я передал ему корону. Однако этот злобный негодяй, вне себя от гнева жажда моей смерти, стал преследовать меня и мне пришлось бежать вместе с моими советниками. Именно тогда, неустанно гонимый братом, я прошел многие реки, леса и города. Земля показалась мне отражением вертящейся головешки в зеркале или в луже. На востоке я увидел множество разных деревьев, прекрасный гор, чарующих пещер и озер. Я увидел гору Удая, богатую золотом и белое море, обитель апсар. Преследуемый Бали, я продолжал свой полет, направившись на юг, поросшим лесами горам Виндхья, украшенным сандалом. Но увидев Бали в лесах и посреди гор, я бросился на запад. Так я побывал во всех частях света, пока наконец не достиг гор Астачала. У этих прекрасных и высоких гор я повернул на север и увидел Химават, Меру и Северное море. Нигде не найдя прибежища от Бали, дальновидный Хануман сказал мне: "О царь, я вспоминаю, что царь обезьян был проклят мудрецом Матангой. Если он войдет в его обитель, голова его разлетится на сотню кусков. Поэтому мы можем смело укрыться там!" О сын царя, так я пришел на гору Ришьямука, и Бали не осмеливался появиться там из страха перед мудрецом Матангой. Вот как, о царь, я обошел весь мир и нашел прибежище в этой пещере.

Глава 47

Возвращение обезьян

В поисках Ваидехи вожаки обезьян, послушные приказу своего государя, поспешно исследовали каждый свое направление, обойдя все озера, реки, равнины, города и непроходимые потоки. Они побывали во всех лесах, горах и морях, о которых говорил Сугрива. Весь день занятые поисками Ситы, с наступлением ночи они располагались на голой земле под фруктовыми деревьями и засыпали. По истечении назначенного месячного срока они, потеряв всякую надежду, вернулись к своему царю на гору Прасравана. Могущественный Винита

вместе со своим отрядом исследовал в восток, вернулся, не увидев Ситу. Затем с севера ни с чем пришел и великий Шатабали. Шушена, безуспешно обойдя весь запад, в конце месяца предстал перед Сугривой вместе со своими спутниками. Поднявшись на вершину горы Прасравана, где сидел Сугрива рядом с Рамой, Шушена почтительно поклонился и сказал:

– Мы обошли все горы, долины, леса, овраги и страны по берегам моря. Мы побывали всюду, где ты говорил, обошли джунгли, увитые лианами, непроходимые чащи и холмы. Мы встречали огромных животных и убивали их, снова и снова мы исследовали те густые леса, о повелитель обезьян. Хануман, могущественный и благородный, найдет Маитхили. Сын Ветра непременно придет туда, где находится Сита.

Глава 48 Ангада убивает асуру

Хануман, сопровождаемый генералом Тарой и Ангадой, быстро продвигался в указанном Сугривой южном направлении. Вместе с вожаками обезьян он преодолел большой путь и обыскал леса и пещеры гор Виндхья. Обезьяны осматривали суровые скалы, непроходимые реки, озера, бескрайние джунгли, рощи, бесчисленные лесистые холмы, но Маитхили, дочери Джанаки, нигде не было. Питаясь различными корнями и фруктами, измученные усталостью они оказались в необитаемой и безводной части света, среди страшных оврагов и пустыней. Исследуя эту обширную и труднопроходимую местность с густыми лесами и пещерами, обезьяны вошли в другие, столь же неприветливые земли, где деревья не давали фруктов, цветов или листьев, где ручьи пересохла и не было корней. В лесу не встречалось ни одного животного – ни ланей, ни буйволов, ни слонов, ни тигров, ни птиц. Там не было деревьев, растений или лекарственных трав, не было здесь озер с цветущими ароматными лотосами и шмелей. Жил в этих местах благословенный мудрец Канду правдивых речей, сокровищница аскетизма. Силой аскезы он стал непобедимым и очень раздражительным, особенно после того, как потерял в лесу своего десятилетнего сына. Полный гнева из-за гибели мальчика, великодушный мудрец наложил проклятие на весь обширный лес, сделав его непригодным для жизни. В этих непроходимых и безжизненных землях, где не встретишь ни зверя, ни птицы, было много пустынных лесов, горных пещер и извилистых рек. Обезьяны внимательно осмотрели их все во исполнение наказа Сугривы, но не увидели ни дочери Джанаки, ни похитителя ее, Равану. Углубившись в лес, заросший лианами и шиповником, они увидели ужасного демона, не ведающего страха даже перед богами. Глядя на этого огромного демона, который, словно гора, предстал перед ними, обезьяны встали плечом к плечу, потуже затянув пояса. Могущественный Асура сказал:

– Вам конец!

И, сжав кулаки, яростно бросился на них. Но Ангада, сын Бали, приняв этого демона за Равану, ударил его ладонью с такой силой, что тот, словно разбитая гора, повалился наземь, истекая кровью. Как только он перестал дышать, торжествующие обезьяны проникли в горную пещеру. Надеясь, что они на верном пути, довольные собой лесные жители вошли в другую страшную пещеру, но после бесплодных поисков вышли наружу и, измученные и удрученные, сели у подножья одинокого дерева.

Глава 49 Обезьяны тщетно осматривают юг

Исключительно мудрый Ангада обратился ко всем обезьянам и, несмотря на собственную усталость, призвал их проявить мужество:

– Мы внимательно обыскали леса, горы, реки и непроходимые чащи, долины и пещеры, но не нашли Ситы, дочери Джанаки, и злобного демона Раваны, который похитил ее. Прошла большая часть времени, отведенная нам Сугривой, чья воля непреклонна. Поэтому, отбросив апатию, уныние и усталость, еще раз проверим эти земли. Ищите всюду, где только

можно найти Ситу. Настойчивость, рвение и смекалка приводят к успеху, поэтому я обращаюсь к вам! О жители лесов, не жалея сил обойдите сегодня весь этот непроходимый лес, успех зависит от ваших усилий. Недопустимо поддаваться усталости или позволить себе спать. Сугрива раздражен и назначит суровое наказание. Он очень страшен, так же как и великодушный Рама. Я говорю ради вашего блага, и, если вы согласны, поступайте соответственно или предложите что-нибудь еще, что всем нам принесет пользу, о обезьяны!

Выслушав Ангаду, Гандхамадана, ослабевший от жажды и усталости, ясно проговорил:

– Слова Ангады достойны его и своевременны! Давайте же последуем его совету! Верные приказу Сугривы, обобщем все холмы, пещеры, скалы, пустыни и водопады. Все вместе обойдем леса и горные кряжи!

Обезьяны поднялись, полные доблести, и снова отправились на юг, прочесывая леса Виндхья. Взбираясь на горы, напоминающие осенние облака, богатые серебром, с бесчисленными вершинами и долинами, славные обезьяны, всем сердцем желая отыскать Ситу, обошли чарующие леса, полные деревьев лодхра и шаптапарна. Из последних сил поднялись они на вершину горы, и все же не увидели Ваидехи, возлюбленной супруги Рамы. Насколько хватало глаз осмотрев гору с ее многочисленными оврагами, измученные, вне себя от усталости обезьяны спустились к подножью и на мгновение остановились под деревом. Совсем обессиленные, они мужественно решили еще раз обойти все южные земли. Вожаки во главе с Хануманом отправились в горы Виндхья.

Глава 50

Хануман и его спутники входят в пещеру Рикшабила

Хануман вместе с генералом Тарой и Ангадой снова углубились в дремучие леса и овраги Виндхьев. Бесстрашные обезьяны проникали в пещеры, оглашенные ревом львов и тигров, переходили через непроходимые бурные потоки. Наконец, они вышли на юго-западную вершину горы и остановились немного передохнуть. Из-за обширных лесов, пещер и опасных оврагов это были очень трудные для поиска земли. Тем не менее сын ветра тщательно исследовал их. На небольшом расстоянии друг от друга Гаджа, Гавакша, Гавая, Шарабха, Гандхамадана, Маинда, Дживида, Хануман и Джамбаван, юный царевич Ангада и Тара принялись обыскивать те южные горы. Во время своих поисков они увидели вход в пещеру Рикшабила, охраняемый великаном. Измученные голодом и жаждой, истощенные, они неожиданно обнаружили эту пещеру, заросшую деревьями, кустами и лианами, из которой выходили цапли, лебеди, гуси с каплями воды на крыльях, покрытые пылью лотосов. Обезьяны изумились этой пещере и пожелали несмотря ни на что войти в нее. Радуюсь тому, что нашли воду, они спустились в подземную обитель, изобилующую всякой живностью, напоминающую царство Индры, непроходимую и страшную. Хануман, сын бога ветра, подобный горной вершине, сказал мужественным обезьянам:

– Мы обошли все южные земли, покрытые цепью гор. Измученные усталостью, мы не смогли найти Маитхили. Из той пещеры выходят лебеди, цапли, журавли, мокрые от воды. Без сомнения, там есть колодец или озеро; деревья у входа в пещеру зеленые!

Хануман сказал это, и обезьяны вошли в темную пещеру, где не было света солнца и луны, и шерсть на них встала дыбом. Они слышали львиный рев, крики ланей и птиц, и мужество покинуло их. Двигаясь с быстротой ветра несмотря на тьму, почти ослепшие, они все дальше углублялись в пещеру и увидели вдруг вдалеке светлую, прекрасную обитель, полную разных ароматных деревьев. Прижимаясь друг к другу, они прошли еще четыре мили вглубь. Уставшие, сбившиеся с пути в поисках воды, они продолжали погружаться во тьму. Они совсем отчаялись, когда увидели наконец свет.

Счастливые и измученные, они бросились к тому месту и увидели сияющие как золото деревья тала, тапала, пуннага, ванджула, вхава, чампака, нагаврикша и карника, полные цветов, золотистых и малиновых бутонов. Их ветви сплелись с лианами, сверкающими, как восходящее солнце, у них были изумрудные стволы и сияющая кора. Там были озера с голубы-

ми лотосами, избыливающие лебедями, журавлями и цаплями. Огромные золотые деревья окружали это место, сиявшее, как предрассветные лучи солнца, в прозрачных озерах плавала золотая рыба и громадные лотосы. Там стояли золотые и серебряные дворцы с маленькими окнами, отделанными золотом и украшенные нитками жемчуга. Полы в них были выложены золотом и серебром, и отделаны жемчугом и алмазами. Обезьяны увидели сверкающие дворцы и деревья, полные фруктов и цветов, сиявшие, как кораллы и драгоценные камни, золотистых шмелей и мед, щедро текущий по стволам. Из восторг мантили лежанки и чудесные сиденья невиданных размеров, украшенные золотом и алмазами, золотые и серебряные сосуды, горы алоэ и сандала, чистой пищи, фруктов и корней, дорогие повозки, изысканные напитки, бесценные наряды и великие горы шерстяных одежд и прекрасных шкур. Гуляя по этому чудесному подземному царству, храбрые обезьяны увидели вдруг женщину-аскета в одеждах из древесной коры, в шкуре черной антилопы, которая воздерживалась от пищи и сияла. Изумленные обезьяны остановились, и Хануман спросил:

– Кто ты? Кому принадлежит эта пещера?

Не получив ответа, Хануман, подобный горе, поклонился и сложенными ладонями снова спросил:

– Кто ты? Чья это обитель, пещера и драгоценные камни?

Глава 51 Рассказ йогини

Смирненно обратившись к благословенной йогини, предававшейся суровой аскезе, Хануман добавил:

– Измученные голодом, жаждой и усталостью мы вошли в эту пещеру, окутанную тьмой. В поисках воды и пищи мы проникли вглубь и увидели все эти чудеса, чуть не лишившие нас чувств. Кому принадлежат эти золотые деревья, сияющие как восходящее солнце, эта чистая пища, корни и фрукты? Чья это дворцы из золота и серебра с золотыми окнами и жемчужными сетками? Кто создал эти золотые деревья, покрытые чудесными цветами и ароматными фруктами, золотые лотосы, что плавают в чистых водах озера, золотую рыбу и черепахи? Они появились силой твоего могущества или кому-то другому обязаны своим существованием? Пожалуйста, поведай нам, несведущим, об этом!

Добродетельная йогини, радеющая о благе всего живого, отвечала Хануману:

– О лучший среди обезьян, безгранично могущественного волшебника, создавшего эту золотую рощу, зовут Майя. Создатель этой чарующего райского места прежде был зодчим великанов. Тысячу лет совершая аскезу в диком лесу, он обрел благословение Брахмы, прародителя мира, благодаря которому достиг совершенства в своем искусстве и полностью овладел материалами, необходимыми в его деле. Достигнув желаемого, это удивительное создание счастливо живо в могучем лесу. Но потом он проникся великой страстью к нимфе Хеме, и Пурандара метнул в него свою молнию и убил. Господь Брахма подарил этот чудесный лес с его золотыми дворцами Хеме, во исполнение всех ее желаний. Меня зовут Сваямпрабха, я дочь Мерусварани. Я охраняю эту обитель Хемы, искусной певицы и танцовщицы, моей дорогой подруги, о лучший среди обезьян! По ее милости этот обширный лес оказался в моих руках. Теперь расскажите мне, с какой целью вы пришли сюда? Почему вы бродите по непроходимым диким лесам? Ели ли вы эти фрукты и корни, пили ли чистую воду, поведайте мне обо всем.

Глава 52 Свампрабха освобождает обезьян из пещеры

Добродетельная йогини, величайшая среди мистиков, обратилась к вожакам обезьян:

– Обезьяны, если вы утолили голод фруктами и отдохнули, я рада буду услышать вашу историю, если она достойна моего слуха.

Хануман, сын Маруты начал свой искренний рассказ:

– Государь всего мира, Рама, равный Махендре и Варуне, знаменитый сын Дашаратхи, удалился в лес Дандака вместе со своим братом Лакшманой и верной супругой Ваидехи. Но Равана похитил Ситу. Царь обезьян, добродетельный Сугрива, друг Рамы. По воле этого великого монарха мы оказались здесь, чтобы во главе с Ангадой исследовать южные земли, обитель Агастья, которым покровительствует Яма. Нас послали найти Ситу, дочь Видехи, и демона Равану изменчивого лика. Обойдя все южные леса и моря, измученные голодом, мы сели под деревом. С истощенными лицами, поглощенные грустными мыслями, мы тонули в океане беспокойства, который не в силах были преодолеть. Осмотревшись вокруг, мы заметили огромную пещеру, скрытую за деревьями и лианами, окутанную мраком. Гуси, лебеди и журавли вылетали из той пещеры, и крылья их были мокрыми от воды. Тогда я сказал обезьянам: "Давайте войдем туда!" И все согласились. Всем сердцем желая достичь цели, мы взяли за руки и вошли в темную пещеру. Вот как мы оказались здесь. По традициям гостеприимства мы, голодные и измученные, поели твоих фруктов и кореньев. Ты спасла нас, ослабших и страждущих, от голодной смерти. Теперь скажи, чем обезьяны могут отплатить тебе?

– Я довольна такими замечательными обезьянами, – отвечала знаменитая Сваямпрабха. – Я просто исполнила свой долг и не нуждаюсь ни в чем!

Слова ее были исполнены благородства и добродетели. Тогда Хануман сказал безупречной деве:

– Мы нашли у тебя прибежище, о добродетельная йогини, но время, отпущенное Сугривой на поиски Ситы, истекает! Поэтому помоги нам покинуть эту пещеру. Если мы не исполним приказ Сугривы, нам грозит смерть. Пожалуйста, освободи нас! Страх перед Сугривой мучает нас. Великая миссия возложена на нас, и, оставаясь здесь, мы не исполним ее!

– Трудно живому существу живым выйти из этой пещеры, – отвечала Хануману йогини, – но силой моих аскез я освобожу всех обезьян из этого подземного царства. Закройте глаза, потому что еще никому не удалось выйти отсюда с открытыми глазами!

Желая скорейшего освобождения, знаменитые обезьяны тут же руками закрыли глаза и в мгновение ока по милости йогини оказались за пределами пещеры, вне всякой опасности.

– Это благословенные горы Виндхья, – приободрила их йогини, – поросшие деревьями и травами. Там гора Прасравана и великий океан. Пусть удача сопутствует вам! Я возвращаюсь в свою обитель, о доблестные обезьяны!

С этими словами Сваямпрабха скрылась в темной пещере.

Глава 53

Ангада и его спутники размышляют, что делать дальше

Обезьяны увидели внушающий невольное благоговение великий океан, обитель Варуны, безбрежный и шумный, по которому гуляли огромные волны. Месяц, отпущенный царем на поиски, прошел, пока обезьяны находились под землей, в чудесном творении Майи. Сидя у подножья горы Виндхья среди цветущих деревьев, великодушные обезьяны принялись с беспокойством размышлять.

С растущим волнением, предчувствуя недоброе, смотрели они на весенние деревья, согнувшиеся под тяжестью цветов, увитые сотнями лиан. Наступившая весна говорила о том, что назначенный Сугривой срок прошел, и обезьяны уныло сидели на земле, не зная, как поступить. Тогда заговорил юный царевич Ангада. Это была мудрая обезьяна с могучими как у льва плечами и сильными длинными руками, пользовавшая уважением среди старших и прочих обитателей леса.

– По приказу царя обезьяны мы выступили в этот поход, – сказал Ангада, – и, пока мы были в пещере, прошел месяц, о обезьяны! Нам нельзя было задерживаться дольше месяца Ашваюджа, вам это известно! Что же нам теперь делать? Получив приказ нашего повелителя, вы, верные ему, преданные его благу, умелые во всех делах, несравненные в исполнении

долга и славные, сидите теперь в растерянности вместе со мной, вашим вожаком. Не исполнив поставленной цели мы несомненно погибнем, в этом нет и тени сомнений. Возможно ли жить, послушавшись приказа царя обезьян? Время, отпущенное Сугривой, прошло, и нам, жителям леса, осталось только умереть голодной смертью. Неумолимого нрава, ревностно хранящий силу своего слова, он не простит нас, если мы вернемся, нарушив его волю. Он сочтет это за преступление, если мы предстанем перед ним без каких-либо известий о Сите. Поэтому лучше уж умереть здесь от голода, чем лишит наших сынов и жен всякой надежды увидеть нас, оставить их без богатств и жилья. Лучше умрем здесь, чем от руки Сугривы. Кроме того, законным наследником сделал меня не Сугрива, а Рама, этот царь людей бессмертных подвигов. В силу давней ко мне вражды царь воспользуется случаем и жестоко лишит меня жизни. Зачем встречать смерть на глаза у друзей, которые станут свидетелями последних минут моей жизни? Нет, я останусь здесь, на священном берегу моря, предавшись последнему посту.

Обезьяны с одобрением слушали речи царственного Ангады:

– Сугрива жесток по природе, – говорили они, – а Рагхава предан своей нежной супруге! Царь, видя, что время прошло, а мы добились успеха и не нашли Ваидехи, непременно приговорит нас к смерти, чтобы сделать Раме приятное. Лучше не показываться царю на глаза, не исполнив его приказа. Мы пришли в эти края слугами Сугривы, и должны найти Ситу или какие-то сведения о ней, а иначе нам остается лишь вступить в обитель Ямы, о герой.

Слушая речи охваченных ужасом обезьян, генерал Тара сказал:

– Что толку предаваться скорби? Давайте вернемся в подземную обитель и останемся там! Это чудесное место, где много цветов, пищи и воды. Созданное силой иллюзии, оно неприступно. Там нам нечего бояться даже самого Пурандара или царя обезьян!

Ангада согласился с Тарой, и все обезьяны с надеждой закричали:

– Немедля давайте приложим все силы, чтобы избежать смерти!

Глава 54

Хануман пытается отговорить Ангаду

Хануман слушал генерала Тару, сиявшего, как луна, и думал, что Ангада предал царя. Он знал, что сын Бали наделен восемью проявлениями разума, четырьмя видами могущества и четырнадцатью качествами, что он доблестен, энергичен, воинственен, исполнен славы, как полная луна, в мудрости равен Брихаспати, храбростью напоминает отца и послушен советам Тары, как Пурандара – наставлениям Шукры. Хануман, овладевший всеми видами знания, решил превзойти Ангаду, утратившего желание служить своего государю, и вернуть его на путь истины. Из четырех способов вновь обрести мир он избрал второй и тонким советом попытался вызвать разногласия среди обезьян. Среди всеобщего неудовольствия он попытался внушить страх в сердце Ангады и намеренно сурово заговорил с ним:

– О сын Бали, несомненно, ты еще более искусный воин, чем твой отец и способен править царством обезьян, но, о лучший среди обезьян, подданные твои непостоянны по своей природе. Без своих жен и сыновей они не выдержат твоего правления. Я говорю тебе это в присутствии всех! Ни уговорами, ни дарами или наказанием не перетянешь ты на свою сторону Джамбавана, Нилу, могущественного Сухотру или меня. Сильный может превзойти слабого и упразднить его власть, поэтому слабый ради собственного спасения не должен становиться сильным врагом.

Пещеру, в которой ты надеешься обрести спасительное прибежище, которая кажется тебе неприступной, Лакшмана уничтожит одной своей стрелой. Эту крошечную расселину сделал Индра в былые времена, метнув свою молнию, но Лакшмана своими острыми стрелами разорвет ее, словно лист. У него множество стрел, сильных, как удар молнии, сокрушающих горы.

О сокрушитель врагов, лишь только ты расположишься в том месте, обезьяны, вспоминая о своих женах и сыновьях, решат покинуть тебя. Тоскуя по домашнему очагу, безутеш-

ные, обеспокоенные и измученные своим жалким обещанием, они отвергнут тебя. Лишенный друзей, родных и доброжелателей, ты будешь бояться даже шелеста травы. Непобедимые стрелы Лакшманы, острые, огромные и быстрые, настигнут тебя, где бы ты ни скрывался. Но если ты со смирением в лице с нами вместе предстанешь перед Сугривой, он восстанет тебя в правах наследника. Добродетельный монарх, твердых своих обетах, почтенный и верный, он желает тебе блага. Несомненно, он не станет тебя убивать. Твой дядя по отцу предан твоей матери и не причинит ей боли. Это смысл его жизни. У нее нет другого сына, кроме тебя, о Ангада, поэтому вместе вернемся в Кишкиндху.

Глава 55

Обезьяны решают умереть от голода

Ангада выслушал смиренную речь Ханумана, полную мудрости и справедливую, и, размышляя о честности Сугривы, отвечал:

– Постоянство, чистота ума и расположение, сострадание, прямота, отвага и упорство неведомы Сугриве. Если он при живом сыне живет с любимой царицей своего старшего брата, на которую должен смотреть как на мать, он достоин осуждения. О какой морали можно говорить, если он завалил вход в пещеру, когда брат его сражался с асурой? Можно ли надеяться на благодарность того, кто, протянув руку в знак дружбы, забыл о благах, полученных от Рагхавы, героя нетленных деяний? Откуда взяться праведности в том, кто послал нас на поиски Ситы не из боязни нарушить данное слово, а из страха перед Лакшманой? Кто будет доверять такому непостоянному, нечестивому и неблагодарному негодяю, тем более если он происходит из нашего рода? Неважно, обладает ли он какими-то хорошими качествами или нет, разве он оставит в покое сына своего врага? Как вернусь я в Кишкиндху, разоблаченный, обвиненный, бесправный, бедный и слабый, как я выживу? В борьбе за трон Сугрива, хитрый, ловкий и жестокий, наверняка закует меня в цепи.

Уж лучше мне умереть голодной смертью, чем пребывать в муках заточенья. Пусть обезьяны оставят меня здесь и возвращаются домой. Я клянусь, что никогда не вернусь в город, но останусь здесь, постясь, пока не умру. Смерть для меня желанней всего! Поклонившись царю и могущественному Рагхаве, сообщите моей приемной матери Руме о моем благополучии и здравии. Передайте от меня поклон Таре, моей родной матери, сострадательной и благочестивой, которая по-настоящему любит своего сына. Узнав о моей смерти, она наверняка расстанется с жизнью.

С этими словами Ангада поклонился старшим. Удрученный, плача, он расстелил на земле траву куша и сел. Глядя на него, обезьяны тяжело вздыхали, жгучие слезы текли из их глаз. Они окружили Ангаду и, ругая Сугриву и прославляя Бали, решили умереть голодной смертью. На берегу моря они разложили траву дарбха кончиками на юг и сели лицом на восток. Маленькими глотками прихлебывая воды, те славные обезьяны решили умереть: "Для нас это лучше!" Со страхом в сердце обсуждали они меж собой изгнание Рамы, смерть царя Дашаратхи, кровопролитие в Джанастхане, гибель Джатаю, похищение Ваидехи, убийство Бали и гнев Рагхавы. словно горные вершины сидели многочисленные обезьяны на берегу моря, и все ручьи и пещеры в округе гудели от их скорбных голосов, как небеса в раскатах грома.

Глава 56

Нападение Сампаты

Пока обезьяны сидели на плоскогорье, совершая свой последний великий пост, туда пришел царь коршунов Сампаты. Этот долгожитель, удачливый брат Джатаю, славился своей силой и доблестью. Выбравшись из пещеры на могучую гору Виндхья, он заметил сидящих там обезьян и, очень довольный, сказал:

– Каждый пожинает плоды свершенных деяний! Поэтому долгожданная пища сама пришла ко мне! Я съем этих обезьян одну за другой, лишь только они будут умирать.

Услышав слова голодной птицы, Ангада со скорбью в голосе сказал Хануману:

– Посмотри, из-за Ситы Смерть, потомок Вивасвата, пришла сюда, чтобы уничтожить обезьян. Мы не исполнили наказа Сугривы и не помогли Раме достичь цели! Великое бедствие неожиданно настигло обезьян. Ты хорошо знаешь, что Джатаю, доблестный царь коршунов, сделал для Ситы. Все живое – будь то зверь или птица, – отдают жизнь за Раму, подобно нам. Благодаря любви и состраданию Рамы люди испытывают друг к другу любовь и жалость. Благословенный Джатаю добровольно отдал свою жизнь за Раму. Измученные, на краю гибели мы тоже пришли в этот лес, служа сыну Рагху. В поисках Маитхили мы обошли все леса. Счастлив этот царь коршунов, погибший в сражении с Раваной, потому что он свободен от страха перед Сугривой и достиг высшей обители. Из-за гибели Джатаю, смерти царя Дашаратхи и похищения Ситы обезьяны оказались в опасном положении. Пребывание Рамы, Лакшманы и Ситы в лесу, победа Рагхавы над Бали, уничтожение бесчисленных демонов – все это плод благословений Кайкейи.

Великодушного царя коршунов глубоко тронули жалобные речи обезьян. Птица с острым клювом крикнула:

– Кто это, заставляя сердце мое трепетать, говорит о смерти моего брата, который мне дороже жизни? Как случилось демону и коршуну вступить в битву в Джанастхане? Спустя много лет я слышу имя моего брата. Я желаю спуститься с этой величественной горной вершины. Я так рад услышать о моем младшем и доблестном брате, славном своими подвигами. Я хочу узнать о смерти моего брата Джатаю, о великие обезьяны, и как царь Дашаратха, имя старшим сыном Раму, почитающего старших, стал его другом? Я не могу летать, потому что крылья мои обожжены солнцем. Помогите мне сойти с этой горы, о сокрушители своих врагов!

Глава 57 Рассказ Ангады

Голос Сампати дрожал от горя, однако вожак обезьян не поверил ему, сомневаясь в искренности его намерений. Постясь в преддверии смерти, обезьяны посмотрели на коршуна и решили:

– Мы поможем ему сойти к подножью горы и пусть он потом сожрет нас всех. Если он сделает это в период нашего поста, мы все скорее достигнем желанной цели!

Они помогли Сампати спуститься с вершины горы, и Ангада стал рассказывать:

– Жил на свете великий царь обезьян по имени Рикшараджа, основатель нашей династии. Это был мой дедушка, о птица. У него было два доблестных сына – Бали и Сугрива – оба необычайно могущественные. Отец мой Бали на весь мир славился своими подвигами. Так случилось, что правитель всей земли, потомок Икшваку, великий и знаменитый воин на колеснице Рама, сын царя Дашаратхи, послушный воле своего отца, верный пути праведности, удалился в лес Дандака вместе со своим братом Лакшманой и супругой Ваидехи. Супругу его силой унес из Джанастхана Равана, и друг отца Рамы, царь коршунов Джатаю заметил, как Ситу, дочь Видехи, демон уносит по небу. Этот коршун разбил колесницу Раваны и освободил Маитхили, но старый, он пал под ударами Раваны. Его, сраженного могущественным Раваной, похоронил Рама, и Джатаю достиг небесной обители. Затем Рагхава заключил дружественный союз с моим дядей по отцу Сугривой и убил моего отца, который изгнал Сугриву из царства вместе с его советниками. После смерти моего отца Рама возвел Сугриву на трон и сделал его царем обезьян. Во исполнение желания Рамы он разослал нас по всей земле, чтобы найти Ситу, но мы не смогли этого сделать, как ночью никому не дано увидеть сияние солнца. Мы прошли весь лес Дандака и по невежеству вошли в пещеру через расщелину в земле. Пещера эта была создана мистической силой Майи и мы провели там месяц, отпущенный нам царем обезьян на поиски царевны. Исполняя волю Сугривы, мы задержа-

лись и из страха решили остаться здесь, чтобы умереть голодной смертью. Если мы вернемся и предстанем перед разгневанными лицами Какутстхи, Сугривы и Лакшманы, нам не избежать смерти!

Глава 58

Сампати рассказывает обезьянам, где скрывается Сита

Коршун Сампати прискорбно внимал печальному рассказу обезьян, решивших расстаться с жизнью, и со слезами на глазах отвечал:

– О обезьяны, вы сказали мне, что Джатаю, мой младший брат, погиб в сражении с Раваной, который превосходил его силой. Старый и лишенный крыльев, я могу только мириться с этими известиями, потому что у меня нет более силы отомстить за смерть моего брата. В давние времена, когда Индра убил демона Вритру, брат мой и я, желая узнать, кто из нас сильнее, взмыли высоко в небо. Мы поднимались все выше и выше, все ближе к солнцу в ореоле лучей. Поймав поток воздуха, мы стремительно поднимались ввысь, но солнце уже было в зените, и Джатаю стал терять сознание. Видя, что брат мой измучен солнечными лучами, я с любовью прикрыл его своими крыльями, чтобы избавить от величайших страданий. Но солнце опалило мне крылья, и я упал на гору Виндхья, о славные обезьяны, где и остался, не зная, какая участь постигла моего младшего брата.

Дальновидный Ангада спросил Сампати, брата Джатаю:

– Если ты действительно брат Джатаю и слышал мой рассказ, скажи, может быть тебе что-нибудь известно об обители этого демона? Скажи, не знаешь ли ты, где находится этот отвратительный и глупый демон Равана, далеко отсюда или близко?

Знаменитый старший брат Джатаю отвечал достойными его словами, вселяя радость слушавших его обезьян:

– О обезьяны, крылья мои обожжены, я коршун, лишившийся своей силы, и все же хотя бы словом я послужу Раме. Я знаю царство Варуны и все земли, которые Вишну покрыл тремя шагами. Я также знаю о войне между богами и асурами, о пахтанье океана, из которого появилась амрита. Хотя старость лишила меня силы, миссия Рамы имеет ко мне непосредственное отношение. Я видел юную и прекрасную женщину в чудесных одеждах. Злобный Равана уносил это нежное создание, и она кричала: "О Рама! О Рама! О Лакшмана!" Срывая с себя украшения, она бросала их на землю. Ее шелковая накидка, словно луч солнца, задела горную вершину, сияя в темных руках демона, как вспышка молнии на облачном небе. Поскольку она звала "Рама! Рама!" я понял, что это Сита. Теперь слушайте, я расскажу вам, где находится обитель этого демона.

Сын Вишравасу и брат Куверы, этот демон по имени Равана живет в городе Ланка, возведенном Вишвакармой. Остров Ланка лежит в ста йоджанах отсюда посреди океана. Он окружен золотыми стенами, воротами и валами из золота канчана, величественные дворцы с золотом хема украшают его. Огромные стены, сияющие, как солнце, окружают его. Там находится несчастная Вайдехи, облаченная в шелковые одежды. Равана заточил ее в своих покоях под охраной демониц. Там вы найдете Ситу. В четырехстах милях отсюда на южном берегу моря живет Равана. О обезьяны, скорее поспешите туда и явите вашу доблесть! Неведомое чувство подсказывает мне, что, увидев это место, вы вернетесь. Первыми путь туда преодолели сорокопуть с раздвоенным хвостом и все, питающиеся зерном. Вторыми были те, кто питаются насекомыми и фруктами; третьими были петухи, а четвертыми – цапли, ястребы и хищники; пятыми стали стервятники, шестыми – сильные, молодые и красивые лебеди, а последними – ястребы. Все мы происходим от Ваинатеи, о превосходные обезьяны. Я отомщу этому отвратительному пожирателю плоти, Раване, который был так жесток к моему брату. Даже отсюда я видел Равану и Джанаки, потому что все мы унаследовали от Супарны необычайно острое зрение. Благодаря своей природе и пище мы можем ясно видеть на расстоянии четырехсот миль. Природа заставляет нас искать добычу на большом расстоянии, тогда как другие птицы когтями наскребают ее под деревьями, на которых живут, потому

что у них слабое зрение. Подумайте, как вам перебраться через соленый океан. Разыскав Ваидехи, возвращайтесь, цель ваша будет достигнута.

Теперь я хочу, чтобы вы отвели меня на берег океана, в обитель Варуны. Я предложу, как это положено традицией, воду духу моего великодушного брата, удалившегося в небесную обитель.

Могучие обезьяны отнесли Сампати, у которого были обожженные крылья, на берег океана, а потом вновь перенесли царь птиц на гору Виндхья. Узнав, где находится Сита, они испытали величайшую радость.

Глава 59

Сампати вдохновляет их продолжать поиски

Вожаки обезьян слушали сладкий как нектар рассказ Сампати, царя коршунов, с великим облегчением на сердце. Джамбаван, вместе с другими обезьянами поднявшись с земли, сказал царю коршунов:

– Где Сита? Кто видел ее? Кто похитил дочь Митхилы? Расскажи нам все, и этим ты спасешь лесных обитателей. Кто забудет могущество стрел Дашаратхи, которые летят со скоростью молнии, или стрелы, выпущенные Лакшманой?

Тогда Сампати еще раз успокоил обезьян, прервавших свой пост и внимательно слушавших о Сите:

– Слушайте, как я узнал о похищении Ситы и кто рассказал мне, где находится большеглазая дева! Много лет лежал я на этой непреодолимой горе, простирающейся на много миль. Я стал стар, члены мои ослабели, и сын мой Супаршва всегда приносил мне пищу. Если гандхарвы всегда веселы и довольны, змеи злы, а лани робки, то мы, стервятники, прожорливы. Однажды, мучимый голодом, я требовал пищи, и сын мой на рассвете улетел за добычей, но вернулся поздней ночью ни с чем. Изо всех сил пытался он раздобыть мне пищи и, чтобы умиловить меня, искренне сказал:

– Дорогой отец, желая принести тебе обычное количество пищи, я летел по небу и остановился близ горы Махендра, чтобы преградить путь тысячам тварей, направляющимся к морю.

Я всматривался вниз, охраняя путь, и неожиданно увидел кого-то похожего на груды черной сурьмы, несшего прекрасную как рассвет женщину. Я решил схватить их, своих жертв, но вдруг он стал смиренно молить меня дать им дорогу. Как мало на земле подобных мне созданий даже среди злобных пожирателей мирных тварей! Он быстро пронесся мимо, продолжая свой полет. Потом ко мне приблизились небожители. Почтительно поклонившись, великие риши сказали мне: "Благодаря великой удаче Сита еще жива! Хорошо, что ты пропустил его с этой женщиной!" Затем славные сиддхи сообщили мне, что это был Равана, царь демонов, с дочерью Джанаки, супругой Рамы, сына Дашаратхи. В шелковых одеждах, охваченная горем, с распустившимися волосами она звала: "Рама! Лакшмана!" Так, о отец мой, прошел этот день.

Все это поведал мне Супаршва, но что я, птица, мог сделать, не имея крыльев? Но послушайте, как я могу помочь вам своим словом и знанием, чтобы вы проявили свою доблесть! Дело сына Дашатахи имеет ко мне непосредственное отношение, в этом нет сомнений. Разумных, сильных и мудрых, вас послал сюда царь обезьян. Стрелы Рамы и Лакшманы с оперением цапли могут разрушить все три мира! Хотя десятиглавый Равана очень силен, несомненно, никто не устоит перед вашими объединенными усилиями! Не стоит медлить, скорей исполните свой долг. Мудрецы, подобные вам, не откладывают осуществление своих высоких замыслов!

Глава 60

История аскета Нишакары

Сампати по традиции предложил воду духу почившего брата, и после этого обезьяны вместе с царем коршунов вернулись на чудесную гору и расселись вокруг него. Желая вселить в обезьян уверенность, Сампати приободрил Ангаду, который сидел в кругу своих спутников:

– Слушайте меня внимательно и молча, о обезьяны, и я расскажу вам, как я узнал, где находится Маитхили. Давным-давно я упал на вершину горы Виндхья, о безупречный царевич, потому что крылья мои были обожжены жарким солнцем. Я не приходил в себя в течение шести дней. Потом слабый, лишенный сил я стал озираться вокруг, не в силах ничего различить. Я продолжал пристально вглядываться в озера, скалы, реки, леса и страны, и память стала возвращаться ко мне. Я подумал: "Эта гора на берегах южного моря полна радостных птиц, на ее склонах много глубоких пещер." Здесь была почитаемая богами обитель мудреца Нишакары, совершавшего суровые аскезы. В этот час великий святой уходил на небеса.

Я провел на этой горе восемь тысяч лет, и очень хотел увидеть аскета. Медленно, несмотря на сильную боль, я полз с высокой вершины вниз по острой, как нож траве. Прежде мы с Джатаю не раз посещали этого мудреца. По его чудесной обители гулял мягкий ароматный ветерок, там не было деревьев без цветов и фруктов. Я приблизился к святой хижине, жажда увидеть благословенного Нишакару, и стал ждать под деревом. Наконец вдалеке я увидел сиявшего как огонь риши, который, повернувшись на север, совершал в море омовение. Как все живые существа следуют за дающим, так и его окружали медведи, олени шримары, тигры, львы и змеи всех видов. Увидев, что святой вошел в свою хижину, они ушли, подобно министрам, покинувшему царя, когда он пожелал уединиться. Мудрец рад был увидеть меня. Он ненадолго зашел в свою хижину, потом вышел и спросил меня о благополучии.

– О друг мой, – сказал он, – я не узнал тебя из-за твоего пестрого оперенья. Твои два крыла опалены огнем, ты совсем исхудал и ослаб, ты весь дорожишь. В прежние времена я знал двух стервятников, быстрых, как ветер. Это были два брата, по желанию способные менять свой облик. Ты, я знаю, старший из них, Сампати, а Джатаю – твой младший брат. Принимая человеческий облик, вы посещали мою обитель и растирали мне стопы. Что за болезнь мучает тебя? Откуда ты пришел, потеряв свои крылья? Кто наложил на тебя это наказание? Расскажи мне все!

Глава 61

Сампати рассказывает свою историю мудрецу Нишакаре

Сампати поведал аскету о своем страшном, трудном и необдуманном полете к солнцу:

– О благословенный, полученные мной раны, стыд, который я испытываю, и истощенность не позволяют мне быть многословным. Гордые своим могучим полетом, мы с Джатаю, хотели проверить свои силы и дали обет в присутствии мудрецов на горе Кайласа, что будем продолжать свой полет, преследуя солнце, пока оно не скроется за горой Астачала. Набрав огромную высоту, мы посмотрели на землю с ее многочисленными городами, которые показались нам не больше колеса колесницы. Иногда до нас долетал звук музыкальных инструментов, а иногда звон украшений. В некоторых местах мы видели поющих женщин в красных одеждах. Стремительно летя по воздуху, мы следовали дорогой солнца и наблюдали леса, казавшиеся нам зеленым островками. Горы выглядели галькой, а реки – нитями, опутавшими землю. Химават, Виндхья и другие величайшие горы, Меру напоминали нам слонов, стоящих в пруду.

И все же мы оба обливались потом, были встревожены и утомлены. В полном замешательстве, теряя сознание, мы уже не в силах были различить, где юг, покровительствуемый

Ямой, богом смерти, где юго-восток, покровительствуемый богом огня, где запад, покровительствуемый Варуной, богом воды. Нам казалось, земля объята пламенем, как в час уничтожения мира. Глаза мои и ум ослабели, с большим трудом я смотрел на солнце. Огненная планета казалась нам во много раз больше земли. Неожиданно Джатаю, не сказав мне ни слова, начал падать. Видя это, я стал спускаться и прикрыл его своими крыльями, благодаря чему брат мой не сгорел, но я в своей надменности опалил крылья и был отброшен потоком ветра. Я полагаю, Джатаю упал в Джанастхане. Мои крылья безвозвратно погибли, и лишившись силы, я упал на гору Виндхья. Я потерял все, что имел – брата, крылья и могущество. Из последних сил я сполз с вершины этой горы и теперь пребываю на краю смерти.

Глава 62

Мудрец Нишакара раскрывает Сампати, где находится Сита

Рассказывая знаменитому мудрецу все, что со мной случилось, я плакал от горя, и благословенный риши, подумав мгновенье, сказал мне:

– У тебя вновь вырастут крылья, ты обретешь прежнее зрение, силу и могущество. Из Пуран и силой предвиденья я знаю, что грядет великое событие. У царя Дашаратхи из рода Икшваку родится доблестный сын по имени Рама. По указанию отца он удалится в лес вместе со своим братом Лакшманой. Равана, сын Наиррити, царь демонов, непобедимый для богов и данавов, похитит из леса Джанастхан супругу Рамы. Благородная и славная, в горе она отвергнет все соблазны и искушения – восхитительные на вкус яства и прочие наслаждения. Узнав об этом, Васавя предложит ей "паяшу", подобную амрите, которую богам нелегко добыть. Зная, что пищу эту принес ей Индра, Маитхили примет ее и часть прольет на землю, мысленно предлагая Раме с такими словами: "Жив ли мой муж и его младший брат или они уже достигли небесной обители, пусть они примут эту пищу!"

Когда сюда придут посланцы Рамы, ты должен будешь сообщить им все, что тебе известно о Сите, о небесный странник! Для чего еще ты оказался в таком положении? Жди своего часа, ты еще обретешь крылья. Я предвижу этот день, но ожидая здесь, ты окажешь служение Раме своим словом. Так исполнишь свой долг перед двумя царевичами, брахманами, духовными наставниками, мудрецами и Индрой. Я тоже жажду увидеть двух братьев Раму и Лакшману, после чего смогу со спокойным сердцем расстаться с жизнью.

Так сказал мне великий риши, постигший природу бытия.

Глава 63

У Сампати вновь вырастают крылья

Утешив меня этими и многими другими словами, красноречивый аскет покинул меня и вернулся в свою хижину. Я медленно пополз в пещеру, карабкаясь по горе Виндхья, и стал ждать вас. Прошло сто лет, но я хранил в сердце слова отшельника, и продолжал ждать положенного часа. Мудрец Нишакара ушел на небеса, а я, терзаемый разными мыслями, предавался горю. Ко мне приходила мысль о смерти, но я гнал ее, памятуя слова великого аскета. Решимость, которую он вдохнул в меня, сохраняла мне жизнь и рассеивала печаль, как пламя в жаровне разгоняет тьму. Я знал о могуществе злобного Раваны, и все же сказал своему сыну:

– Почему ты не спас Ситу, хотя слышал ее скорбный зов? Ты же знал, что царевичи потеряли ее!

Из любви к царю Дашаратхе я был недоволен своим сыном.

Пока Сампати говорил с обезьянами, у него на глазах тех обитателей лесов неожиданно начали расти крылья. Видя, что тело его покрылось рыжевато-коричневыми перьями, Сампати в безграничной радости сказал обезьянам:

– По милости Нишакары, этого мудреца безграничного могущества, мои крылья, опаленные солнцем, выросли снова, и я обрел могущество, как в юности! Сегодня я обрел былую силу. Продолжайте искать Ситу, и мои выросшие крылья станут залогом вашего успеха!

С этими словами Сампати, лучшая среди птиц, желая убедиться в силе своих крыльев, взлетел на вершину горы. Могучие обезьяны поверили в успех своих поисков и, преисполненные радости, приготовились явить свою доблесть. С быстротой ветра те славные обезьяны, твердо намереваясь найти Ситу, дочь Джанаки, отправились на юг, в ту часть света, которой покровительствовал Абхиджит.

Глава 64

Обезьяны смущены величию океана

Сильные, как львы, обезьяны, стали прыгать и кричать от радости, узнав от Сампати, что Равана будет убит. Счастливые, они спустились к океану, всем сердцем желая найти Ситу. Доблестные воины, они увидели бескрайние просторы этого зеркала целого мира. На северном берегу Индийского океана могущественные и героические обезьяны остановились. Они смотрели на океан, который, казалось, то спал, то играл, то покрывался огромными волнами, являя великое множество морских животных. У славных обезьян шерсть стала дыбом от изумления и страха перед великим океаном, они почувствовали себя подавленными. Видя, что океан непреодолим, как и небо, они стали сокрушаться и плакать:

– Что нам теперь делать?

Тогда могучий Ангада попытался развеять печаль своих доблестных воинов, растерявшихся перед океаном:

– Никогда не следует впадать в уныние, это самое плохое, что может случиться: волнение уничтожает человека, словно потревоженная змея – ребенка. Тот, кто впадает в волнение, когда пришло время явить свою доблесть, становится слабым и не достигает цели.

Наступила ночь, которую Ангада провел, совещаясь со старшими обезьянами. Они расселись вокруг него подобно Марутам, окружившим Васаву. Кроме Ангады, сына Бали, и Ханумана, кто еще мог удержать армию обезьян? Созвав старших вместе со всей армией, удачливый Ангада, покоритель своих врагов, поприветствовал их и обратился со словами, исполненными добрых чувств:

– Кто из вас достаточно силен, чтобы пересечь океан? Кто способен исполнить приказ Сугривы, повергающего врагов? Какая обезьяна может прыгнуть на четыреста миль и освободить вожakov от великого волнения? По чьей милости мы, увенчанные успехом, довольные, вернемся домой, к нашим женам и сыновьям? Кто даст нам возможность с просветленным сердцем встретиться с Рамой, могущественным Лакшманой и Сугривой, царем обезьян? Если кто-то из нас может прыгнуть через океан, так пусть он, благословенный, предстанет перед нами и освободит всех нас от страха!

Но никто не отозвался на слова Ангады, обезьяны, казалось, были ошеломлены. Тогда этот вожак вновь обратился к своей великой армии:

– О выдающиеся среди воинов! Беспрецедентной доблести, выходцы из безупречных семей, вы достойны уважения! Скажите, как далеко может прыгнуть каждый из вас, чтобы беспрепятственно пересечь море?

Глава 65

Вожак обезьян являют свою доблесть

В ответ на слова Ангады, обезьяны стали показывать свои возможности – Гая, Гавакша, Гавая, Шарабха, Гандхамадана, Маинда, Дживида и Джамбаван. Гая первым крикнул:

– Я могу прыгнуть на сто миль!

Гавакша отвечал:

– Я прыгну на двести миль!

Тогда Шарабаха и его спутники сказали:

– Я могу прыгнуть на триста миль, о обезьяны!

Ришабха крикнул:

– Я наверняка смогу преодолеть четыреста миль до Ланки!

И могущественный Гандхамадана сказал:

– Я могу прыгнуть на пятьсот миль!

Маинда в свою очередь сказал:

– А я – на шестьсот миль, – так же как знаменитый Двивида:

– Я без труда прыгну на семьсот миль!

Тогда Шушена, полный сил, лучший среди обезьян, провозгласил:

– Знайте все, что я одним прыжком могу преодолеть восемьсот миль!

Выслушав их всех, поднялся старейший среди них Джамбаван и после слов приветствия мудро сказал:

– В былые времена я тоже мог отправиться, куда угодно, но теперь я стал совсем стар. Однако в нынешней ситуации, похоже, ничто больше не принесет успеха миссии Рамы и царя обезьян, и поэтому я прыгну на триста миль. В этом нет сомнений.

Сделав паузу, Джамбаван добавил:

– Увы, у меня нет на это сил! Некогда я обошел вокруг вечного Вишну, когда он тремя шагами отмерил землю во время жертвоприношения сына Вирочаны. Но теперь я стар и быстро устаю. В молодости я был неподражаемо силен, но сейчас я могу прыгнуть только на триста миль, но этого недостаточно, чтобы все мы достигли успеха в нашем деле.

Дальновидный Ангада поклонился Джамбавану и сказал:

– Я легко прыгну на четыреста миль, но смогу ли я вернуться? Нет, конечно!

Тогда Джамбаван отвечал вожаку обезьян:

– О лучший среди обезьян, всем известна сила и быстрота твоего прыжка, но сможешь ли ты преодолеть восемьсот миль? Я не уверен, что ты сделаешь это. Дорогой сын, слуги не должны повелевать своим господином; ты должен возглавлять этот поход. Ты наш вожак и наше единственное благо. Ты глава армии, и тебя, как жену, надо постоянно защищать. Это твоя роль, о дорогое дитя. Прежде всего нужно позаботиться о главном, так поступают самые опытные люди. Если корень крепок, соки, питающие плоды надежно защищены. Ты возглавляешь наш поход и, о мудрый и доблестный герой, должен согласиться с этим правилом. Ты – наш покровитель и сын нашего покровителя, о превосходный Ангада. При твоей поддержке мы исполним возложенную на нас миссию.

Ангада, сын Бали, отвечал мудрому и могущественному Джамбавану:

– Если я не совершу этого прыжка, и другие обезьяны не сделают этого, то нам несомненно придется снова начать великий пост, потому что если мы вернемся, не исполнив воли царя обезьян, у нас по-моему, нет надежды сохранить жизнь. Явит ли он милосердие или гнев, это царь обезьян и нарушение его воли влечет смерть. В таком случае у нас никакого иного выхода. И ты, о светлая голова, подумай об этом!

Неожиданно Джамбаван просиял от счастливой догадки, посетившей его:

– О воин, миссия беспрепятственно будет исполнена! Я назову того, кто свершит ее!

И послал героического Ангаду за Хануманом, лучшей среди обезьян, который спокойно сидел поодаль.

Глава 66

Джамбаван взывает к Хануману пожертвовать собой ради всеобщего блага

Джамбаван видел упадок духа многотысячной армии обезьян и сказал Хануману:

– О воин, один среди многих, постигший суть писаний, почему ты молча сидишь в стороне? Мужеством и силой ты равен Раме и Лакшмане, и даже самому царю обезьян, о Хануман! Сын Ариштанеми, могущественный и знаменитый Гаруда – лучший среди всех крылатых созданий. Много раз я видел, как эта всемогущая птица с огромными крыльями с не ис-

сякающей силой носила змей из океана. Сила его крыльев напоминает могуществом силу твоих рук. Никто не сможет противостоять тебе. Среди остальных ты отличаешься силой, разумом, мужеством и верностью, поэтому приготовься пересечь океан.

Пунджика-Тхала, благороднейшая среди апсар, под именем Анджаны стала женой обезьяны Кесарин. Известная на всю Вселенную, она была несравненно прекрасна. По проклятию одного мудреца, о друг, она родилась в роду обезьян, по желанию меняющих облик. Однажды эта дочь Кунджары, царя обезьян, приняла облик прекрасной и юной девы, облаченной в шелка, с пышными гирляндами на шее, и отправилась гулять на вершину горы, напоминавшей груды облаков во время дождей. Случилось богу ветра украсть желтые с красной каймой одежды большеглазой девы, которая стояла на вершине горы. Марута увидел ее красивые округлые бедра и высокую грудь, ее добродушное милое лицо. Ослепительной красоты изящная дева с тонкой талией очаровала сердце бога ветра и он порывисто заключил ее в объятия. Потрясенная Анджана, верная супружескому обету, закричала:

– Кто жаждет опорочить женщину, преданную ее господину?

Бог отвечал:

– Я не желаю тебе зла, о прекрасная дева, пусть сердце твое будет спокойным. По моей милости ты родишь благородного сына, сильного и разумного, доблестного и мужественного, проворством и быстротой равного мне.

Рисунок 1 – Хануман

Слова эти порадовали твою мать, и в пещере она родила тебя, о лучший среди обезьян. Еще ребенком ты увидел, как над бескрайним лесом встает солнце, и, приняв его за фрукт, попытался схватить. Подпрыгнув в воздух, ты поднялся на тысячу йоджан, о великая обезьяна, и хотя солнечные лучи обрушились на тебя, ты не дрогнул. Индра, увидев, как ты мчишься по воздуху, в гневе метнул в тебя молнию. Падая, ты о скалу ранил себе левую щеку, и потому тебя стали звать Хануманом. Когда разрушитель Ваю, повсюду несущий ароматы земли, увидел тебя в таком состоянии, он пришел в гнев и перестал дуть в трех мирах. Боги вселенной, обеспокоенные бедствием, обрушившимся на миры, попытались успокоить разгневанного Павану, бога ветра, и Брахма даровал тебе благословение, согласно которому ты

будешь неуязвим в любом бою. Индра был очень доволен, увидев, как ты выстоял под ударом молнии, и тоже даровал тебе замечательное благословение:

– Ты не умрешь, пока сам не пожелаешь смерти! Безгранично мужественный сын ветра, силой и быстротой ты подобен отцу.

О друг, мы потеряны, но ты, опытный и мужественный, для нас второй повелитель обезьян. В те времена, когда Вишну тремя шагами покрыл вселенную, я, о дитя, двадцать один раз обошел всю землю с ее горами, лесами и долинами. Посланные богами, мы собрали все травы, которые потом использовали, извлекая из океана нектар бессмертия. Тогда сила наша была очень велика. Теперь я стар, доблесть покинула меня, но ты самый достойный среди нас. Яви свою доблесть, о герой, тебе нет равных. Страхнись, о доблестная обезьяна, и преодолей бескрайний океан. Вся армия обезьян жаждет увидеть твою доблесть. Поднимись и одним прыжком преодолей могущественную водную стихию, потому что среди всех земных тварей ты самый быстрый. Неужели тебя не тронет печаль обезьян? Яви свою силу подобно Вишну, тремя шагами завоевавшему всю вселенную, о лев среди обезьян!

Сопровождаемый славными обезьянами могущественный Хануман, сын ветра, принял облик, позволивший ему пересечь океан, и сердца обезьян преисполнились радости.

Глава 67

Хануман готовится к полету на Ланку

С восхищением взирали обезьяны на своего необычайно проворного жоака, который готовился преодолеть четыреста миль над океаном. Забыв о своем унынии, они принялись кричать и прославлять героизм Ханумана. Все три мира вместе с ними испытывали изумление и радость, подобно той, когда сам Господь явил свое могущество, тремя шагами завоевав всю вселенную. Под шумные приветствия обезьян могущественный Хануман стал увеличиваться в размерах и, от удовольствия размахивая хвостом, являть свою силу. Прославляемый старшими обезьянами и полный сил, он принял несравненный облик, подобно льву, растянувшись у входа в горную пещеру. Сын Маруты стал зевать, и рот этой разумной обезьяны походил на пылающую жаровню или огонь без дыма. Он возвышался среди обезьян, и шерсть на нем стояла дыбом от радости. Почтительно поклонившись старшим, он сказал:

– Я сын Ваю, который крушит горные вершины и дружит с огнем. Могущественный и бесконечный, он гуляет по всей вселенной. Великая душа, он стремителен и быстр. Тысячу раз я, не останавливаясь, могу обойти огромную гору Меру, достигающую небес. Своими сильными руками, расплескивая море, я могу затопить мир с его горами, реками, озерами, а могучими бедрами и ногами я заставлю океан, обитель Варуны с ее гигантскими обитателями, выйти из берегов. Пока почитаемый всеми Гаруда, питающийся змеями, один раз пересечет вселенную, я могу тысячу раз обежать вокруг него. Более того, одним прыжком я могу достать славное солнце, появляющееся на небосводе в ореоле лучей, прежде чем оно скроется на западе. Я могу прыгнуть выше звезд и планет, иссушить океан и расколоть землю. Горы разрушатся, не выдержав тяжести моих шагов, безграничной силой своего прыжка я заставлю море выйти из берегов. Я вознесусь в небеса, увлекая за собой бесчисленные цветы с кустов и деревьев, и мой полет со шлейфом цветов, напомним всем Млечный путь.

О обезьяны, все живое, затаив дыхание, будет следить за моим полетом, как я оторвусь от земли и буду парить в небесах, а потом приземлюсь на другом берегу. Вы увидите, как я, огромный, словно великая гора Меру, покорю небеса. Своим продолжительным прыжком я раскидаю облака, горы, иссушу океан. Могуществом я равен орлу или ветру. Я не знаю никого, кто превзошел бы царя птиц, бога ветра или меня. В мгновение ока я вознесусь в небо, словно молния в облако. Я преодолею море подобно Вишну, тремя шагами покорившего вселенную. Сердце подсказывает мне, что я встречу с Ваидехи, и это наполняет меня радостью. Подвижный как Марута, и быстрый как Гаруда, я преодолею десять тысяч миль, я убежден в этом. Я могу вырвать амриту из рук Индры, вооруженного молнией или у Брахмы. Будьте уверены, перевернув Ланку вверх дном, я вернусь!

Голос безгранично мужественного Ханумана гремел словно раскаты грома, и изумленные обезьяны радостно взирали на него. Слова его развеяли печаль в их сердцах, И Джамбаван восторженно сказал:

– О герой! О сын ветра! Ты избавил своих собратьев от великих беспокойств, и теперь славные обезьяны, собравшиеся здесь, свершат деяния, сулящие тебе благо. По милости мудрецов, с одобрения наших старейшин и благословений наших духовных наставников ты преодолешь океан. А мы до твоего возвращения будем стоять на одной ноге. От тебя одного зависит жизнь всех лесных обитателей!

Хануман, тигр среди обезьян, обратился ко всей армии:

– Никто не сможет превзойти меня в этом прыжке. Я прыгну с вершины скалистой и крутой горы Махендра. Поросшая ароматными деревьями, она устоит под моей тяжестью, когда я буду готовиться прыгнуть на четыреста миль.

С этими словами Хануман, сокрушающий врагов сын ветра, равный Богу, забрался на величайшую среди гор, устланную ковром цветов и зеленой травы, по которой бродили лани, поросшую цветущими лианами и деревьями, склонившимися под тяжестью фруктов и цветов, которую любили посещать львы, тигры и стада опьяненных супружескими играми слонов; кругом шумели водопады и пели птицы. Поднявшись на гору, Хануман, могуществом не уступающий Махендре, стал переходить с одной вершины на другую и давить на них своими могучими руками, так что великая гора загудела, подобно слону, на которого напал лев. Из ее треснувших скал хлынули воды, слоны и лани были охвачены страхом, а огромные деревья дрожали. Гандхарвы, развлекавшиеся на этой горе, поскорее покинули ее, птицы разлетелись, сонмы видьятхаров бежали с высокого плоскогорья; огромные змеи в страхе укрылись в расщелинах скал, летели вырванные с корнем деревья и камни. Риши в страхе бежали с этой горы, которая казалась путником в бескрайнем лесу, лишившимся своих друзей. Проворный и доблестный Хануман, быстрый как ветер, неизменно повергающий во прах своих врагов, устремленный к высокой благородной цели, мысленно уже достиг Ланки.

Конец четвертой книги КИШКИНДХА КАНДА